

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ВСЕРОССИЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЮСТИЦИИ (РПА МИНЮСТА РОССИИ)»

На правах рукописи

Карибян Сусанна Ониковна

**СЕМЕЙНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: СУЩНОСТЬ И
ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное
право; международное частное право

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
А.Н. Левушкин

Москва - 2017

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Общие положения о семейно-правовой ответственности	22
1.1. Понятие, правовая природа и сущность семейно-правовой ответственности.....	22
1.2. Самостоятельность науки и отрасли семейного права как концептуальная основа семейно-правовой ответственности.....	76
1.3. Цели и функции семейно-правовой ответственности.....	100
Глава 2. Реализация и стадии применения семейно-правовой ответственности	116
2.1. Реализация и меры семейно-правовой ответственности.....	116
2.2. Понятие стадий применения семейно-правовой ответственности.....	149
2.3. Виды стадий применения семейно-правовой ответственности.....	159
Заключение	172
Библиографический список	181
Приложения	209

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства — одно из положений, составляющее основу конституционного строя Российской Федерации, закрепленное в ст. 7 Конституции Российской Федерации¹. В ст. 38, отнесенной законодателем в разряд основ правового статуса личности в Российской Федерации, также декларируется, что «материнство, детство и семья находятся под защитой государства».

Сегодня Российское государство активно проводит политику поддержки социально незащищенных слоев населения, пресечение нарушения прав человека в семье. Вносятся изменения в законодательную базу в рамках осуществления Национальной стратегии действий в интересах детей, разрабатывается Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года (далее — Концепция)². Приоритетными направлениями государственной семейной политики Концепция назвала утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время Семейный кодекс Российской Федерации³ во многих аспектах предоставляет субъектам семейных правоотношений самим регулировать

---

¹ См.: Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ; от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек.

² См.: Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р) // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

³ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017 № 39-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; <http://www.pravo.gov.ru>, 28.03.2017.

взаимоотношения в семье на основании принципа добровольности, равенства, взаимоуважения и взаимопомощи (п. 3 ст. 1, п. 3 ст. 31 Семейного кодекса Российской Федерации и др.). Государство, следуя логике Основного Закона, должно не только предоставить возможность гражданам реализовать свои права (в частности, в сфере семейных правоотношений), но и привлекать к семейно-правовой ответственности в случае нарушений или злоупотреблений. Публично-правовое и частно-правовое регулирование тесным образом взаимосвязано именно в брачно-семейных отношениях. Государство вправе «вмешаться» в частные дела семьи, конечно, в ограниченных случаях для защиты отдельных категорий лиц: детей, нетрудоспособных членов семьи. Однако пределы такого «вмешательства» и меры семейно-правовой ответственности должен определить закон. Полагаем, что для этого и служит институт семейно-правовой ответственности.

Представляется, что выявление правовой природы сущности и особенностей ответственности в семейном праве является первоочередной задачей для семейно-правовой доктрины, так как на сегодняшний день в юридической литературе не существует единой концепции семейно-правовой ответственности. Вопрос о существовании в рамках семейного права семейно-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности и института в системе отрасли, напрямую связан с решением вопроса о том, является ли семейное право самостоятельной отраслью со своим специфическим предметом, методом и другими признаками самостоятельности.

Согласно Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы в Российской Федерации должна быть сформирована система, обеспечивающая реагирование на нарушение прав каждого ребенка без какой-либо дискриминации, включая диагностику ситуации, планирование и принятие необходимого комплекса мер по обеспечению соблюдения прав

ребенка и восстановлению нарушенных прав⁴. Достижению этой цели способствует институт семейно-правовой ответственности, посредством реализации норм которого восстанавливаются нарушенные права членов семьи.

Отобрание ребенка из кровной семьи, лишение родителей родительских прав, их ограничение в родительских правах стали самыми распространенными инструментами политики разрушения семьи и, как следствие, воспроизводства социального сиротства⁵. Следует признать, что семейные правонарушения совершаются в отношении не только детей, но и других субъектов семейных правоотношений. Так, совершеннолетние дети нередко уклоняются от выплаты содержания своим нетрудоспособным нуждающимся родителям, хотя эта обязанность предусмотрена нормами семейного законодательства. Увеличивается количество фиктивных браков, заключенных иностранными гражданами с целью получения разрешения на временное проживание и в дальнейшем — гражданства.

Необходимо проанализировать имеющиеся в науке теоретические положения о семейно-правовой ответственности, с целью не только выявить сущность и правовую природу рассматриваемого вида юридической ответственности, выработать категориальный аппарат, но и определить самостоятельность выделяемого института семейно-правовой ответственности, выявить необходимость специального закрепления на уровне кодифицированного акта – в Семейном кодексе Российской Федерации дефиниции (категории) «семейно-правовая ответственность».

Отсутствие единой научной и правоприменительной позиции в отношении понятия и правовой природы, целей, функций, принципов, оснований, стадий применения семейно-правовой ответственности негативно сказывается на правовом регулировании брачно-семейных отношений и в

---

⁴ См.: Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // СЗ РФ. 2012. №23. Ст.2994.

⁵ См.: Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект) : в 3ч. /сост. Е. Б. Мизулина [и др.]. Ч. 1. М., 2013.

целом снижает эффективность ее правоприменения, служит препятствием для совершенствования норм Семейного кодекса Российской Федерации и семейного законодательства, в целом. Отсутствие в Семейном кодексе Российской Федерации четких определений понятий «семейное правонарушение», «семейно-правовая ответственность», «виды семейно-правовой ответственности» приводит к затруднениям в толковании норм семейного законодательства, ошибкам в судебной практике, злоупотреблению правом непосредственными участниками семейных правоотношений, разрушению семейных правоотношений.

Одним из наиболее распространенных видов семейно-правовой ответственности, к которой привлекаются родители при неисполнении или ненадлежащем исполнении возложенных на них родительских обязанностей, является лишение родительских прав. Изучение статистических данных за период с 2011 года по 2015 год показало незначительное снижение численности детей, родители которых лишены родительских прав в Российской Федерации. В 2011 году таких детей насчитывалось 58791, в 2012 году – 52206, в 2013 году – 46753, в 2014 году – 42901, в 2015 году – 40025⁶.

Несмотря на уменьшение числа детей, родители которых лишены родительских прав, все же такая мера семейно-правовой ответственности применяется судами общей юрисдикции достаточно часто.

К сожалению, в правоприменительной практике нередки случаи уклонения родителей от исполнения возложенных на них обязанностей по содержанию детей. Анализ статистических материалов позволяет сделать вывод, о достаточно устойчивом показателе (доле) детей в возрасте 16 (18) лет, в отношении которых имеется задолженность с выплатой алиментов, назначенных по решению суда (в процентах к общей численности детей, которым назначены алименты). Так в 2012 году численность таких детей в

---

⁶ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/. Дата обращения 15.04.2017 года.

процентном отношении от лиц, получающих алименты, составляла 20,2%; 2013 – 22,6%; 2014 году – 21,1%; 2015 году – 21,9⁷.

Правоприменительная практика свидетельствует об отсутствии необходимого механизма реализации и применения норм, предусматривающих семейно-правовую ответственность, соблюдения установленных законом или договором обязанностей (например, за действиями приемных родителей, опекунов (попечителей)). Это означает, что механизм реализации ответственности в семейном праве не в полной мере соответствует как отраслевым задачам, так и целям установления института семейно-правовой ответственности в рамках отраслевого регулирования.

Таким образом, в силу многогранности и сложности такого уникального правового явления, как «семейно-правовая ответственность», единое понятие в доктрине так и не сложилось, что подчеркивает актуальность и значимость заявленной темы для науки семейного права, что и предопределило выбор темы диссертационного исследования.

Необходимо проанализировать имеющиеся в науке теоретические положения о семейно-правовой ответственности, с целью не только выявить сущность и правовую природу рассматриваемого вида ответственности, выработать категориальный аппарат, но и определить самостоятельность выделяемого института семейно-правовой ответственности, выявить необходимость специального закрепления на уровне кодифицированного акта – в Семейном кодексе Российской Федерации дефиниции (категории) «семейно-правовая ответственность».

Вышеизложенное позволяет утверждать, что комплексный анализ научных и практических проблем, связанных с осмыслением правовой природы, содержания и применения семейно-правовой ответственности, рассмотрение семейно-правовой ответственности как самостоятельного

---

⁷ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/. Дата обращения 15.04.2017 года.

института в семейном праве имеет важное значение для дальнейшего развития науки семейного права, совершенствования семейного законодательства и эффективного функционирования правоприменительной деятельности.

Степень научной разработанности темы исследования. В научной юридической литературе теоретические аспекты семейно-правовой ответственности разработаны крайне слабо. В специальных словарях и учебниках по теории государства и права семейно-правовая ответственность не выделяется совсем (в лучшем случае в них упоминается о дискуссионном выделении некоторых видов юридической ответственности, развивающихся в рамках «молодых» отраслей права (таможенная, экологическая и др.)⁸.

Однако в науке имеются отдельные монографические работы, посвященные рассмотрению семейно-правовой ответственности.

Разработке вопросов юридической ответственности как межотраслевого института посвящены работы таких теоретиков права и цивилистов, как С. С. Алексеева, В.К. Андреева, Б. Т. Базылева, А. С. Бондарева, С. Н. Братусь, Н. В. Витрук, А.А. Власова, А.В. Габова, В.В. Зайцева, В.В. Кулакова, Д. А. Липинского, В.Н. Синельниковой, Н.Г. Соломиной, С.К. Соломина, В. А. Тархова, Р. Л. Хачатурова, А. П. Чиркова, М. Д. Шиндяпиной, Р.В. Шагиевой, А.Е. Шерстобитова, И. С. Штода и др. И в большинстве своем среди основных видов юридической ответственности семейно-правовая не упоминается. Исключение составляет диссертационное исследование Д. А. Липинского⁹, в котором автор ставит вопрос о проблеме выделения семейно-правовой ответственности, рассматривая юридическую

---

⁸ См., напр.: Теория государства и права: учебное пособие / под ред. Е. И. Темнова. М. : КНОРУС, 2007. С. 333–346; Сенякин И. Н., Черных Е. В. Юридическая ответственность // Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Востриковой. М.: Юрист, 2002. С. 595–605; Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М.:ИНФРА-М, 1997. С. 781–782; Марченко М. Н. Юридическая ответственность // Российская юридическая энциклопедия / под ред. А. Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 1999. С. 1098 и др.

⁹ См.: Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004.

ответственность как явление комплексное, развивающееся и реагирующее на потребности современного общества.

Современные ученые, обсуждая проблему выделения семейно-правовой ответственности в самостоятельный отраслевой институт, много внимания уделяют изучению признаков, функций, целей и стадий применения семейно-правовой ответственности. Активно разрабатывают, анализируемую в настоящей работе тематику, т. е. семейно-правовую ответственность как самостоятельный институт и отдельные его аспекты И. Н. Гливинская, Н. Ф. Звенигородская, Я. Р. Малеев, А. В. Маркосян, П. А. Матвеев, О. Ю. Ситкова, С. Н. Тагаева, Н. Н. Тарусина, О. С. Турусова, Л. Е. Чичерова, Т. В. Шершень и другие ученые. Вместе с тем, единого понятия семейно-правовой ответственности так и не разработано и решения вопроса об определении ее места в системе семейного права нет.

В различное время Л. И. Глушкова¹⁰, Л. Е. Чичерова¹¹, П. Н. Мардахаева¹², С. А. Сидорова¹³ занимались исследованиями вопросов семейно-правовой ответственности как самостоятельного института и отдельных его аспектов. О. С. Турусова (Земцова)¹⁴ обобщила имеющиеся взгляды на проблемы семейно-правовой ответственности, сравнив особенности ответственности в семейном праве в различных зарубежных странах, выделив основные признаки, функции и задачи семейно-правовой ответственности и сформулировав понятие института семейно-правовой ответственности. В ее работе дано разграничение понятий «семейно-правовая ответственность» и «ответственность в семейном праве», отмечены семейное

---

¹⁰ См.: Глушкова Л. И. Ответственность в советском семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982.

¹¹ См.: Чичерова Л. Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004.

¹² Мардахаева П. Н. Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности: Автореф. дисс. .... канд. юр. наук. М, 2005.

¹³ Сидорова С. А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Волгоград, 2007.

¹⁴ Турусова О. С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных странах: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2011.

правонарушение и его состав, предложены критерии разграничения различных видов ответственности, мер защиты и мер ответственности.

Целью исследования является разработка и обоснование на основе сложившихся в доктрине взглядов и представлений системы теоретических положений о семейно-правовой ответственности, ее сущности и правоприменении, формировании авторского мнения по данным вопросам, выработке рекомендаций по совершенствованию механизма реализации и применения семейно-правовой ответственности в Российской Федерации.

Достижение указанной цели предопределило постановку и решение следующих **задач**:

- определить место семейно-правовой ответственности в системе средств защиты от нарушения прав и неисполнения обязанностей субъектов семейных правоотношений;

- сформулировать авторское понятие и проанализировать имеющиеся в науке семейного права определения семейно-правовой ответственности;

- раскрыть понятие «нормативно-правовое регулирование» и выявить особенности и сущность семейно-правовой ответственности в Российской Федерации с одновременным проецированием в плоскость совершенствования механизма реализации семейно-правовой ответственности;

- исследовать правовую природу и обосновать особенности применения позитивного и ретроспективного подходов к семейно-правовой ответственности;

- сформулировать и обосновать теоретические положения по проблемам семейно-правовой ответственности, в том числе, предложить отдельные авторские категории, в частности, «семейно-правовая ответственность», «стадии семейно-правовой ответственности», «цель семейно-правовой ответственности», «функции семейно-правовой ответственности»;

- в контексте существующих в цивилистике научных точек зрения на выяснение позитивного и ретроспективного подходов к семейно-правовой ответственности провести теоретический анализ соответствующих положений и аргументов;

- проанализировать и определить цели и функции семейно-правовой ответственности;

- выявить особенности реализации семейно-правовой ответственности;

- дать определение стадий реализации семейно-правовой ответственности и определить их виды;

- выработать предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего применение семейно-правовой ответственности, с целью совершенствования эффективности ее реализации в Российской Федерации.

Объектом исследования выступили семейные правоотношения, возникающие в связи с применением и реализацией семейно-правовой ответственности.

Предмет исследования составили нормы российского семейного и гражданского законодательства, научная доктрина по вопросам определения, применения и реализации семейно-правовой ответственности, судебная практика применения норм в отношении привлечения к семейно-правовой ответственности.

Методологической основой представленного исследования выступили диалектические принципы познания современных брачно-семейных правоотношений и института семейно-правовой ответственности, которые нашли отражение в выборе и обосновании специальных приемов и средств исследования обозначенной проблематики.

Исследование основывалось на использовании общенаучных и частнонаучных методов исследования: системного, исторического, логического, сравнительно-правового, формально-юридического и других.

Данные методы позволили выявить правовую природу семейно-правовой ответственности в рамках ретроспективного и позитивного подходов к ее правопониманию, общие направления формирования и развития института семейно-правовой ответственности; определить особенности правового регулирования привлечения субъектов семейных правоотношений к семейно-правовой ответственности.

В целях обеспечения полноты и системности исследования использовались логические приемы классификации, определения понятий, установления взаимосвязей и взаимозависимостей. Указанные логические приемы способствовали наиболее точному и обоснованному формированию подхода к изучению семейно-правовой ответственности как института семейного права, выработке рекомендаций по совершенствованию механизма реализации норм, регулирующих привлечение субъектов правоотношений к семейно-правовой ответственности.

Нормативной основой исследования выступили российские правовые акты: Конституция Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, иные кодифицированные нормативные правовые акты, федеральные законы и подзаконные акты, регулирующие правоотношения, возникающие в связи с применением и реализацией семейно-правовой ответственности.

Эмпирическую базу исследования составили судебная практика: опубликованные и не опубликованные в официальных источниках за период 2006-2016 гг. (в том числе электронных ресурсах) акты судов общей юрисдикции г. Москвы, Самарской, Ульяновской, Саратовской, Липецкой, Московской областей и других субъектов Российской Федерации (всего было изучено более 300 дел); результаты обобщения судебной практики Верховным судом Российской Федерации по указанной категории дел; опубликованные в официальных источниках статистические данные о работе судов общей юрисдикции и других юрисдикционных органов, а также материалы,

полученные в ходе осуществления представительских функций в судах общей юрисдикции (23 гражданских дела).

Теоретическую базу диссертационного исследования составляют научные труды в области теории государства и права, гражданского, семейного права. Теоретическое осмысление исследуемой проблематики стало основой для изучения трудов представителей отечественной науки семейного права: Г. И. Абраменко, И. Р. Альбикова, М. В. Антокольской, Ю. Ф. Беспалова, Е. М. Ворожейкина, Б. М. Гонгало, С. П. Гришаева, А. А. Елисеевой, Н. Ф. Звенигородской, О. Ю. Ильиной, З. В. Каменевой, О. Ю. Косовой, П. В. Крашенинникова, А. Н. Левушкина, Л. Б. Максимович, Р. П. Мананковой, Л. Ю. Михеевой, С. А. Муратовой, А. М. Нечаевой, Л. М. Пчелинцевой, А. М. Рабец, О. А. Рузаковой, О. Н. Ситковой, С. Н. Тагаевой, Н. Н. Тарусиной, Е. А. Татаринцевой, С. Ю. Чашковой, Е. А. Чефрановой, Н. С. Шерстневой, Т. В. Шершень и др.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в результате проведенного комплексного исследования современных правовых реалий в нем на монографическом уровне сформировано представление (система взглядов) о семейно-правовой ответственности как самостоятельном виде юридической ответственности и институте семейного права, установлены ее особенности. Анализ развития института семейно-правовой ответственности в системе отрасли российского семейного права и семейного законодательства позволил обосновать новаторский подход к сущности, правовой природе и сделать вывод о противоречиях, возникающих при правоприменении в исследуемой сфере.

В настоящее время, в науке семейного права все же преобладает взгляд на семейно-правовую ответственность как на самостоятельный вид юридической ответственности. Однако в специальной учебной и научной литературе по теории государства и права, следует признать, что, к сожалению, семейно-правовая ответственность не выделяется в самостоятельный вид,

вообще.

Диссертантом выявлена устойчивая внутренняя взаимосвязь функций семейно-правовой ответственности между собой и их последовательная реализация в зависимости от стадий семейно-правовой ответственности.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие новые или содержащие элементы новизны положения:

1. Выявлен и обоснован многоаспектный подход к семейно-правовой ответственности, как целостному правовому образованию, который предполагает ее рассмотрение как:

- а) институт семейного права;
- б) средство правового регулирования;
- в) санкцию, негативные последствия правонарушения;
- г) особый вид правоотношения.

В узком значении семейно-правовая ответственность – это санкция, неблагоприятные последствия за совершение правонарушения в сфере брака и принадлежности к семье.

«Многоплановый» характер предполагает ее рассмотрение с различных юридических подходов и научных школ, моделирование юридических конструкций семейно-правовой ответственности.

2. Уточнено определение семейно-правовой ответственности, которое, с одной стороны, необходимо понимать, как установленную в особом процессуальном порядке обязанность субъекта, совершившего правонарушение в семейно-правовой сфере, претерпевать адекватные лишения личного, имущественного или организационного характера, а, с другой стороны, как осознанное исполнение добровольно взятых на себя обязательств, возникающих из состояний брака, родства или иных юридических фактов, указанных в законе, а в случае неисполнения таковых — принудительное их исполнение и (или) претерпевание дополнительных неблагоприятных последствий для лица, допустившего правонарушение,

предусмотренных нормами семейного права и обеспеченных государственным принуждением.

3. Доказано, что семейно-правовая ответственность на уровне нормативного установления, как институт семейного права, представляет собой объективную общность правовых норм, объединенных функциональной направленностью института, имеющих относительную устойчивость, самостоятельность, автономность функционирования, регулирующих не только отношения между субъектами семейного права, связанных между собой семейно-правовыми связями, по исполнению добровольно взятых на себя обязательств (позитивный аспект), но и - в случае их неисполнения — по применению мер государственного принуждения и претерпеванию неблагоприятных последствий для лица, допустившего правонарушение в сфере семейных правоотношений (ретроспективный аспект).

4. Семейно-правовую ответственность предложено рассматривать как единую статутную ответственность, имеющую два аспекта нормативно-правового установления и реализации — позитивный и ретроспективный.

Исходя из этого, аргументировано положение о том, что сущностным признакам семейно-правовой ответственности имманентны: связь с государственным принуждением, законодательное закрепление, формализованность, взаимосвязь с оценкой государством и обществом, личностная направленность последствий поведения, привлечение в предусмотренной законом процессуальной форме, реализация в рамках семейных правоотношений.

5. Аргументировано, что семейно-правовая ответственность на уровне реализации представляет собой правоотношение, характеризующееся некоторыми особенностями, в котором субъекты, осознавая определенные рамки, правила поведения, установленные нормами семейного права, соотносят свои действия с существующими дозволениями и запретами и направляют свою волю на определенные действия, которые поощряются, или

осуждаются обществом или государством. Поощрение выражается в возможности применения мер защиты нарушенного права, осуждение — в возможности применения мер наказания, закрепленных в семейном законодательстве. Через реализацию этих возможностей и проявляется два аспекта единого правового явления — семейно-правовой ответственности.

6. Проведено разграничение гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности. В качестве критериев разграничения предложены следующие:

а) юридические факты (основания возникновения). В основе семейных правоотношений выступает не договор (соглашение), а семейный союз, основанный на семейно-правовых связях, условием возникновения которых является родство, вступление в брак, принятие детей в семью на воспитание и другие специфические юридические факты;

б) правовые связи участников гражданских и семейных правоотношений при реализации семейно-правовой ответственности. При семейных правонарушениях, затрагивающих права субъектов не как граждан или личности, а как членов семьи, в основе которой лежат семейно-правовые связи, необходимо применять специфические меры ответственности, а именно, семейно-правовые, направленные, прежде всего, на защиту нарушенных или оспариваемых прав членов семьи в широком значении этого термина.

7. Предложено считать основными целям семейно-правовой ответственности: предупреждение правонарушений в сфере семьи и брака; сдерживание потенциального правонарушителя от совершения девиантного поведения в семье; воспитание членов семьи в духе уважения к семейным правам и ценностям; побуждение членов семьи выполнить семейные обязанности и реализовывать права в соответствии с требованиями законодательства и морали; создание упорядоченного состояния семейных отношений, их урегулированность; защита субъективных прав и интересов субъектов семейных правоотношений; снижение правонарушений в сфере

брачно-семейных отношений; воспитание граждан в духе уважения семейных ценностей, ориентация на добросовестное исполнение семейных обязанностей; наказание лица за совершение семейного правонарушения; восстановление нормального существования семьи; гармоничное сочетание публичного и частного интереса в семейных отношениях.

8. Семейно-правовая ответственность включает в себя реализацию различных функций: превентивной, регулятивной, воспитательной, восстановительной и карательной. Необходимо применение функций исходя из специфики семейно-правового регулирования. На каждой из стадий применения семейно-правовой ответственности одна или несколько функций могут выступать в качестве основных, а остальные будут сопутствующими.

9. Уточнено понятие стадий семейно-правовой ответственности, под которыми необходимо понимать определенные этапы развития процесса семейно-правовой ответственности как особого правоотношения, характеризующиеся собственными целями, на достижение которых направлена деятельность субъектов данной юридической ответственности.

На основе анализа динамики развития семейно-правовой ответственности выделены три ее основных стадии: стадия установления нормами права, стадия определения для участников правоотношения и стадия реализации. Семейное правонарушение не всегда является основанием возникновения семейно-правовой ответственности. В этом проявляется специфика данного вида юридической ответственности.

10. В целях совершенствования правового регулирования семейно-правовой ответственности предложено внесение изменений в действующее законодательство, в соответствии с проектом Концепции совершенствования семейного законодательства Российской Федерации, посредством дополнения раздела 1 Семейного кодекса Российской Федерации «Общие положения» главой 3 в следующей редакции:

«Глава 3. Семейно-правовая ответственность.

1. Семейно-правовая ответственность — это установленная в особом процессуальном порядке обязанность субъекта, совершившего правонарушение в семейно-правовой сфере, претерпевать адекватные лишения личного, имущественного или организационного характера, осознанное исполнение добровольно взятых на себя обязательств, возникающих из состояний брака, родства или иных юридических фактов, указанных в законе, а в случае неисполнения таковых — принудительное их исполнение и (или) претерпевание дополнительных неблагоприятных последствий для лица, допустившего правонарушение, предусмотренных нормами семейного права и обеспеченных государственным принуждением.

2. Субъект, совершивший правонарушение в семейно-правовой сфере, обязан возместить потерпевшему причиненный вред, понести лишения личного, имущественного или организационного характера, в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на него семейных обязанностей».

11. С целью совершенствования механизма реализации и применения семейно-правовой ответственности, предложено ввести в Семейном кодексе Российской Федерации общую норму, предусматривающую ее виды в зависимости от оснований возникновения - договорную (возникающую в случае заключения брачного договора, договора о приемной семье и т.д., что дополнило бы определение ответственности отношениями, сходными с семейными (опекунство, приемная семья)) и внедоговорную (возникающую из юридического факта в силу закона) и общие правила привлечения к ней, в следующей редакции:

«1. Семейно-правовая ответственность возникает в семейно-правовых отношениях в силу закона и в силу договора (соглашения).

2. Привлечение к ответственности в семейных правоотношениях производится в порядке и по правилам, предусмотренным настоящим законом».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что разработан авторский подход к изучению и определению семейно-правовой ответственности с позиции интегративной теории юридической ответственности, включающей в себя наиболее ключевые категории и процессы, характеризующие каждый из этих подходов: ретроспективный и позитивный. Такой подход является новым для науки семейного права, он имеет место в теории права, но в семейно-правовой доктрине не нашел ранее своего обоснования. Предложенная система взглядов значительно расширяет полученные ранее теоретические представления о семейно-правовой ответственности. Содержащиеся в диссертации определения теоретических понятий и выводы могут послужить доктринальной базой для дальнейших научных разработок и способствовать развитию науки семейного и гражданского права в направлении совершенствования семейного законодательства и практики применения привлечения субъектов семейных правоотношений к семейно-правовой ответственности.

На основе полученных выводов сформулировано самостоятельное определение института семейно-правовой ответственности и некоторые другие правовые категории. Рассмотрение юридической ответственности в концепции ее понимания как позитивной юридической ответственности наиболее актуально и применимо к ответственности в брачно-семейных отношениях, где особое значение имеют лично-доверительный элемент, морально-нравственные начала и религиозный компонент.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его выводов при совершенствовании действующего семейного законодательства. Они могут использоваться для правоприменительной, судебной практики, а также в учебном процессе при преподавании курса «Семейное право» и специальных учебных дисциплин цивилистического цикла, при разработке учебно-методической литературы и подготовке комментариев к семейному законодательству.

В результате проведенного исследования разработан комплекс научных идей и представлений и сформулированы отдельные предложения по совершенствованию действующего института семейного права — института семейно-правовой ответственности.

Отдельные результаты исследования имеют прикладное значение, это обусловлено спецификой предмета изучения, что также может послужить стимулом для дальнейших как общетеоретических, так и отраслевых научных изысканий.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на кафедре гражданского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

Ключевые положения диссертационного исследования были представлены в выступлениях на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Некоторые аспекты Российско-американского усыновления» (Уфа, Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 8 февраля 2013 г.); «Проблемы обеспечения исполнения алиментных обязательств родителей перед детьми и ответственности при их неисполнении» (Краснодар, Кубанский государственный аграрный университет, октябрь 2015 г.); «Понятие, правовая природа и сущность юридической ответственности» (Украина, Одесса, Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова, 15–16 апреля 2016 г.); «Место семейно-правовой ответственности в системе юридической ответственности» (Краснодар, Краснодарский университет МВД России, 18 февраля 2016 г.); «Понятие и сущность семейно-правовой ответственности: постановка проблемы и пути ее решения» (Казань, Российский государственный университет правосудия, 23 октября 2015 г.); «Привлечение к ответственности родителей за злостное уклонение от уплаты алиментов» (Таджикистан,

Душанбе, Российско-таджикский славянский университет, 29 апреля 2016 г.) и др.

Разработанные приемы и конкретные предложения по совершенствованию института семейно-правовой ответственности апробированы в юрисдикционных органах, в частности, в судах общей юрисдикции.

Также выводы и предложения автора применяются при разработке и преподавании учебных курсов «Семейное право» и «Гражданское право» в ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет». Основные положения диссертации отражены в 20 научных статьях (общим объемом 7,9 п. л.), семь из которых опубликованы в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата наук.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1.1. Понятие, правовая природа и сущность семейно-правовой ответственности

Исследование процесса теоретического осмысления юридической ответственности как правового понятия (категории) имеет непосредственное отношение к выработке ее научно обоснованной концепции и реализации в правоприменительной практике, в том числе, в брачно-семейных отношениях в Российской Федерации.

Термин «ответственность» введен в научный обиход в связи с вопросом наказуемости, возникающей в связи с наказанием¹⁵. Так, А. Бейн и Дж. Ст. Милль связывают ответственность с обвинением, осуждением, наказанием¹⁶, т.е. с юридической ответственностью.

Следует констатировать, что проблемы ответственности в современном семейном праве России недостаточно изучены в науке семейного права, что порождает проблемы правоприменительного характера.

Семейно-правовая ответственность по своей сущности близка к социальной ответственности. В таком понятийном ряду род представляет нечто общее в предметах, составляющих его виды. Понятие, относящееся к категории «вид», обладает свойствами, признаками понятий, которые находятся на более высоком уровне, но, вместе с тем, имеют и свои

---

¹⁵ См.: Бейн А. Эмоции и воля. СПб., 1865.

¹⁶ См.: Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Юридическая ответственность: Учебное пособие. М.: Альфа-М, 2005. С. 21.

отличительные черты.

Для определения правовой природы и самостоятельности института семейно-правовой ответственности, сущности, проблем правоприменения и самой дефиниции «семейно-правовая ответственность», прежде всего, необходимо обратимся к определениям «правовой институт» и «юридическая ответственность».

Правовой институт является структурной единицей системы права, следующей за подотраслью права, однако при условии, что соответствующая отрасль характеризуется сложным строением, так как некоторые из отраслей состоят только из правовых институтов и не характеризуются делением на подотрасли.

Многочисленные определения правового института, предлагаемые в научной литературе, несут одинаковую смысловую нагрузку и, как правило, отличаются друг от друга только некоторыми терминами. Вполне понятно, что любое определение не отражает всех необходимых признаков¹⁷.

И.А. Трофимец вполне оправданно считает, что под институтом следует понимать «совокупность правил, имеющих отношение к одному и тому же предмету, образующих единое целое, организованное вокруг общей цели. Правовые институты призваны регламентировать отдельные фрагменты, или, точнее сказать, стороны, общественной жизни»¹⁸.

Абсолютно прав О.Э. Лейст, отмечая, что «понятия, которыми оперирует теория государства и права, по степени обобщенности должны иметь значение для всех отраслевых наук»¹⁹. Таким образом, без детального анализа понятия и содержания юридической ответственности нельзя претендовать на разрешение отраслевых проблем в рамках семейного права.

---

¹⁷ Данилова И.С. Институт приемной семьи в системе форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей в Российской Федерации: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2015. С. 42.

¹⁸ Трофимец И.А. Институт брака как правовой и социальный институт // Нотариус. 2010. № 6. С. 33.

¹⁹ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 127.

Проблема понятия, правовой природы, отраслевых особенностей юридической ответственности постоянно находится в центре внимания правоведов, являясь наиболее сложным, дискуссионным вопросом в отечественной теории права и цивилистической мысли. При этом следует признать, что различные отрасли права разнообразно определяют ее содержание.

Прежде всего, следует отметить, что законодательного определения юридической ответственности не существует и, как представляется, такое обобщающее понятие достаточно сложно сформулировать и установить законодательно. В российской науке, вслед за советской научной мыслью, наиболее широкое распространение получила точка зрения о том, что юридическая ответственность - это форма государственного принуждения.

По мнению С.С. Алексеева, «ответственность - государственное принуждение, выраженное в праве, выступает как внешнее воздействие на поведение, основанное на организованной силе государства и наличии у него «вещественных» орудий власти и направленное на внешне безусловное (непреклонное) утверждение государственной воли»²⁰. Аналогичная позиция высказана Н.А. Стручковым²¹.

Таким образом, понятие юридической ответственности в советской литературе по правовой тематике определялось через применение мер государственного принуждения, чего, однако, недостаточно для возникновения такой ответственности.

«Юридическая ответственность - государственное принуждение к исполнению требований права, правоотношение, каждая из сторон которого обязана отвечать за свои поступки перед другой стороной, государством и обществом»²². Полагаем, что именно такая трактовка имеет интегрированное начало, так как объединяет две концепции понимания юридической

---

²⁰Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. С. 106.

²¹См.: Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, 1977. С. 23.

²²Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1999. С. 503.

ответственности: как принуждения и как правоотношения. Думается, что такое понимание юридической ответственности имеет рациональное начало и соответствует практики ее применения.

Другие авторы характеризуют юридическую ответственность в аналогичном ключе, как правовую обязанность должника отдавать отчет своим действиям²³. Такое понимание юридической ответственности делает это понятие весьма широким и расплывчатым, что лишает его практического значения.

М.К. Сулейменов предлагает «применять термин «санкция» в том значении, в котором он употребляется в общей теории, т.е. для обозначения элемента нормы, указывающей на правовые последствия ее нарушения, и для обозначения самих этих последствий»²⁴. Считаем, что такой подход является слишком широким и не соответствует содержанию понятия «юридическая ответственность».

О.С. Иоффе определяет, что правовая ответственность - это особая государственно-принудительная мера, обрушивающая на ответственного субъекта существенно новые, дополнительные обременения²⁵. С.Н. Братусь высказывал позицию, что «юридическая ответственность - это та же обязанность, но принудительно исполняемая²⁶...на основе государственного или приравненного к нему общественного принуждения²⁷». Полагаем, что данная точка зрения не в полном объеме характеризует ответственность в силу того, что исполнение обязанности под принуждением не является ответственностью.

Таким образом, большинством ученых юридическая ответственность

---

²³См.: Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С. 11.

²⁴ Сулейменов М.К. Ответственность в гражданском праве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zakon.kz/203608-otvetstvennost-v-grazhdanskom-prave.html>. Загл. с экрана. Дата обращения 18.02.2016.

²⁵См.: Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву // Советское государство и право. 1972. № 9.

²⁶ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С.88.

²⁷ Там же. С.85.

рассматривается как мера государственного принуждения; обязанность претерпевать неблагоприятные последствия; обязанность, принудительно исполняемая; обязанность дать отчет; оценка (осуждение); наказание; реализация санкции; правоотношение; реакция общества на правонарушение²⁸. Ученые-юристы справедливо подчеркивают, что эти концепции не исключают полностью друг друга, а раскрывают отдельные признаки, характеристики, стадии юридической ответственности²⁹. Многозначность, многоаспектность понятия юридической ответственности можно объяснить тем, что любое общественное явление получает различную характеристику, которая зависит от того, в каком отношении оно рассматривается³⁰.

Все же большинство ученых-теоретиков связывают юридическую ответственность, прежде всего, с неблагоприятными последствиями для правонарушителя.

Далее следует уделить самое пристальное внимание второму подходу, получившему развитие в отечественной теории права. Следует констатировать, что в правовой науке не сложилось единства мнений о понятии позитивной юридической ответственности. Известный теоретик Ф.Н. Фаткуллин определяет позитивную ответственность как осознание правовых свойств своих действий (бездействия), соотнесение их с действующими законами и подзаконными актами, готовность отвечать за них перед государством и обществом³¹. Близкую позицию занимал Л.Б. Смирнов, который указывал на осознание долга, его эмоциональное осмысление как на

---

²⁸Подробный обзор концепций ответственности за правонарушение см.: Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. 2-е изд., доп. и перераб. СПб., 2004.

²⁹См.: Черных Е.В., Липинский Д.А. Юридическая ответственность как целостное правовое явление // Вестник Самарской экономической академии. Самара, 2005. № 1(16). С. 214.

³⁰См.: Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: дисс. ... доктора юридических наук: 12.00.01. Самара, 2004. С. 154.

³¹См.: Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права: Курс лекций. Казань, 1987. С. 265.

один из существенных признаков юридической ответственности³².

Однако необходимо указать на критику понимания позитивной юридической ответственности в юридической науке, существо которой сводилось к тому, что в этом понятии нет ничего юридического, а лишь одни нравственные и психологические признаки и характеристики. Вместе с тем, полагаем, именно нравственно-психологические характеристики присущи семейно-правовым отношениям и, соответственно, можно говорить об отнесении этих признаков к семейно-правовой ответственности.

Как справедливо указывает Д.А. Липинский: «критика со стороны оппонентов позитивной юридической ответственности, указывающая на психологизацию данного понятия, во многом способствовала исследованию этого явления не со стороны субъективного, а исходя из ее объективных признаков»³³.

Ряд специалистов в области теории права и отраслевых юридических наук понимают позитивную юридическую ответственность как обязанность соблюдения предписаний правовых норм, обязанность действовать правомерно. По мнению Б.Т. Базылева, сущность позитивной юридической ответственности заключается в обязанности соблюдать предписания правовых норм, которая должна реализоваться в реальном правомерном поведении³⁴. Вместе с тем, безусловно, верна позиция, в соответствии с которой позитивная юридическая ответственность не тождественна одной обязанности действовать правомерно.

В рамках теории права можно выделить и существующий в науке третий взгляд на анализируемую проблему. «Юридическая ответственность - предусмотренная нормами права обязанность субъекта правонарушения претерпевать неблагоприятные последствия; вид социальной

---

³²См.: Смирнов Л.Б. Юридическая ответственность осужденных в пенитенциарных учреждениях (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 7.

³³Липинский Д.А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 38.

³⁴См.: Базылев Б.Т. Юридическая ответственность. Красноярск, 1985. С. 26.

ответственности»³⁵, - делает попытку соединить в себе два взгляда на юридическую ответственность - традиционно сложившееся представление о юридической ответственности как ответственности-наказания, санкции, т. е. ретроспективной ответственности и ответственности позитивной (положительной), т. е. ответственности человека за выполнение им своих обязанностей, активную и осознанную деятельность. Данный подход представляется наиболее оправданным и заслуживает его распространение на брачно-семейную сферу, которая, в большей степени, чем иные, имеет морально-этический компонент, личностное доверительное начало и фидуциарность.

Полагаем, что можно рассматривать юридическую ответственность в качестве родового понятия по отношению к понятию «семейно-правовая ответственность».

При исследовании института ответственности в рамках семейного права, безусловно, необходимо исходить из общих положений института юридической ответственности. Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что в отношении применения норм семейно-правовой ответственности высказываются различные точки зрения³⁶.

В специальных словарях и учебниках по теории государства и права, к сожалению, семейно-правовая ответственность не выделяется в самостоятельный вид (в лучшем случае в последние годы после перечисления основных видов юридической ответственности — конституционной, уголовной, административной, дисциплинарной и гражданско-правовой - упоминается о дискуссионном выделении некоторых иных видов юридической ответственности, развивающихся в рамках «молодых» отраслей права

---

³⁵ Большой юридический словарь/ под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 781.

³⁶ См.: Обзор научных позиций см., например, в кн.: Семейное право: Учебник / Под ред. Ю.Ф. Беспалова, О.А. Егоровой, О.Ю. Ильиной. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 256 - 259 (автор гл. 13 - Ю.Ф. Беспалов).

(таможенная, экологическая и др.)³⁷.

Последовательно, разделяя позицию ученых, которые выделяют семейное право в самостоятельную отрасль права и законодательства, не можем согласиться с постановкой вопроса об отсутствии семейно-правовой ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности. Видимо, сторонники такой позиции исходят из тех соображений, что семейное право не сформировалось как самостоятельная отрасль (иначе как понимать их утверждение о том, что «любая отрасль права (если она сформировалась в качестве самостоятельной) должна обладать собственным институтом юридической ответственности»³⁸). Правда, в другой своей работе, рассматривая систему права как подвижную, развивающуюся структуру, Д. А. Липинский упоминает о «профилирующих» отраслях права, из которых «выделились и обособились самые разнообразные отрасли права», что позволяет ему предположить, «что аналогичные процессы должны происходить и с юридической ответственностью»³⁹, - то есть вопрос о возможности обоснования существования иных видов юридической ответственности остается открытым.

В трудах советских ученых семейно-правовая ответственность исследовалась крайне ограниченно. В науке, однако, имелись разработки отдельных проблемных моментов семейно-правовой ответственности⁴⁰. В

---

³⁷ См., например: Теория государства и права: учебное пособие/ кол. авторов; под ред. Е.И. Темнова. М.: КНОРУС, 2007. С. 333 - 346; Сенякин И.Н., Черных Е.В. Юридическая ответственность // Теория государства и права (курс лекций), под ред. Н. И. Востриковой. М.: Юристъ, 2002. С. 595-605; Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М.:ИНФРА-М, 1997. С. 781-782; Марченко М. Н. Юридическая ответственность // Российская юридическая энциклопедия, под ред. А.Я. Сухарева. М.: Издательский Дом ИНФРА-М, 1999. С. 1098; Бахирин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. 2-е изд. переработ. и доп. М.: Книжный мир, 2007. С. 776; Четвернин В.А. Ответственность юридическая // Юридическая энциклопедия/отв. ред. Топорнин Б. Н. - М.: Юристъ, 2001. С. 696; и др.

³⁸ Липинский Д.А. О некоторых проблемах системы юридической ответственности // Право и политика. 2004. № 12. С. 24.

³⁹ Липинский Д. А. О системе права и видах юридической ответственности // Правоведение. 2003. № 2. С. 36.

⁴⁰ См.: Звягинцева Л.М. Меры защиты в советском семейном праве. Свердловск, 1980;

семейно-правовой доктрине традиционно лишение и ограничение родительских прав рассматривались как меры семейно-правовой ответственности⁴¹. Что касается места именно семейно-правовой ответственности в системе юридической ответственности,⁴² то необходимо указать на существование двух полярных суждений. Одни авторы признавали ее существование в качестве самостоятельного вида, другие – резко критиковали такой подход.

Упоминание о семейно-правовой ответственности в рамках семейного права можно найти лишь в одноименных учебных курсах, в части, касающейся применения мер ответственности за нарушение прав и неисполнение обязанностей, закрепленных в СК РФ, а также при реализации и защите семейных прав⁴³. Однако, авторы ограничиваются анализом санкций, предусмотренных в законе за нарушение алиментных обязательств, или рассмотрением вопроса о лишении или ограничении родительских прав, не давая определений понятия семейно-правовая ответственность, ссылаясь на то, что этот вопрос в научной литературе является дискуссионным. Действительно, справочники и учебники следуют за научной мыслью, а так как в научной литературе нет однозначного определения этой правовой категории, не встретим мы четких позиций и в учебниках.

Малеин Н.С. Защита семейных прав. М., 1972.; Ромовская З.В. Защита в советском семейном праве. Львов, 1985. и др.

⁴¹ См.: Нечаева А.М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М., 1991; Советское семейное право / Под ред. В.А. Рясенцева. М., 1982; Антокольская М.В. Семейное право. М., 1996.

⁴² См.: Малеин Н.С. Защита семейных прав // Советское государство и право. 1973. № 2; Нечаева А.М. Значение вины при разрешении споров о детях // Советское государство и право. 1974. № 10; Звягинцева Л.М. Меры защиты в советском семейном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1980; Ворожейкин Е.М. Актуальные проблемы теории семейных правовых отношений в СССР: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1973.

⁴³ См., например: Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М.: Норма, 2000; Антокольская М. В. Семейное право: Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юрист, 2000; Каменецкая Е. С. Семейное право России. М.: ЕАОИ, 2007; Кравцова Л. Н. Семейное право: учебник для вузов. Ростов-на -Дону: Феникс, 2008; Семейное право: Учебник / Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю., Рузакова О.А.; Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008; Нечаева, А. М. Семейное право : учеб. пособие для бакалавров / А. М. Нечаева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012 и др.

Полагаем, что вопросам семейно-правовой ответственности в научной литературе необходимо уделять внимание не только специалистам по семейному праву, но и ученым-теоретикам, разрабатывающим общую теорию юридической ответственности, с целью ее обогащения. Собственно говоря, от позиции, на которой стоит тот или иной ученый, какую точку зрения в отношении сущности юридической ответственности как общего понятия он выберет, зависит и то, каким образом будет рассмотрена сама проблема семейно-правовой ответственности.

Последовательно отстаивая в настоящем диссертационном исследовании систему взглядов и положений (концепцию) о том, что семейно-правовая ответственность является самостоятельным институтом семейного права со своей спецификой, постараемся сформулировать в настоящей работе авторское определение института семейно-правовой ответственности, «семейно-правовая ответственность», определить ее правовую природу.

Как справедливо писал В.А. Умов, право устанавливает лишь внешние границы семейно-правовых состояний, таких как брак, родство, усыновление, но не регулирует их внутренней природы, лежащей во внеправовой сфере⁴⁴.

В учебниках по теории права среди видов правонарушений либо совсем не выделяют семейные правонарушения и, соответственно, среди видов юридической ответственности семейно-правовую ответственность⁴⁵, либо лишь упоминают о существовании таковой. При этом следует отметить, что одним из оснований выделения видов юридической ответственности служит отраслевая принадлежность⁴⁶.

Нельзя не отметить, что нормы об ответственности в действующем СК РФ отсутствуют, что может внести сомнения существования института

---

⁴⁴См.: Умов В.А. Понятие и методы исследования гражданского права. СПб., 1873. С. 6.

⁴⁵См.: Гойман В.И. Правонарушения и юридическая ответственность // Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 324 - 341; Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права: Учеб.-метод. пособие. Краткий учебник для вузов. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 356 - 362.

⁴⁶См.: Шершень Т.В. Проблемы ответственности в современном российском семейном праве // Семейное и жилищное право. 2010. N 1. С. 3.

семейно-правовой ответственности в системе семейного права.

В учебниках по семейному праву России институт семейно-правовой ответственности, как правило, рассматривается в связи с лишением и ограничением родителей родительских прав⁴⁷, что было вполне естественно на тот период развития в регулирования брачно-семейных отношений. Данное обстоятельство объясняется тем, что в кодифицированном акте семейного законодательства отсутствует специальный раздел или даже глава, аккумулирующая положения об ответственности за семейные правонарушения. Анализ положений СК РФ позволяет констатировать, что сам термин «ответственность» употреблен в его тексте 14 раз, однако упоминание это носит точечный, бессистемный характер. Использование в названии ст. 45 и 115 СК РФ термина «ответственность» само по себе не отражает ее семейно-правовой характер, более того, содержание данных статей свидетельствует о гражданско-правовой природе ответственности супругов по обязательствам, плательщиков алиментов за несвоевременную их уплату⁴⁸. Вместе с тем, как справедливо отмечено А.М. Нечаевой, «ответственность вовсе «не инородное тело» в семейно-правовых отношениях, а работающий, приходящий в действие в необходимых случаях элемент семейно-правового регулирования»⁴⁹.

Действительно, вопрос о семейно-правовой ответственности, к сожалению, рассматривался достаточно фрагментарно и до сих пор включается в раздел, посвященный ответственности супругов по

---

⁴⁷См.: Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. М.: Юрист, 1996. С. 227 - 247; Нечаева А.М. Семейное право: Учеб. пособие. 4-е изд. М.: Юрайт, 2010. С. 108 - 120; Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов. М., 1999. С. 328 - 344; Рузакова О.А. Семейное право: Учебник. М.: Эксмо, 2010. С. 124 - 132; Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю., Рузакова О.А. Семейное право: Учебник / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2007. С. 176 - 187; Муратова С.А. Семейное право: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2009. С. 183 - 196 и др.

⁴⁸ См.: Шершень Т.В. Проблемы ответственности в современном российском семейном праве // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 3 - 4.

⁴⁹ Нечаева А.М. Семейное право: Учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт: ИД Юрайт, 2010. С. 108.

обязательствам или ответственности родителей⁵⁰. Данное обстоятельство объясняется в науке лишь тем, что семейно-правовая ответственность не имеет специфики, т.е. нарушения прав членов семьи и их интересов подлежат ответственности в соответствии с другими отраслями права - гражданского, уголовного, административного. Как отмечают отдельные авторы «обусловлено это, по-видимому, и тем, что до сих пор окончательно не решен вопрос о месте семейного права в системе российского права: это самостоятельная отрасль права или составная часть гражданского права; ... преобладающей продолжает оставаться традиционная точка зрения на семейное право, как на самостоятельную отрасль права, имеющую свое собственное законодательство, а также как одно из направлений науки и соответствующую учебную дисциплину»⁵¹.

Против выделения самостоятельного вида семейно-правовой ответственности и, соответственно, правового института, высказывается в науке М. В. Антокольская: «Понятие ответственности в семейном праве идентично гражданско-правовому. Ответственность может быть определена как обязанность лица претерпеть лишение права или иные дополнительные неблагоприятные последствия своего виновного противоправного поведения»⁵². М.В. Антокольская, в принципе, не считает семейное право самостоятельной отраслью, поэтому даже не делает попытки обосновать выделение семейно-правовой ответственности: для нее вопрос решается при помощи мер гражданско-правовой ответственности в узком ретроспективном аспекте. Такой же позиции придерживаются О.Е. Репетева, С.П. Гришаев, Р.Ф.

---

⁵⁰См.: Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. и др. Семейное право: Учебник. М.: Статут, 2007. С. 98; Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник. 5-е изд., перераб. М.: Норма, 2008. С. 242; Семейное право России: Учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н., проф. С.М. Петрова. М.: Юстицинформ, 2006. С. 188 и др.

⁵¹Копцев А.Н., Копцева Л.А. К вопросу об ответственности в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 10.

⁵² Антокольская М. В. Семейное право: Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юристъ, 2000. С. 99.

Гарипов⁵³. Основным их аргументом является тот факт, что к нарушителям семейно-правовых отношений применяются нормы гражданского, уголовного и семейного права. Однако, как представляется, применение в семейном праве охранительных норм других отраслей права не доказывает того, что института семейно-правовой ответственности не существует. В данном случае, приоритет следует отдавать нормам семейного законодательства, однако, если в действиях субъектов семейных правоотношений содержится состав правонарушения, ответственность за которое предусмотрена нормами иной отраслевой принадлежности, ответственность, конечно, наступает в соответствии с санкцией норм других отраслей – уголовного, административного, жилищного и другого законодательства.

Однако, несмотря на то, что М.В. Антокольская не выделяет семейно-правовую ответственность в качестве самостоятельной, она рассматривает ее как «обязанность лица претерпевать лишения права и иные дополнительные неблагоприятные последствия своего виновного противоправного поведения»⁵⁴.

Бесспорно, что при регулировании различных правоотношений, могут применяться нормы не только одной отрасли права. Следует признать объективно существующим положение, в силу которого при нарушении норм, регулирующих отношения, возникающие из брака и принадлежности к семье, могут применяться нормы гражданского, уголовного, административного, жилищного, семейного, наследственного и других отраслей права. Полагаем, что здесь будет уместно вспомнить теорию «функционального межотраслевого института негативной юридической ответственности», который «осуществляет «сквозную» регламентацию привлечения

---

⁵³ См.: Матвеев П. А. Семейно-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 4. С. 158-159; Репетева О. Е. Юридическая ответственность за семейные, финансовые и экологические правонарушения как межотраслевой институт права // Право и государство: теория и практика. 2010. № 3 (63). С. 136.

⁵⁴ Антокольская М. Семейное право. М., 2003. С. 98.

правонарушителей к юридической ответственности», о чем в юридической науке, вслед за А.П. Чирковым, говорят, например, Н.В. Витрук, О.Е. Репетева⁵⁵. А также высказывания Д.А. Липинского о «профилирующих» видах юридической ответственности⁵⁶, которыми осуществляется охрана правоотношений, регулируемых «молодыми» отраслями права или на стыке смежных отраслей. Именно к таковым он и относит семейное право.

Вторая точка зрения на семейно-правовую ответственность прямо противоположна и исходит из позиции выделения семейного права в отдельную специфическую самостоятельную отрасль со своим предметом, методом, принципами и другими признаками самостоятельности отрасли. В семейно-правовой науке обоснованно высказаны взгляды в отношении самостоятельности семейно-правовой ответственности, в частности, такое мнение аргументируется В.А. Рясенцевым⁵⁷, Н.С. Малеиным⁵⁸, А.Е. Казанцевой⁵⁹, А.М. Нечаевой⁶⁰, Ю.Ф. Беспаловым⁶¹ и с этим, безусловно, следует согласиться. Общеизвестно, что ответственность в семейном праве обладает определенной спецификой. Меры ответственности могут применяться только в отношении членов семьи и, соответственно, субъекты семейно-правовой ответственности всегда связаны уже возникшими семейными правоотношениями. К семейно-правовой ответственности не могут быть привлечены третьи лица, не участвующие в конкретном правоотношении. Третьи лица, нарушающие права участников семейных

---

⁵⁵См.: Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2012. С. 151-154.

⁵⁶См.: Липинский Д. А. О системе права и видах юридической ответственности // Правоведение. 2003. № 2. С. 36.

⁵⁷См.: Рясенцев В.А. Семейное право. М., 1967. С. 105.

⁵⁸См.: Малеин Н.С. Об ответственности в семейном праве // Законодательство о браке и семье и практика его применения. Свердловск, 1989. С. 123 - 124.

⁵⁹См.: Казанцева А.Е. Обязанности и права родителей (замещающих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушение / Под ред. Б.Л. Хаскельберга. Томск, 1987. С. 62.

⁶⁰См.: Нечаева А.М. Правонарушение в сфере личных семейных отношений. М., 1991. С. 58 - 62.

⁶¹См.: Беспалов Ю.Ф. Некоторые вопросы семейной дееспособности ребенка // Нотариус. 2005. № 2. С. 13 - 23.

отношений, несут перед ними не семейно-правовую, а гражданскую, административную или уголовную ответственность. Так, лицо, незаконно удерживающее у себя чужого ребенка, отвечает в административном или уголовном порядке, а не по нормам семейного законодательства, справедливо считает Е.М. Ворожейкин⁶².

В работах современных российских ученых в последние годы много внимания уделено признакам, функциям, целям семейно-правовой ответственности. Активно разрабатывают эту тему и отдельные ее аспекты И.Н. Гливинская, Л.Е. Чичерова, Н.Н. Тарусина, Я.Р. Малеев, А.В. Маркосян, С.Н. Тагаева, О.С. Турусова, Т.В. Шершень, Н.Ф. Звенигородская, П.А. Матвеев, О.Ю. Ситкова и другие ученые⁶³. Такие специалисты в сфере семейного права, как Л.И. Глушкова⁶⁴, Л.Е. Чичерова⁶⁵, П.Н. Мардахаева⁶⁶, С.А. Сидорова⁶⁷ занимались исследованием отдельных аспектов привлечения к семейно-правовой ответственности за конкретные правонарушения в сфере семьи и брака. Несмотря на имеющиеся научные изыскания по данной теме, единого понятия и определения правовой природы ответственности в науке

---

⁶²См.: Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М., 1972. С. 269.

⁶³ См., например, Гришаев С.П. Семейное право в вопросах и ответах. М.: ООО «Новая правовая культура», 2008; Тарусина Н.Н. Семейные правоотношения: специфические особенности классического и нового типа: Правоотношения. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2007. Вып. 11; Гливинская И.Н. Сущность ответственности по семейному праву // Семейное и жилищное право. 2008. №3; Чичерова Л. Е. Семейно-правовая ответственность в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2005. № 1; Матвеев П. А. Семейно-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 4; Маркосян А. В. Меры ответственности и меры защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2006. № 3; Звенигородская Н. Ф. Семейное правонарушение как основание семейно-правовой ответственности // Российский судья. 2010. № 12; Звенигородская Н. Ф. Санкция как мера семейно-правовой ответственности // Научные труды РАЮН. Вып 11., 2011; Звенигородская Н. Ф. Вина как главное субъективное условие семейно-правовой ответственности // Мировой судья. 2010. № 2.; и мн. др.

⁶⁴См.: Глушкова Л. И. Ответственность в советском семейном праве: автореф. дисс. .... канд. юрид. наук. М., 1982.

⁶⁵См.: Чичерова Л. Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: автореф. дисс. .... канд. юрид. наук. Рязань, 2004.

⁶⁶См.: Мардахаева П. Н. Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности: автореф. дисс. .... канд. юрид. наук. М., 2005.

⁶⁷См.: Сидорова С. А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007.

семейного права выработано так и не было, не говоря уже о выделении и обосновании системы взглядов в отношении выделения института семейно-правовой ответственности в семейном праве.

Итак, как уже отмечалось, в СК РФ определение семейно-правовой ответственности отсутствует. Однако, в самом тексте СК РФ об ответственности за правонарушения в сфере семьи и брака все-же говорится. Так, в п. 1 ст. 1 СК РФ «Основные начала семейного законодательства» говорится, что «семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав».

Далее анализируемое понятие появляется только в главе 9 «Ответственность супругов по обязательствам» (ст. 45, 46), где речь идет об обращении взыскания на имущество одного из супругов или на имущество родителей в случае наступления ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними детьми (со ссылкой на гражданское законодательство⁶⁸). Однако отметим, что в главе 5 СК РФ, посвященной недействительности брака в п. 4 ст. 30 СК РФ содержится норма: «Добросовестный супруг вправе требовать возмещение причиненного ему материального и морального вреда по правилам, предусмотренным гражданским законодательством»⁶⁹, но само слово «ответственность» здесь не употребляется.

В главе 12 СК РФ «Права и обязанности родителей» ст. 63 СК РФ указывает на то, что «родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей», в ст. 65 СК РФ видим: «Родители, осуществляющие

---

⁶⁸См.: Сидорова С. А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007.С. 14.

⁶⁹ Там же. С. 10.

родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке». Ст. ст. 66 и 67 СК РФ содержат следующие положения: «В случае невыполнения решения суда к виновному родителю применяются меры, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством».

Далее упоминание об ответственности появляется в главе 17 СК РФ «Порядок уплаты и взыскания алиментов». Пункт 3 статьи 111 СК РФ: «В случае несообщения по неуважительной причине сведений, указанных в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, виновные в этом должностные лица и иные граждане привлекаются к ответственности в порядке, установленном законом». Ст. 115 СК РФ «Ответственность за несвоевременную уплату алиментов»: «1. При образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по соглашению об уплате алиментов, виновное лицо несет ответственность в порядке, предусмотренном этим соглашением. 2. При образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку в размере одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки».

П. 4 ст. 122 СК РФ «Выявление и учет детей, оставшихся без попечения родителей»: «За неисполнение обязанностей, предусмотренных пунктами 2 и 3 настоящей статьи, за предоставление заведомо недостоверных сведений, а также за иные действия, направленные на сокрытие ребенка от передачи на воспитание в семью, руководители организаций и должностные лица, указанных в пунктах 2 и 3 настоящей статьи органов, привлекаются к ответственности в порядке, установленном законом».

П. 4 ст. 126.1 СК РФ СК РФ «Недопустимость посреднической деятельности по усыновлению детей»: «Ответственность за осуществление посреднической деятельности по усыновлению детей устанавливается законодательством Российской Федерации».

П. 2 ст. 139 СК РФ «Тайна усыновления ребенка»: «Лица, указанные в пункте 1 настоящей статьи, разгласившие тайну усыновления ребенка против воли его усыновителей, привлекаются к ответственности в установленном законом порядке».

Статья 148.1 СК РФ «Права и обязанности опекуна или попечителя ребенка» отсылает нас к ФЗ «Об опеке и попечительстве»⁷⁰, в соответствии со ст. 26 которого, опекуны или попечители несут гражданско-правовую, уголовную и административную ответственность. И наконец, п. 2 ст. 153 СК РФ «Приемные родители»: «Приемные родители по отношению к принятому на воспитание ребенку или детям осуществляют права и исполняют обязанности опекуна или попечителя и несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей в порядке и на условиях, которые предусмотрены Федеральным законом и договором», а п. 3 ст. 153.2 СК РФ прямо указывает на то, что «если основанием для расторжения договора о приемной семье послужило существенное нарушение договора одной из сторон по ее вине, другая сторона вправе требовать возмещения убытков, причиненных расторжением этого договора».

Таким образом, приведенные формулировки положений СК РФ позволяют констатировать, что законодательная дефиниция семейно-правовой ответственности отсутствует. Но из общего смысла статей можно выявить, что речь идет о неких последствиях нарушения норм, изложенных в указанных статьях, о мерах, применяемых к правонарушителям в таких случаях.

Правонарушители «привлекаются к ответственности» или «несут ответственность» по статьям 65, 111, 122, 126.1, 139, 148.1, 153 СК РФ «в порядке, предусмотренном (установленном) законом». Этот порядок определен либо специальным законом (ст. 26 Закона «Об опеке и попечительстве»), либо Кодексом Российской Федерации об

---

⁷⁰ Федеральный закон от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред. 28. 11. 2015 г. № 358 - ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 17. Ст. 1755.

Административных правонарушениях⁷¹ (ст. 5.53 - 5.37, ст. 19.7 КОАП РФ), либо Уголовным кодексом Российской Федерации⁷² (ст. 154-157 УК РФ). В случаях статей 45, 46, 63, 65, 115, 148.1, 153, 153.2 СК РФ ответственность предусматривается с применением норм ГК РФ (ст. 151, 1064, 1073-1075, 1099 ГК РФ), о чем в некоторых статьях говорится специально, а в некоторых это вытекает из смысла правоотношений (с учетом статьи 4 СК РФ).

Статьи 66 и 67 СК РФ отсылают нас к нормам ответственности по Гражданско-процессуальному кодексу Российской Федерации⁷³ (далее - ГПК РФ), а п. 3 ст. 13 ГПК РФ гласит, что «неисполнение судебного постановления, а равно иное проявление неуважения к суду, влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом» (ст. 17.14-17.15 КоАП РФ, ст. 315 УК РФ).

Следовательно, СК РФ за нарушение жестких, императивных норм предусматривает применение норм административной и уголовной ответственности, а за нарушение диспозитивных, договорных - гражданско-правовой. То есть ответственность здесь - санкция за неисполнение нормы. Однако в эту схему не совсем вписывается пункт 1 статьи 1 СК РФ, где речь идет об ответственности перед семьей всех ее членов. Более того, это положение определяется как необходимость, из которой исходит семейное законодательство.

Полагаем, что также не совсем однозначно можно трактовать норму статьи 63 СК РФ - ответственность родителей за воспитание своих детей - пока ребенок несовершеннолетний, ответственность за его действия несут родители (законные представители). Но прекращается ли эта ответственность,

---

⁷¹ См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2015 г. № 425-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

⁷² См.: Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. 28.11.2015 г. № 346-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁷³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138 - ФЗ (ред. от 30.12.2015 N 425-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532; Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть I). Ст. 45.

когда ребенок вырастает, ведь результаты неправильного воспитания и развития обычно проявляются гораздо позже, когда родительские права прекращаются (см. ст. 61 СК РФ)? Следовательно, в этих статьях речь уже идет о какой-то другой ответственности, не санкции за нарушение нормы (тем более, что понятие «семья» в СК РФ также отсутствует, а «семейное законодательство не предусматривает ответственности за то, каким стал ребенок⁷⁴»), а некоего состояния, в котором должны пребывать участники семейных правоотношений.

В теории семейно-правовая ответственность определяется, прежде всего, целями и задачами отрасли (Л. Е. Чичерова), уделяя активное внимание разработке оснований привлечения к ответственности, разграничению мер защиты и мер ответственности (С. А. Сидорова, Л. Е. Чичерова), отдельным мерам семейно-правовой ответственности (П. Н. Мардахаева), ученые сходились лишь в ретроспективном подходе к семейно-правовой ответственности. В дальнейшем, однако, единство их взглядов, к сожалению, отсутствует.

А.А. Кирилловых трактует ответственность в семейном праве в качестве обязанности лица претерпевать лишения права и иные дополнительные неблагоприятные последствия своего виновного противоправного поведения, что вполне соответствует гражданско-правовой характеристике⁷⁵.

Под семейно-правовой ответственностью также небезосновательно понимают юридическую обязанность субъекта семейного правоотношения претерпевать неблагоприятные меры государственного принуждения, неблагоприятные правовые последствия, определенные лишения,

---

⁷⁴ Звенигородская Н.Ф. Семейно-правовая ответственность: понятие и соотношение с другими видами юридической ответственности. Гражданское общество и правовое государство как факторы модернизации российской правовой системы: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 11-12 декабря 2009 г. В 2-х ч. СПб.: Астерион, 2009, Ч. 2. С. 124.

⁷⁵ См.: Кирилловых А.А. Семейное право. Курс лекций: учебное пособие. М.: Книжный мир, 2010. С. 40.

установленные в виде санкций⁷⁶. Однако здесь наличествует лишь ретроспективный подход и такое понимание имеет односторонний характер.

Анализируя общие и специфические признаки семейно-правовой ответственности в ее ретроспективном аспекте, каждый автор при выработке собственного определения делает акцент на особенностях, кажущихся ему наиболее значимыми. Так, например, в диссертационном исследовании Л.И. Глушковой дается следующее определение: «Ответственность в советском семейном праве - это неблагоприятные личные неимущественные, а также имущественные последствия, наступающие в результате совершения членом семьи виновного правонарушения и утраты доверительности в отношениях субъектов семейных правоотношений»⁷⁷. Понятие ответственности как последствий здесь выводится через перечисление оснований их наступления, специфических для семейных правоотношений (личный доверительный характер отношений, виновное правонарушение, совершенное членом семьи, личный неимущественный и имущественный характер применяемых мер). Отраслевые особенности отражены в данном определении достаточно полно, но только в ретроспективном аспекте. Кроме того, неблагоприятные последствия неправомерного поведения в семейном праве различны и по оценке «благоприятно (неблагоприятно)» относительно нарушителя и потерпевшего, и по «тяжести», и по «обременению». Доказываем, что обобщать все эти последствия в одном определении нельзя, т.к. такого рода обобщения противоречат логике ретроспективного подхода.

Следует обратить внимание, что в Л.Е. Чичерова, изучая вопрос семейно-правовой ответственности с точки зрения общей теории юридической ответственности, говорит о том, что «под ней следует понимать одну из форм государственно-принудительного воздействия на нарушителей норм права,

---

⁷⁶ Репетева, О.В. Семейные правонарушения и ответственность за их совершение // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. 2011. № 4. С. 91.

⁷⁷ Глушкова Л. И. Ответственность в советском семейном праве: автореф. дисс. .... канд. юрид. наук. М., 1982.

условий договора или судебного акта, заключающуюся в применении к ним предусмотренных законом или договором мер, влекущих для них дополнительные неблагоприятные последствия: лишение или ограничение имущественного или личного неимущественного права, возложение дополнительных имущественных обременений»⁷⁸. Позднее она уточняет определение семейно-правовой ответственности следующим образом: «Семейно-правовая ответственность - предусмотренная санкцией правовой нормы или условиями договора мера возможного воздействия на правонарушителя при несоблюдении им требований закона, условий договора или судебного акта, влекущая для него лишение или ограничение имущественного или личного неимущественного права»⁷⁹.

Полагаем, что при таком подходе автор рассматривает ответственность как форму государственно-принудительного воздействия на правонарушителя - тот же ретроспективный аспект, и, в общем-то, не очень понятно, чем такое определение отличается от общего определения юридической ответственности (специфика не оговорена, но сделан акцент на государственном принуждении). Кроме того, абсолютно неверно сводить семейно-правовую ответственность только к государственному принуждению. При применении такого одностороннего подхода происходит игнорирование диспозитивности семейно-правового регулирования отношений, вытекающих из брака и принадлежности к семье.

Справедливости ради следует указать, что в более позднем определении Л. Е. Чичерова говорит о семейно-правовой ответственности уже более мягко - как о мере возможного воздействия на правонарушителя. И хотя это также противоречит логике ретроспективного подхода к ответственности-наказанию (то есть предполагается, что такое воздействие может быть и не оказано). Автором сделан акцент на диспозитивном методе семейного права, который получил достаточно широкое применение в практике, исходя из конструкции

---

⁷⁸ Тагаева С.Н. Теоретические проблемы семейно-правовой ответственности в республике Таджикистан: дисс. ... докт. юрид. наук. Душанбе, 2014. С. 40.

⁷⁹ Чичерова Л.Е. Семейно-правовая ответственность в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2005. № 1. С. 5.

семейно-правовых норм. Полагаем, что при такой трактовке есть потенциал для реализации позитивного подхода в отношении семейно-правовой ответственности.

Особый акцент вышеуказанный автор делает на форме реализации. Семейно-правовая ответственность предусмотрена нормой права или договора, реализуется при нарушении этих норм или имеет превентивный характер. Одна из первых в науке семейного права Л.Е. Чичерова исследовала применение в семейном праве норм гражданского, административного и уголовного законодательства вместе с мерами семейно-правовой ответственности, придя к выводу, что «в семейном праве ответственность имеет комплексный, межотраслевой характер»⁸⁰. Однако, эти же самые предпосылки приводят О.Е. Репетеву к суждению об отсутствии самостоятельности семейно-правовой ответственности. Л. Е. Чичерова же именно в этом видит специфику семейно-правовой ответственности, что вполне оправдано и заслуживает поддержки.

Принципиально не отрицая применения комплексного подхода к семейно-правовой ответственности, полагаем, что она все же имеет самостоятельный характер, регулируется нормами, в первую очередь, семейного законодательства. Нормы иной отраслевой принадлежности будут иметь субсидиарный характер по отношению к семейно-правовым нормам. Тем самым, полагаем возможным выделить институт семейно-правовой ответственности в системе отрасли семейного права.

Таким образом, по мнению Л. Е. Чичеровой, которое представляется весьма логичным, но затруднительно реализуемое в практике, семейно-правовая ответственность является мерой возможного воздействия на правонарушителя, которая имеет межотраслевой комплексный характер⁸¹. Рассмотрение семейно-правовой ответственности лишь как меры возможного

---

⁸⁰ Чичерова Л. Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: автореф. дисс. .... канд. юрид. наук. Рязань, 2004.

⁸¹ См.: Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: дис. ...канд. юрид. наук. Рязань, 2004.С.9.

воздействия на правонарушителя, полагаем не приемлемым по следующим основаниям. Использование дефиниции «мера возможного воздействия» предполагает существование определенного субъекта, который будет воздействовать на правонарушителя в пределах санкции правовой нормы. Кроме того, следует помнить, что семейно-правовая ответственность не является единственным способом воздействия на нарушителя семейно-правовых норм, - он может ощущать на себе воздействие принуждения к исполнению договора, мер защиты и т.д. Такое понимание семейно-правовой ответственности, прежде всего, стирает грань между мерами защиты и мерами ответственности. Кроме того, такая позиция не отражает всей палитры отличительных признаков семейно-правовой ответственности, не отражает наличия особого статуса у правонарушителей и потерпевших как субъектов правоотношения семейно-правовой ответственности.

Таджикский ученый, академик М.А. Махмудов указывает, что семейно-правовая ответственность - это обязанность иного рода в виде воздействия «наказательного» характера за совершенное правонарушение, как обязанность лица претерпеть лишения личного или имущественного порядка в рамках не регулятивного, а особого правоохранительного правоотношения⁸².

А.С. Сидорова не слишком существенно изменила подход, имеющийся в науке, в отношении определения рассматриваемой правовой категории: «Семейно-правовая ответственность как вид юридической ответственности - это возможные неблагоприятные последствия, выражающиеся в лишении или ограничении имущественного или личного неимущественного права либо в ограничении семейной правоспособности, предусмотренные в санкциях правовой нормы либо условиями договора, которые могут наступить в случае виновного несоблюдения правонарушителем требований правовой нормы, условий договора, положений судебного акта»⁸³.

---

⁸² См.: Махмудов М.А. Правовые средства сохранения и укрепления семьи в Таджикистане. Душанбе: ТНУ, 1998. С.111.

⁸³ Сидорова С.А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой

Можно увидеть, что здесь также «отдается дань» возможности наступления последствий (соединение определений Л. И. Глушковой и Л. Е. Чичеровой) с акцентом на специфике санкций (лишении или ограничении имущественного или личного неимущественного права либо в ограничении семейной правоспособности), и также происходит сближение с гражданско-правовой ответственностью.

Н.Ф. Звенигородская в одной из своих работ определяет семейно-правовую ответственность «как предусмотренное семейным законодательством последствие совершенного семейного правонарушения, выраженное в отрицательных, нежелательных для правонарушителя, субъекта семейных правоотношений, лишениях личного или имущественного характера»⁸⁴. В целом, не возражая против предложенного определения, следует признать, что вновь ответственность трактуется как последствия (ретроспективный аспект). Но теперь акцент делается на специфику семейно-правовой ответственности гораздо больше: правонарушитель должен быть субъектом семейных правоотношений, правонарушение должно быть семейное, последствия должны быть предусмотрены семейным законодательством, что делает это определение более удачным, чем все предыдущие и заслуживает поддержки.

Однако, следует не согласиться с мнением Н.Ф. Звенигородской в отношении того, что юридическая ответственность в любом ее виде выступает в виде санкции за правонарушение, т.е. в виде государственного принуждения к выполнению требования правовых норм. Юридическая ответственность устанавливает последствия ненадлежащего (неправомерного) поведения, нарушающего права и интересы других лиц. Следовательно, ее применение

ответственности в семейном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. С. 9.

⁸⁴ Звенигородская Н.Ф. Семейное правонарушение как основание семейно-правовой ответственности // Российский судья. 2010. № 12. С.13.

становится одним из способов защиты нарушенных прав и интересов⁸⁵. В данном случае автор односторонне трактует юридическую ответственность, исходит из ретроспективного подхода.

В соответствии с п. 1 ст. 80 СК РФ родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Если они допустили семейное правонарушение и не выполняют требований правовых норм, к ним применяются санкции, т.е. государственное принуждение к выполнению возложенной на них правом обязанности. В соответствии с п. 2 ст. 80 СК РФ в случае если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке. Это пример государственного принуждения к выполнению требований права.

Ответственность, по справедливому замечанию И.Н. Сенякина, «отнюдь не сводится к принудительному осуществлению одной только обязанности, которую он по каким-то причинам не выполнил»⁸⁶. Ответственность всегда предполагает возложение на виновного правонарушителя дополнительных неблагоприятных имущественных последствий или лишение его субъективного права. Исполнение под принуждением в том же объеме обязанности, не исполненной добровольно, - это еще не есть юридическая ответственность, «в данном случае будет иметь место лишь защита нарушенных прав»⁸⁷. Н.С. Малеин справедливо называл широкое понимание ответственности одной из причин безнаказанности семейных правонарушений⁸⁸.

Если понимать ответственность в смысле принудительного

---

⁸⁵ См.: Звенигородская Н.Ф. Понятие и характеристика ответственности по семейно-правовым договорам: общее и частное // Семейное и жилищное право. 2009. № 6. С. 12.

⁸⁶ Сенякин И.Н. Глава 27. Юридическая ответственность // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2000. С. 597.

⁸⁷ Чичерова Л.Е. Гражданско-правовая ответственность в семейном праве // Цивилистические записки: Вып. 5: Проблемы кодификации гражданского законодательства в РФ / Под ред. В.А. Рыбакова, А.Я. Гришко. М.: Юрист, 2004. С. 593.

⁸⁸ См.: Малеин М.С. Защита семейных прав. М., 1972. С. 36.

осуществления обязанности, это приведет к широкому пониманию ответственности, что нельзя признать правильным. По мнению Н.Ф. Звенигородской, в результате применения такой ответственности участники семейных отношений не побуждаются к исполнению обязанностей добровольно, так как в случае неисполнения они ничем не рискуют, их лишь принудят исполнить то, что они обязаны были совершить⁸⁹.

С.Н. Тагаева предлагает свое авторское определение. «Семейно-правовая ответственность представляет собой охранительное правоотношение, которое возникает в связи с нарушением предписанной правовой нормой или договором стандарта отношений между членами семьи, реализующегося в рамках регулятивного семейного правоотношения, при совершении правонарушения. Причем охранительное правоотношение семейно-правовой ответственности имеет комплексный (межотраслевой) характер»⁹⁰. Полагаем, что данное определение не в полном объеме отражает сущность и правовую природу семейно-правовой ответственности, т.к. автор рассматривает ее как охранительное правоотношение и пытается «выйти» на регулятивное правоотношение. С.Н. Тагаева говорит о возможности возникновения и применения семейно-правовой ответственности лишь при совершении правонарушения, что сужает правопонимание такой многозначной и многофункциональной категории, как «семейно-правовая ответственность».

О.С. Турусова (Земцова)⁹¹ как и другие авторы сделала попытку обобщить имеющиеся взгляды на проблемы семейно-правовой ответственности, сравнить особенности ответственности в семейном праве в различных зарубежных странах, выделить основные признаки и функции семейно-правовой ответственности и сформулировать понятие семейно-

---

⁸⁹ См.: Звенигородская Н.Ф. Понятие и характеристика ответственности по семейно-правовым договорам: общее и частное // Семейное и жилищное право. 2009. № 6. С. 13.

⁹⁰ Тагаева С.Н. Теоретические проблемы семейно-правовой ответственности в республике Таджикистан: дисс....докт. юрид. наук. Душанбе, 2014. С. 41.

⁹¹ См.: Турусова О. С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных странах: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

правовой ответственности.

В ее работе дано разграничение понятий «семейно-правовая ответственность» и «ответственность в семейном праве», уделено внимание семейному правонарушению и его составу, предложены критерии разграничения различных видов ответственности, мер защиты и мер ответственности. Безусловно, проведенное автором комплексное научное исследование заслуживает внимания и осмысления. Вслед за А.М. Нечаевой она указала на необходимость анализа и характеристики институтов семейного права через призму общей теории права и, в частности, института семейно-правовой ответственности в контексте общей теории юридической ответственности. С чем, в полном мере, следует согласиться. Однако, как полагаем, в работе не уделено должного внимания разграничению понятий обязанностей и обязательств в семейном праве, что также представляется интересным и имеющим значение для понимания природы возникновения семейно-правовой ответственности в фактических семейных отношениях и отношениях, юридически оформленных.

Необходимо подчеркнуть, что прежде чем вводить норму о видах семейно-правовой ответственности, необходимо дать ее определение, которое наиболее полно отразило бы ее сущность. Считаем, что такое определение, с учетом всего сказанного выше, можно сформулировать следующим образом: семейно-правовая ответственность – это, прежде всего, осознанное исполнение добровольно взятых на себя обязательств, возникающих из состояний брака, родства или иных юридических фактов, указанных в законе, а в случае неисполнения таковых — принудительное их исполнение и/или претерпевание дополнительных лишений и неблагоприятных последствий для лица, допустившего правонарушение, предусмотренных нормами семейного права и обеспеченных государственным принуждением.

Отдельные ученые вполне обоснованно замечают, что, будучи одним из видов юридической ответственности, семейно-правовая ответственность

обладает определенными особенностями, которые и позволяют отделить ее от других видов юридической ответственности⁹². В качестве критериев ее самостоятельности называются:

- семейно-правовая ответственность применяется только к участникам семейных правоотношений (членам семьи). Субъекты правоотношения семейно-правовой ответственности имеют между собой семейно-правовую связь. Третьи лица, нарушающие семейные права субъектов семейных отношений, несут перед ними не семейно-правовую, а гражданскую, административную или уголовную ответственность;

- как правило, применение мер семейно-правовой ответственности зависит от волевого акта заинтересованного лица. Например, получатель алиментов вправе взыскать с плательщика все убытки, причиненные просрочкой исполнения алиментных обязательств в части, не покрытой неустойкой (абз. 2 п. 2 ст. 115 СК РФ);

- необходимо выделить законную, договорную и внедоговорную (деликтную - возникающую из причинения вреда), личную и общую, совместную и долевую, субсидиарную, а также возникающую в порядке регресса семейно-правовую ответственность. Такой вид гражданско-правовой ответственности, как солидарная, в семейном законодательстве не применяется;

- субъекты семейно-правовых связей вправе самостоятельно установить меры ответственности в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своих семейных обязанностей по заключаемым ими соглашениям (брачный контракт алиментное соглашение)⁹³.

До принятия СК РФ существенной чертой семейного права являлся признак императивности семейно-правовой ответственности, но, как полагаем, он во много утратил свою актуальность в связи с предоставлением

---

⁹²См.: Муратова С.А. Семейное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 4-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 64 - 66.

⁹³ См.: Копцев А.Н., Копцева Л.А. К вопросу об ответственности в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 9.

возможности субъектам семейных правоотношений самим устанавливать имущественную ответственность за нарушение договорных семейных обязательств.

Таким образом, большинство ученых в области семейного права, исследовавших семейно-правовую ответственность, ограничивались констатацией, что это правовое явление представляет собой либо самостоятельный вид юридической ответственности, выражающее все возможные неблагоприятные последствия⁹⁴, лишаящее или ограничивающее имущественное или личное неимущественное право, либо ограничивающую семейную правоспособность, предусмотренную санкцией правовой нормы, либо условиями договора, которые могут наступить в случае виновного несоблюдения правонарушителем требований правовой нормы, условий договора, положений судебного акта⁹⁵.

Следует согласиться с мнением Ю.Ф. Беспалова, рассматривающего семейно-правовую ответственность в качестве самостоятельной и указывающего следующие аргументы ее самостоятельности «1) семейное законодательство предусматривает меры ответственности для участников семейных отношений; 2) семейное право является самостоятельной отраслью российского права, и, бесспорно, имеется самостоятельный вид юридической ответственности - семейно-правовой; 3) семейно-правовая ответственность имеет множество особенностей...»⁹⁶.

Определение категории «семейно-правовая ответственность» как «правоотношения, возникающего из нарушения семейной обязанности, установленной СК РФ или договором, выражающееся в форме неблагоприятных для правонарушителя последствий в виде лишения или

---

⁹⁴ См.: Глушкова Л.И. Ответственность в советском семейном праве: автореф. дис. канд.юрид.наук. М., 1982. С. 6-7; Сидорова С.А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве. С. 9.

⁹⁵ См.: Сидорова С.А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве. С. 10.

⁹⁶Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовая ответственность и ограничение семейных прав // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 46.

ограничения личных неимущественных и имущественных прав, наступление которых обеспечено возможностью государственного принуждения»⁹⁷ представляется, не полным, хотя и отражает основные признаки семейно-правовой ответственности (такие как индивидуализация, опора на государственное принуждение, реализация санкции правовой нормы, закрепленной в СК РФ и др.), но снова касается только одной стороны семейно-правовой ответственности - ретроспективной, где за основу берется лишь «наказательная» функция ответственности.

Полагаем, что предложенная ученым концепция семейно-правовой ответственности как правоотношения возникающего после совершения правонарушения вполне состоятельна, но требует дополнительного обоснования. Действительно, до момента совершения правонарушения в семейно-правовой сфере ответственности в виде применения неблагоприятных последствий, санкций не возникает. Такая авторская концепция (позиция) существует именно по той причине, что она опирается на мнения ученых-теоретиков (Н.В. Витрук, В.А. Кислухин, А.М. Нечаева и др.), исходящих из негативного понимания юридической ответственности вообще и семейно-правовой ответственности, в частности.

Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский абсолютно справедливо развивают подход к юридической ответственности не только с ретроспективной, но и с позитивной точки зрения. Однако, по мнению А.М. Нечаевой, «такое широкое понимание ответственности в научных работах затрудняет не только ее осмысление, но и разработку всех сторон ответственности как целостной проблемы, затрудняет изучение механизма ее действия»⁹⁸.

Позволим не согласиться с мнением А.М. Нечаевой. Считаем, что смысл научного исследования семейно-правовой ответственности заключается в осмыслении и разработке всех сторон ответственности как целостной

---

⁹⁷ Земцова О. С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных странах / под научной ред. Михайлова И. А. Рязань: Концепция, 2013. С. 48.

⁹⁸ Нечаева А. М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М: Наука, 1991. С. 152.

системы, и без учета множества объективно возможных и необходимых аспектов ее рассмотрения, исследование не будет полным, а будет иметь односторонний характер.

Позитивному аспекту семейно-правовой ответственности в своих работах уделила внимание С.Н. Тагаева. Сделав попытку осмыслить семейно-правовую ответственность как сложное комплексное явление, она приходит к выводу, что «перспективная и ретроспективная ответственность соотносятся как моральная (нравственная) ответственность и правовая ответственность»⁹⁹. Не отрицая концептуально подхода С.Н. Тагаевой, следует указать на то, что, по ее не бесспорному мнению, с возникновением семейно-правовых отношений возникает, прежде всего, моральная (нравственная) ответственность – то, что понимают Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский под позитивной юридической ответственностью, - а в случае нарушения прав или неисполнения обязанностей – правовая ответственность, то есть ретроспективная. Однако мораль не есть право, а ответственность, о которой рассуждают ученые и практикующие юристы, в том числе С.Н. Тагаева – правовая категория.

Безусловно, правы теоретики в том, что «общие черты морали и права не дают оснований для их отождествления»¹⁰⁰. Основной признак юридической ответственности, и семейно-правовой, в том числе, возможность обеспечения государственным принуждением. Нельзя отрицать применение ретроспективного подхода к определению семейно-правовой ответственности. Согласно ст. 1 СК РФ «семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов». Безусловно, здесь возникает логичный вопрос, как можно принудить к взаимопомощи, любви, уважению? Это ведь, в первую очередь,

---

⁹⁹Тагаева С. Н. Правовая природа семейно-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. 2010. Вып. 3 (9). С. 152.

¹⁰⁰Теория государства и права: учебное пособие/ кол. авторов под ред. Темнова Е. И. М. : КНОРУС, 2007. С. 105.

нравственные оценочные категории. Но если вариант поведения закреплён в правовой норме, он переходит в область права, и за нарушение нормы наступают неблагоприятные последствия согласно закону, в том числе возможно применение мер государственного принуждения в форме санкций.

Более того, бесспорно, что, совершая волевой акт-действие - регистрируя брак или рождение ребенка, заключая семейно-правовой договор, например, соглашение об уплате алиментов, - участники социальных отношений переводят эти отношения в разряд правовых, добровольно, осознано (ст. 12 СК РФ) беря на себя взаимные обязательства действовать определенным образом, так, как закреплено в нормах семейного законодательства. Таким образом, нормы морали, религиозные предписания трансформируются в правовые нормы, приобретают возможность применения мер государственного принуждения в случае их нарушения. Полагаем, что в такой ситуации речь должна идти о позитивной ответственности, имеющей место при реализации семейно-правовых отношений.

Бесспорно, что институт (нормы) семейно-правовой ответственности «пронизан» нормами морали и нравственности. Но иначе не может и быть, именно это обстоятельство, как полагаем, является одной из специфических особенностей регулирования брачно-семейных отношений, в целом, и формирования института семейно-правовой ответственности, в частности. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что в СК РФ не содержатся нормы, которые бы предусматривали дополнительные обременения или, тем более, ответственность для лица, не соблюдающего нормы морали и нравственности, религиозные предписания. Но, тем не менее, их несоблюдение оказывает существенное влияние на урегулирование отношений, вытекающих из брака и принадлежности к семье, на решение семейных споров. За юридической защитой нарушенного права субъект семейных правоотношений обращается в суд, который при вынесении решений учитывает, в том числе, нравственные и морально-этические категории, которые нашли свое закрепление в нормах

семейного законодательства. Считаем объективно оправданным при решении юридического конфликта учитывать нормы, устанавливающие обязанности членов семьи, которые хотя и имеют характер правовой защиты в форме применения санкций, но включают в себя и морально-этический компонент.

«Полагаем, юридическая ответственность – сложное явление, в котором государство выступает в качестве управомоченной стороны и правонарушитель в качестве обязанной, причем реализация юридической ответственности осуществляется на основе конкретных санкций правовых норм, предусматривающих ответственность именно за данное правонарушение»¹⁰¹, - пишет С.Н. Тагаева. И в более поздней работе: «семейно-правовая ответственность, существуя как разновидность юридической ответственности, представляет собой также охранительное правоотношение»¹⁰².

Представляется, что указанный автор ошибочно трактует и определяет роль и статус государства в правоотношении семейно-правовой ответственности, т.к. указанное правоотношение возникает как минимум между двумя членами семьи, а не между государством и семьей, или государством и членами семьи. Когда не исполнено обязательство, предусмотренное нормой семейного права, следует говорить о нарушении права. Государство имеет статус некоего посредника (не управомоченная сторона). Оно посредством норм, закрепленных в законе, восстанавливает (защищает) право, предусматривает право требовать от другого участника семейных правоотношений исполнения обязательства, и только потом наказывает (примирение - развод, ограничение родительских прав - лишение родительских прав, назначение алиментов - неустойка за неуплату алиментов).

Можно сделать вывод, что, таким образом, законодателем соблюдается баланс между позитивной и ретроспективной ответственностью, достигается

---

¹⁰¹ Тагаева С. Н. Правовая природа семейно-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. 2010. Вып. 3 (9). С. 154.

¹⁰² Там же. С. 141.

ее единство. Невозможно рассмотрение семейно-правовой ответственности лишь с точки зрения одного подхода – ретроспективного или позитивного. Их неразрывное единство выражает сущность единого по своей правовой природе явления - семейно-правовая ответственность. Более того, государство в большинстве случаев (за исключением случаев, специально закрепленных в законе) «включается» в процесс, реализуя охранительное правоотношение, только по инициативе одного из субъектов брачно-семейных правоотношений. Можно сделать вывод, что до этого момента семейно-правовой ответственности как правоотношения не существует, а в момент его возникновения субъектами такого правоотношения становятся правонарушитель и государство, а «потерпевший лишь чувствует на себе действие мер семейно-правовой защиты»¹⁰³. Такая логика рассуждений полностью выводит действие семейно-правовой ответственности за рамки семейного правоотношения, что, как представляется, не соответствует объективным обстоятельствам и видится весьма спорным.

Итак, С. Н. Тагаева, анализирует проблемы действия позитивной ответственности в семейном праве, но, исходя из ее рассуждений, можно сделать вывод о ее взглядах и подходе к семейно-правовой ответственности, как ретроспективной, что, на наш взгляд, сужает и ограничивает правопонимание и определение сущности анализируемого в данной работе правового явления.

П. А. Матвеев не дает своего собственного оригинального определения семейно-правовой ответственности, а цитирует определение Ю.Ф. Беспалова: «совокупность личных неимущественных, а в отдельных случаях и имущественных мер принуждения, ограничивающих и (или) лишаящих отдельных семейных прав либо приостанавливающих их осуществление, а также устанавливающих дополнительные обязанности; предусмотренных семейным законодательством, применяемых судом, иным уполномоченным

---

¹⁰³ Тагаева С. Н. Объект и субъект правоотношения семейно-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. 2014. Вып. 2 (24). С. 141.

органом к лицам, совершившим семейное правонарушение, либо допустившим иное действие (бездействие), рассматриваемое семейным законодательством в качестве основания ответственности»¹⁰⁴. Оно представляется ему наиболее удачным (даже по сравнению с определением Н. Ф. Звенигородской, которое он приводит в качестве примера в своей работе), но это определение сводит семейно-правовую ответственность к совокупности мер принуждения, применяемых к правонарушителю, то есть фактически - к санкции, рассматривая семейно-правовую ответственность в контексте ретроспективного подхода. Полагаем, что нельзя согласиться с таким взглядом на семейно-правовую ответственность, так как ответственность - это не санкция и на это неоднократно указывалось в научной литературе учеными – специалистами в сфере семейного права¹⁰⁵.

Следует указать, что П. А. Матвеев, отмечает позитивный аспект семейно-правовой ответственности в названии своей работы, но, вместе с тем, приходит к следующему выводу: «Резюмируя различные подходы к вопросу определения правовой природы юридической ответственности, мы пришли к однозначному мнению, что такая ответственность имеет ретроспективный характер, то есть наступает после совершения виновного правонарушения. Позитивная (или перспективная) ответственность актуальна больше с точки зрения нравственности, а юридический характер она приобретает лишь после совершения правонарушения, когда начинают действовать конкретные правовые механизмы государственного принуждения, направленные на восстановление нарушенных семейных прав и наказание виновных субъектов»¹⁰⁶. Исходя из таких рассуждений автора, существование позитивной ответственности применительно к семейному праву здесь констатируется в

---

¹⁰⁴ Матвеев П.А. Семейно-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 4. С. 162.

¹⁰⁵ См., например, Турусова О. С. Правовая сущность и отличительные признаки семейно-правовой ответственности // Юридическая наука. 2011. № 1. С. 35.

¹⁰⁶ Матвеев П. А. Позитивная юридическая ответственность в семейном праве // Правовая инициатива. 2014. № 1.

качестве некоего пассивного начала, закрепленного в нормах нравственности и морали, которые также не имеют своих санкций, а потому не могут быть реализованы юридически. Семейно-правовые нормы автор далее анализирует только с точки зрения ретроспективного подхода, что представляется нам не вполне оправданным и не соответствующим правовой природе и содержанию семейно-правовой ответственности.

Поискам универсального критерия, на основании которого возможно было бы произвести наиболее полную классификацию видов юридической ответственности посвящены труды достаточно большого количества ученых. Р. Л. Хачатуров и Д. А. Липинский, анализируя имеющиеся разработки, выявили, что ее классифицируют по выполняемым функциям (карательная, восстановительная и т. д.), по разделению права на частное и публичное (частно-правовая и публично-правовая), по субъективному критерию (субъективная, объективная, абсолютная), по субъектному составу, виду применяемых мер, характеру государственного принуждения, субъектам, ее применяющим, и т.д. Но основным критерием авторы считают отраслевой, по которому и строят дальнейшую классификацию: «юридическая ответственность подразделяется на следующие виды: конституционную, уголовную, административную, гражданско-правовую, трудовую (материальную и дисциплинарную), финансовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную, гражданско-процессуальную»¹⁰⁷. Ставя на страницах своего исследования вопрос о семейно-правовой ответственности, они приходят к выводу, что семейно-правовой ответственности как таковой не существует¹⁰⁸.

Доказывая существование института семейно-правовой ответственности в качестве самостоятельного в системе одноименной отрасли, видится

---

¹⁰⁷ Липинский Д. А. О системе права и видах юридической ответственности // Правоведение. 2003. № 2. С. 27-36; Хачатуров Р. Л., Липинский А.Д. Общая теория юридической ответственности. С. 625.

¹⁰⁸ См.: Хачатуров Р. Л., Липинский А.Д. Общая теория юридической ответственности. С. 809-812.

необходимым включение в СК РФ общей нормы о видах семейно-правовой ответственности, однако необходимо определить критерии, по которым следует выделять эти виды. Так Н. Ф. Звенигородская предлагает несколько классификационных критериев, в зависимости от поставленных целей. Например, классификация может быть проведена по основаниям возникновения (договорная и внедоговорная), по характеру регулируемых отношений (имущественная, неимущественная, смешанная), по виду и субъектному составу правоотношений (ответственность супругов, родителей, других родственников и участников), по виду последствий (личного, имущественного, смешанного характера)¹⁰⁹.

В соответствии с действующей системой СК РФ, в отдельные разделы выделены виды семейных правоотношений по субъектному составу: раздел 3 «Права и обязанности супругов», раздел 4 «Права и обязанности родителей и детей», раздел 5 «Алиментные обязательства членов семьи», раздел 6 «Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей». При этом в каждом разделе обязательно присутствуют нормы, в которых предусмотрены меры, применяемые к нарушителям семейных прав и обязанностей, определяемых данным разделом, часто с включением специфических процессуальных норм.

Следовательно, можно говорить о традиционном делении законодателем семейно-правовой ответственности на ответственность, возникающую из супружеских, детско-родительских и т.д. отношений.

При этом, как уже неоднократно отмечалось выше, в нормах, которые посвящены ответственности (где упоминается этот термин в ретроспективном его аспекте), законодатель чаще всего делает ссылку на другие законы или кодексы - т. е. специфических семейных норм «наказания» в тексте закона мы не увидим. Поэтому если выделять виды ответственности только по ретроспективному признаку наступления неблагоприятных последствий (а это чаще всего и происходит), то мы вынуждены будем уже говорить не о видах

---

¹⁰⁹ См.: Звенигородская Н. Ф. Семейно-правовая ответственность: проблемы классификации // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 6 (32). С. 42.

семейно-правовой ответственности, а о видах ответственности в семейном праве¹¹⁰ - уголовной, административной, гражданско-правовой и т. д. Так как спецификой семейно-правовой ответственности является ее акцентированность на позитивном аспекте и защите прав, а не наказании виновного, то представляется, что наиболее приемлемым в данном случае было бы закрепление в семейном кодексе двух видов семейно-правовой ответственности: договорной (возникающей в случае заключения брачного договора, договора о приемной семье и т. д. - и тогда это дополнило бы определение ответственности отношениями, сходными с семейными (опекунство, приемная семья)) и внедоговорной (возникающей из юридического факта в силу закона). Это деление не противоречило бы данному выше определению ответственности через понятие обязательства.

При этом следовало бы оставить в тексте СК РФ ссылки на специальные меры, предусмотренные семейным законодательством, а также на нормы УК РФ, КоАП РФ, ГК РФ, конкретизирующие применение в каждом конкретном случае меры наказания правонарушителя, сформулировав общее правило привлечения к ответственности следующим образом: «Привлечение к ответственности в семейных правоотношениях производится в порядке и по правилам, предусмотренными настоящим законом».

Таким образом, семейно-правовая ответственность может быть классифицирована на семейно-правовую договорную и внедоговорную ответственность. Основным критерием такого деления выступают источники ее закрепления. Формы и размер внедоговорной ответственности устанавливаются только законом, а формы и размер договорной - определяются как законом, так и условиями заключенного семейно-правового договора.

Необходимо сделать вывод, что семейно-правовая договорная

---

¹¹⁰ См.: Разграничение данных понятий наиболее полно проведено в диссертационном исследовании О. С. Турусовой (см.: Турусова О.С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных странах: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011.)

ответственность наступает за семейное правонарушение, выразившееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении договорных обязательств, и влечет для правонарушителя нежелательные последствия.

Исходя из традиционного деления семейных правоотношений на личные неимущественные и имущественные, но тесно связанные с имущественными, семейно-правовая ответственность делится на ответственность, наступающую за семейные правонарушения личных прав (например, при признании брака недействительным), ответственность, наступающую за семейные правонарушения имущественных прав (например, в алиментных обязательствах), ответственность, наступающую за семейные правонарушения как личных, так и имущественных прав (при лишении родительских прав), а также одновременно личных и имущественных прав¹¹¹.

Семейно-правовая договорная ответственность может выражаться в лишениях как личного, так и имущественного порядка.

Юридическая ответственность, связанная с лишениями имущественного характера, в первую очередь характерна для гражданского права, которое имеет дело, прежде всего, с имущественными отношениями. В семейном праве, регулирующем преимущественно личные неимущественные отношения между членами семьи, семейно-правовая ответственность выражается чаще всего в лишениях личного характера, например, лишение родительских прав (ст. 69 СК РФ).

Так, прокурор Ленинского района г. Ульяновска в интересах несовершеннолетнего Войнаш обратился в суд с иском к Войнаш о взыскании неустойки за несвоевременную выплату алиментов, указывая, что в соответствии со ст. 38 Конституции РФ забота о детях, их воспитании является правом и обязанностью родителей. Согласно ч.1 ст. 80 СК РФ родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Злостное уклонение родителя от уплаты по решению суда средств на содержание

---

¹¹¹ Звенигородская, Н. Ф. Семейно-правовая ответственность: проблемы классификации // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 6 (32). С. 42.

несовершеннолетних детей влечет уголовную ответственность, предусмотренную ч.1 ст. 157 УК РФ. Приговором мирового судьи судебного участка № 2 Ленинского района г. Ульяновска от 11.12.2014 г. Войнаш признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 157 УК РФ. При рассмотрении уголовного дела установлено, что согласно решения Ленинского районного суда г. Ульяновска от 13 ноября 2008 года Войнаш, обязана выплачивать алименты на содержание несовершеннолетнего сына Войнаш, вплоть до его совершеннолетия, в размере 1/6 части всех видов доходов, с зачислением средств на личный счёт ребёнка в Сбербанке России¹¹².

Приведем другой пример. Приговором мирового судьи судебного участка № 2 Мелекесского судебного района Ульяновской области от 15.01.2015 г. Тепфер С.А. признан виновным в злостном уклонении родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей в период с 21.08.2013г. по 26.11.2014г. при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре суда. Осужден за совершение преступления, предусмотренного ст. 157 ч. 1 УК РФ, к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 5 % из заработной платы в доход государства, отбываемых в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией, в районе места жительства осужденного¹¹³.

Абсолютно справедливо мнение А.Е. Казанцевой, которая отмечает, что «содержание семейной ответственности за ненадлежащее воспитание детей заключается в устранении обязанных лиц от личного воспитания детей, воплощающемся в различных формах, зависящих от оснований возникновения

---

¹¹² Решение Ленинского районного суда г.Ульяновска №2-391/15 от 15.04.15 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-2-leninskogo-rajona-g-ulyanovska-s/act-221641561/>. - Загл. с экрана. Дата обращения 18.02.2016.

¹¹³Решение Мелекесского районного суда г.Дмитровграда №10-1/2015 от 10.03.15 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-melekesskij-rajonnyj-sud-ulyanovskaya-oblast-s/act-487474553/>. – Загл. с экрана. Дата обращения 24.03.16.

правоотношений по их воспитанию»¹¹⁴. В этом, по сути, и проявляется, по мнению Г.В. Богдановой, ответственность родителей перед обществом¹¹⁵.

Другим критерием классификации семейно-правовой ответственности может быть ее деление одновременно по двум признакам: 1) виду семейных правоотношений, в рамках которых совершено правонарушение; или 2) субъектному составу семейных правоотношений. Это семейно-правовая ответственность супругов (уменьшение доли одного из супругов при разделе судом совместно нажитого имущества, в случаях когда супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи, - п. 2 ст. 39 СК РФ); родителей (лишение родительских прав); усыновителей, опекунов (например, отмена усыновления, опеки, попечительства); других родственников и участников семейных правоотношений¹¹⁶.

В зависимости от наступивших неблагоприятных последствий для правонарушителя семейно-правовая ответственность может быть в виде лишения личного, имущественного или смешанного характера¹¹⁷. Следует указать, что классификация ответственности в семейном праве этими видами семейно-правовой ответственности не исчерпывается.

Далее представляется необходимым рассмотреть соотношение гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в целях выявления их сущностных черт и особенностей, определения содержания данных юридических конструкций. Следует признать, что в науке уже традиционно имеет место разграничение данных видов ответственности и установление соотношения между ними.

К гражданско-правовой ответственности относятся только такие

---

¹¹⁴ Казанцева А.Е. Обязанности и права родителей (замещающих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушение / Под ред. Б.Л. Хаскельберга. Томск, 1987. С. 109.

¹¹⁵ См.: Богданова Г.В. Права и обязанности родителей и детей. М.: Книга-сервис, 2003. С. 52.

¹¹⁶ См.: Звенигородская, Н.Ф. Семейно-правовая ответственность: проблемы классификации // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 6 (32). С. 42.

¹¹⁷ Там же. С. 24.

принятые к правонарушителю меры, в результате которых он понес имущественные лишения, которые не наступили бы, если бы правонарушитель не совершил правонарушение¹¹⁸. Кроме того, гражданско-правовая ответственность - это ответственность одного участника гражданского правоотношения перед другим участником того же правоотношения, ответственность правонарушителя перед потерпевшим. Поэтому под гражданско-правовой ответственностью понимается применение к правонарушителю таких мер, в результате которых у правонарушителя изымается и передается потерпевшему имущество, которое правонарушитель не утратил бы, если бы не совершил правонарушение¹¹⁹.

По мнению Д.Е. Богданова, сущность гражданско-правовой ответственности характеризуется принципом автономии кредитора, который отражает автономное, независимое поведение кредитора, свободного в применении или неприменении установленных законом или договором мер гражданско-правовой ответственности¹²⁰. Кредитор предстает в качестве носителя цивилистических свобод, правообладающего лица, наделенного определенной мерой возможного поведения по распоряжению своими правами и самостоятельной инициативой в вопросе привлечения должника к гражданско-правовой ответственности¹²¹.

Цель гражданско-правовой ответственности состоит в компенсации убытков кредитору¹²². Именно поэтому все большее значение приобретает

---

¹¹⁸См.: Лопаткина А.С. Ограничение семейных прав по законодательству Российской Федерации: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 178.

¹¹⁹См.: Репетева О.В. Семейные правонарушения и ответственность за их совершение // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. 2011. № 4. С. 91-93.

¹²⁰См.: Богданов Д.Е. Сделки об ответственности в гражданском праве РФ: Автореф. канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 6.

¹²¹См.: Богданов Д.Е. Принципы гражданского права и гражданско-правовой ответственности: от общего к частному // Актуальные проблемы правоправедения. 2004. № 1. С. 128.

¹²²См.: Осипов Е.Б. Общие вопросы ответственности в гражданском праве // Цивилистические записки: Межв. сб. науч. тр. М., 2001. С. 299.

компенсационная функция гражданско-правовой ответственности¹²³.

Если мы обратимся к семейному праву, то обнаружим, например, что приемные родители отвечают не перед контрагентом по договору о приемной семье перед органом опеки и попечительства (ст. 152 СК РФ), а перед обществом за ненадлежащее воспитание приемного ребенка. Такая конструкция ответственности аналогична ответственности родителей в виде лишения родительских прав (ст. 69 СК РФ) и отобрания ребенка (ст. 77 СК РФ). Полагаем, можно считать семейно-правовой ответственностью ответственность приемных родителей перед обществом за ненадлежащее воспитание приемного ребенка (п. 3 ст. 153.2 СК РФ). В данном случае, как и в случаях лишения родительских прав, отобрания ребенка, приемные родители несут ответственность перед обществом, и она выражена для них в лишениях личного характера - в устранении от воспитания ребенка. Обозначенные общие черты ответственности в этих трех рассмотренных случаях позволяют ее отличить от гражданско-правовой ответственности и определить ее как самостоятельный вид юридической ответственности - семейно-правовую ответственность, предусмотренную нормами семейного законодательства¹²⁴.

Семейно-правовая ответственность может быть предусмотрена законодательством и имеет законный характер. Наряду с ней, СК РФ предусматривает возможность для участников семейных правоотношений заключать семейно-правовые договоры и соглашения. Соответственно, в случае нарушения условий таких соглашений возможно привлечение субъектов к договорной семейно-правовой ответственности, в частности, ответственность приемных родителей по договору о приемной семье является

---

¹²³См.: Шабунина И.С. Функции гражданско-правовой и деликтной ответственности: вопросы соотношения // Цивилистические записки: Вып. 3: Гражданско-правовая ответственность. Вопросы теории и практики / Под ред. В.А. Рыбакова. М., 2003. С. 292 - 299.

¹²⁴ См.: Звенигородская Н.Ф. Понятие и характеристика ответственности по семейно-правовым договорам: общее и частное // Семейное и жилищное право. 2009. № 6. С. 15.

договорной ответственностью, предусмотренной семейным законодательством и договором о приемной семье. Такая ответственность наступает, в первую очередь, перед обществом, а не перед контрагентом по договору - органом опеки и попечительства, за семейное правонарушение - ненадлежащее воспитание приемного ребенка, выражающуюся в лишениях личного характера - устранении приемных родителей от воспитания ребенка.

Некоторые авторы идут дальше и отмечают, что понятия «ответственность в семейном праве» и «семейно-правовая ответственность» являются смежными, но не тождественными, поскольку первое является разновидностью второго. Семейно-правовая ответственность, по их мнению, понятие более широкое, включающее в себя, помимо мер ответственности в семейном праве, также меры ответственности, предусмотренные за различные нарушения семейного законодательства нормами других правовых отраслей - гражданского, административного и уголовного¹²⁵. Полагаем, что такой взгляд на категориальный аппарат в отношении определения основных понятий правоотношения, возникающего в связи с семейным правонарушением, вполне оправдан и заслуживает одобрения. Действительно, правонарушения в сфере семейных правоотношений могут повлечь привлечение не только к семейно-правовой ответственности, но и к ответственности, предусмотренной другими отраслями, как частного, так и публичного права.

Санкции, которые, в общем, являются последствиями правонарушения, весьма неоднородны и направлены либо на защиту нарушенного права, либо сочетают в себе меры охраны нарушенного права и неблагоприятные последствия для правонарушителя¹²⁶.

Специфический характер семейных отношений (безвозмездность, длительность, теснейшая связь с личностью участников) обуславливает

---

¹²⁵ См.: Турусова О.С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных государствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 4.

¹²⁶ Беспалов Ю.Ф. Рассмотрение и разрешение судами гражданских и семейных дел с участием ребенка: учебно-практическое пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. С. 127.

природу семейно-правовых санкций, определяемых в литературе через лично-правовой характер, преобладание неимущественных и отсутствие альтернативных и универсальных санкций, сочетание морального осуждения с семейно-правовой ответственностью¹²⁷.

Здесь показательны и сами меры ответственности: решение суда о лишении родительских прав, признании брака недействительным и т.п.

Судебная практика в отношении признания брака недействительным, в связи с отсутствием намерения создать семью (фиктивный брак) является весьма обширной. Обратимся к материалам апелляционного определения Судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 03 марта 2015 года по делу №33-820/2015¹²⁸.

Судебная коллегия по гражданским делам Ульяновского областного суда рассмотрела дело по апелляционным жалобам Набиева Ш. А., Решетовой Е. В. на решение Барышского городского суда Ульяновской области от 03 декабря 2014 года, которым постановлено признать брак зарегистрированный 15 мая 2012 года между гражданином Республики Узбекистан Набиевым Ш. А. и гражданкой России Решетовой Е.В., недействительным, со дня его заключения.

Решением Барышского городского суда было постановлено признать брак между вышеуказанными гражданами недействительным со дня его заключения.

В апелляционной жалобе Набиев Ш.А. и Решетова Е.В. выражают несогласие с решением суда. В обоснование доводов жалобы ссылаются на то, что брак между ними был зарегистрирован с целью создания семьи, а суд принял необоснованное решение.

---

¹²⁷ См.: Левушкин А.Н., Данилова И.С. «Вторичное сиротство» и меры реагирования органов государственной власти на отказ приемных родителей от ребенка // Власть. 2014. № 8. С. 159.

¹²⁸ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 03 марта 2015 года по делу №33-820/2015 // Официальный сайт Ульяновского областного суда. Загл. с экрана. Дата обращения 18.02.2016.

Суд первой инстанции, дав оценку всем представленным по делу доказательствам в их совокупности, в том числе, пояснениям сторон и показаниям свидетелей, установив, что Набиев Ш.А. и Решетова Е.В. с момента заключения брака и до для вынесения решения совместно не проживали, общих детей не имеют, совместного хозяйства не вели и не ведут, пришел к обоснованному выводу о фиктивности заключенного ответчиками брака.

В соответствии со ст. 27 СК РФ брак признается недействительным при нарушении условий, установленных ст. ст. 12-14 и п. 3 ст. 15 СК РФ, а также в случае заключения фиктивного брака, то есть, если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью.

Таким образом, фиктивным признается брак, заключенный без намерения создать семью, согласие на заключение фиктивного брака не выражает подлинной воли сторон. Стороны преследуют цель заключения брака только для формы, без намерения фактически установить семейные отношения и целью регистрации такого брака является получение каких-либо прав и преимуществ, вытекающих непосредственно из самого факта регистрации брака.

Полагаем, что именно данные обстоятельства имели место при заключении брака между Набиевым Ш.А. и Решетовой Е.В., которые фактически не преследовали цели создания семьи. Как верно указано городским судом, беспорных доказательство того, что ответчики вели общее хозяйство, имели единый общий бюджет, приобретали имущество для совместного пользования, производили совместные покупки для семейной жизни, и, в конечном счете, имели цель создать семью, суду представлено не было.

Более того, действия Набиева Ш.А. свидетельствуют о преследовании иных целей: 07.08.2012, то есть через 2 месяца после заключения брака с Решетовой Е.В., последовало его обращение в УФМС России по Ульяновской

области о выдаче разрешения на временное проживание без учета квоты. При этом, как основание для получения разрешения, Набиев Ш.А. ссылаясь на факт регистрации брака с гражданкой России, предоставил свидетельство об этом. Данное обращение послужило основанием для выдачи 25.09.2012 Набиеву Ш.А. разрешения на временное проживание №*** до 25.09.2015.

При таких обстоятельствах, считаем, что суд обоснованно и объективно, на основе фактических обстоятельств дела, сделал справедливый вывод о фиктивности заключенного брака между вышеуказанными гражданами. С указанными выводами судебная коллегия соглашается. С учетом изложенного, решение суда является законным и обоснованным и отмене по доводам апелляционным жалоб не подлежит.

Таким образом, судебной коллегией решение Барышского городского суда Ульяновской области оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

На практике реализация мер семейно-правовой ответственности может носить комплексный характер, но возможно применение какой-либо одной меры, предусмотренной в законе, что одновременно исключает действие другой.

Например, в суд обратилось Управление по опеке и попечительству с целью защиты интересов несовершеннолетнего гражданина И.Р.

Согласно имеющимся показаниям свидетелей, мать злоупотребляет спиртными напитками. Тем самым подавая дурной пример своему ребенку. Кроме того, А.Н., являясь родительницей, осуществляет привлечение И.Р. к распитию алкоголя.

Подобные действия являются серьезным злоупотреблением родительских прав. Именно поэтому Ленинский районный суд признал требования Управления по опеке вполне законными и удовлетворил их – лишить мать А.Н. родительских прав.¹²⁹

---

¹²⁹ Решение Ленинского районного суда г.Ульяновск №5-23/15 от 15.03.15 // [Электронный

Полагаем возможным ставить вопрос об особенностях гражданско-правовой ответственности в сфере брачно-семейных отношений, а также о применении предусмотренных СК РФ специальных охранительных мер, в т.ч. в виде лишения права. Реализация специальных охранительных мер не является ответственностью, хотя может иметь сходные с ответственностью функции. При этом, как справедливо указывается в литературе, нарушение обязанностей, установленных семейным законодательством, может являться также основанием для применения самостоятельных мер ответственности, предусмотренных другими отраслями права - административно-правовой и уголовно-правовой ответственности¹³⁰ (ст. 5.35 КоАП РФ, ст. 156, 157 и другие нормы главы 20 УК РФ).

Применительно к любому объединению норм семейного права как части общей системы семейного права можно выделить и субординационные, и координационные внутриотраслевые связи. В совокупности они представляют собой систему, которая выступает отражением особенностей, присущих тому или иному подразделению отрасли семейного права, а также она, например, как и предметный признак, для него специфична в целом ряде своих проявлений: совместное применение правовых норм различных подразделений семейного права. В развитие мысли М.Ю. Чельшева¹³¹, можно сделать вывод, что внутриотраслевое взаимодействие между отдельными частями (элементами) системы семейного права построено на принципе единства и дифференциации. Данное положение в полной мере соответствует институту семейно-правовой ответственности и взаимодействию норм внутри него¹³².

ресурс]. -Режим доступа: <http://yurbu.ru/sudebnayapraktika/po-semeynuniym-sporam/23-reshenie-suda-o-lishenii-roditelskikh-prav.html>//Дата обращения.- 20.03.16.

¹³⁰ См.: Карпов М.В. О некоторых вопросах применения мер ответственности в семейно-правовых отношениях // Семейное и жилищное право. 2013. № 2. С. 26.

¹³¹ См.: Чельшев М.Ю. О системе гражданско-правовой отрасли // Юридический мир. 2009. № 1 // СПС КонсультантПлюс.

¹³² См.: Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств – участников Содружества

Процесс дифференциации правового регулирования проявляется, прежде всего, в разделении системы семейного права на институты. Достаточно подробно система семейного права и система семейного законодательства, с точки зрения построения научно обоснованной системы данной отрасли, была подробно проанализирована А.Н. Левушкиным.

В системе семейного права можно выделить, как обоснованно предложено А.Н. Левушкиным, следующие правовые институты: институт брака, личные права и обязанности супругов, права детей и многочисленный ряд других. Каждый из данных институтов представляет собой определенную систему, включающую в себя не только совокупность правовых норм, но и определенные семейно-правовые принципы, основные категории, приемы, способы и средства, связывающие институт в единое целое¹³³.

Полагаем, что, применяя предложенную данным ученым структуру семейного права и институциональность данной отрасли, есть все основания для выделения института семейно-правовой ответственности в семейном праве.

Институт семейно-правовой ответственности включает в себя совокупность правовых норм, целей, функций, основных категорий и средств, связывающих институт в целостное системное образование.

«С позиции системно-структурного подхода представляется необходимым выделение в структуре системы семейного законодательства общей и особенной частей. При этом предлагается одновременное включение в систему новых правовых институтов, что приведет к кардинальному изменению принципа формирования структуры всей системы семейного законодательства. В частности, в структуре общей части видится необходимым предусмотреть принципиально новый институт «основания возникновения, изменения и прекращения семейных отношений», где будет

Независимых Государств: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. С. 176.

¹³³ См.: Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств – участников Содружества Независимых Государств: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2013. С. 49.

определено установление происхождения детей. Кроме того, в этой части необходимо закрепить нормы, определяющие брак как юридический факт, усыновление и другие»¹³⁴. В развитие предложенной теории А.Н. Левушкина, предлагаем в структуре общей части закрепить понятие семейно-правовой ответственности.

Проведенный анализ юридической категории и сущности института семейно-правовой ответственности, диктует необходимость сформулировать основные **выводы**.

1. Исходя из проведенного анализа различных точек зрения в отношении определения понятия и правовой природы семейно-правовой ответственности, можно сделать вывод, что в семейно-правовой науке сложился ретроспективный подход к ее пониманию как самостоятельного вида юридической ответственности. Однако, отдельные авторы все же рассматривают позитивный аспекта юридической ответственности, но «сводят» его к морально-нравственной стороне, не выявляя юридического компонента в данном подходе. Все рассуждения о позитивном направлении в семейно-правовой ответственности сводятся к признанию неких норм морали и нравственности, которые не могут быть рассмотрены с юридической точки зрения, потому что не имеют санкций за их нарушение. Однако, полагаем, такой консервативный подход, действительно сложился в науке семейного права в современных реалиях времени, имеющих в обществе брачно-семейных отношениях, но он не соответствует объективным обстоятельствам. Действительно, А.М. Нечаева права, говоря о затруднении изучения вопросов ответственности при слишком широком ее понимании. Как следствие, это приводит исследователей к тому, что вопрос о семейно-правовой ответственности разрабатывается не полностью, а возникающие противоречия зачастую игнорируются. Полагаем, что наука семейного права должна

---

¹³⁴ Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств – участников Содружества Независимых Государств: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2013. С. 19.

динамично развиваться, необходимо более новаторски, с использованием научных знаний общей теории права, подходить к вопросам определения юридической природы, сущности и содержания семейно-правовой ответственности.

2. Попытки ученых сформулировать некое единое определение семейно-правовой ответственности до сих пор не привели к четкому и однозначному результату, который можно было бы закрепить законодательно. «Слишком неопределенно и требует пояснения» - вот что слышат в ответ авторы Концепции совершенствования семейного законодательства, предлагая закрепить в СК РФ определение семейно-правовой ответственности. И на сегодняшний день это, к сожалению, действительно так. Полагаем, что ни одно из приведенных и проанализированных определений, предлагаемых в науке семейного права, не отражает в полном объеме сущности исследуемой категории, хотя некоторые сформулированные дефиниции авторов указывают на отраслевые особенности семейно-правовой ответственности и их можно назвать удачными и они заслуживают изучения и дальнейшей разработки.

3. В большинстве приводимых в научной литературе определений семейно-правовой ответственности сделан акцент на таких ее характеристиках как правоотношение, которое возникает из нарушения семейной обязанности (семейно-правовой нормы), выражающееся в форме неблагоприятных для правонарушителя последствий в виде лишения или ограничения личных неимущественных и имущественных семейных прав, наступление которых обеспечено возможностью государственного принуждения. Представляется, что при такой трактовке семейно-правовой ответственности она рассматривается в узком смысле, данная характеристика выглядит не полной, хотя и отражает основные признаки семейно-правовой ответственности (такие как индивидуализация, опора на государственное принуждение, реализация санкции правовой нормы, закрепленной в СК РФ и др.), но выявляет только одну сторону семейно-правовой ответственности - ретроспективную, при

которой основной акцент сделан на «наказательную» функцию ответственности в брачно-семейных отношениях.

4. Полагаем, что предложенная ученым концепция семейно-правовой ответственности как правоотношения возникающего после совершения правонарушения не в полной мере характеризует правоотношение семейно-правовой ответственности в широком смысле. Исходя из ретроспективного подхода, до момента совершения правонарушения ответственности не существует. Такая позиция является господствующей в науке, исходящих из негативного понимания юридической ответственности вообще и семейно-правовой ответственности, в частности.

5. Уже при первичном анализе текста норм СК РФ обнаруживается то, что «смущает умы» составителей Концепции и определяется ими как «пробельность» действующего СК РФ. В связи с чем, предлагается ввести в СК РФ общую норму, предусматривающую виды семейно-правовой ответственности и общие правила привлечения к ней.

6. На сегодняшний день нормы, в которых встречается упоминание об ответственности, расположены по всему СК РФ, при этом понятие ответственности, которое в них отражено - двойственно, так как в большинстве своем законодатель предлагает подход к ответственности как к санкции за правонарушение, и только ст. 1 и ст. 63 СК РФ справедливо говорят о ее позитивном аспекте. Полагаем, что сформулированное выше определение устранило бы многие противоречия в действующем СК РФ.

7. Доказано, что семейно-правовая ответственность может рассматриваться и как обязанность претерпеть неблагоприятные последствия, и как правоотношение, и как санкция, и как негативные последствия правонарушения, и как возможность оказания воздействия на правонарушителя. Однако такая трактовка имеет односторонний характер. Исходя из изложенного подхода, семейно-правовая ответственность рассматривается с ретроспективных позиций, характеристики которой,

безусловно, свойственны рассматриваемой в настоящей работе ответственности. Представляется необходимым для разработки наиболее объективного определения необходимо исследовать долго остававшийся в тени позитивный аспект ответственности в семейных правоотношениях, выявить его взаимосвязь с ретроспективным подходом, изучить динамику их взаимодействия — и только после этого возможно решение такой задачи, как формулировка (предложение) авторского определения, которое представляется необходимым закрепить на законодательном уровне в СК РФ.

8. Полагаем, что рассмотрение юридической ответственности с концепции ее понимания как позитивной юридической ответственности наиболее актуально и применимо к ответственности в брачно-семейных отношениях, где весьма важное значение имеет лично-доверительный элемент, морально - нравственные начала и религиозный компонент.

9. Выявлено и определено, что нельзя проводить полное отождествление семейно-правовой ответственности с гражданско-правовой, так как в основе семейных правоотношений лежит не договор (соглашение), а семейный союз, основанный на семейно-правовых связях. Полагаем, что простое применение к семейным правоотношениям принципов гражданского права, регулирующего, прежде всего, договорные имущественные отношения, противоречит сущности семейных отношений, основанных на семейно-правовых связях, основанием возникновения которых является родство, вступление в брак, принятие детей в семью на воспитание и другие специфические юридические факты. При вступлении в действие механизма наказания, реализации санкций (ретроспективный аспект), чаще всего применяются меры ответственности, предусмотренные нормами иной отраслевой принадлежности - уголовного, административного, гражданского, жилищного права. Но при правонарушениях, затрагивающих права субъектов не как граждан или личности, а как членов семьи, в основе которой лежат семейно-правовые связи, необходимо применять специфические меры ответственности -

семейно-правовой, направленные, прежде всего, на защиту нарушенных или оспариваемых прав членов семьи в широком значении этого термина.

10. Как представляется, применение в семейном праве охранительных норм других отраслей права не доказывает того, что института семейно-правовой ответственности не существует. При совершении семейного правонарушения, приоритет следует отдавать нормам семейного законодательства, однако, если в действиях субъектов семейных правоотношений содержится состав правонарушения, ответственность за которое предусмотрена нормами иной отраслевой принадлежности, ответственность, конечно, наступает в соответствии с санкцией норм других отраслей – уголовного, административного, жилищного и другого законодательства.

1.2. Самостоятельность науки и отрасли семейного права как концептуальная основа семейно-правовой ответственности

Вопрос о существовании в рамках семейного права семейно-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности напрямую связан с решением вопроса о том, является ли семейное право самостоятельной отраслью права. Определение отраслевой принадлежности семейного права является не только теоретической проблемой, но имеет и важное практическое значение. Как справедливо отмечает А.М. Нечаева, «определение отраслевой принадлежности семейного права – это одна из важных теоретических проблем»¹³⁵. Действительно, споры об этом не прекращаются до сегодняшнего дня.

Поскольку в диспутах ученых проявляются полярные позиции, следует

---

¹³⁵Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат, 2007.

согласиться с мнением о необходимости формирования общей теории семейного права и института семейно-правовой ответственности, которая «должна содержать основополагающие характеристики сущности и принципов этой отрасли, а также понятийный аппарат, обозначающий основные явления брачно-семейных отношений»¹³⁶.

В рамках решения этой задачи несомненное значение имеет и обращение к прошлому опыту теоретического осмысления проблем семейного права. Такой ретроспективный анализ имеет познавательное значение и может служить определенной базой дальнейшего развития отраслевой теории семейно-правовой в сфере семейного права.

Исторически сложилось так, что семейное право «выросло» и в дальнейшем выделилось из права гражданского и, как следствие, имеет цивилистическую направленность. В дореволюционных учебниках семейное право включалось в курс гражданского как его часть, так как не вызывало сомнений, что семейные правоотношения - часть гражданского (частного) права и большинство вопросов, возникающих в процессе их реализации, регулируются гражданско-правовыми нормами¹³⁷.

А.И. Загоровским в работе «Курс семейного права»¹³⁸ семейное право фактически рассматривается уже как самостоятельная отрасль со своими отдельными специфическими институтами, в чем, безусловно, заслуга данного выдающегося ученого-цивилиста. Он указывал, что «семейное право есть совокупность юридических норм, регулирующих отношения членов семьи», а «семейные отношения существенно отличаются от отношений гражданского

---

¹³⁶Тарусина Н.Н. Семейное право: учебное пособие. М.: Проспект, 2001. С. 21; Рабец А.М. Формирование и развитие научных школ в доктрине семейного права в РФ (исторический опыт, проблемы и перспективы) // Социальная политика и социология. 2008. № 4. С. 126.

¹³⁷ См., например, Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. М.: Статут, 2003; Анненков К. Система Русского гражданского права. т. 5 Права семейные и опека. С.-Петербург: типография М. М. Стасюлевича, 1905 (источник <http://civil.consultant.ru>). Загл. с экрана. Дата обращения 18.02.2016.

¹³⁸ Загоровский А. И. Курс семейного права. Одесса, 1909. Режим доступа <http://civil.consultant.ru>). Загл. с экрана. Дата обращения 18.02.2016.

права»¹³⁹. Не ограничиваясь общими утверждениями, А.И. Загоровский тщательно обосновывал свою позицию. Проводя исторический и сравнительный анализ семейного права различных народов, ученый приходит к выводу, прежде всего, о специфике семейно-правовых отношений, о двойственной природе, позволяющей отнести их не только к сфере гражданского права, но и выделить в самостоятельную область, где господствуют моральные и нравственные законы.

Анализируя споры о детях, другой автор - А. Боровиковский пришел к аналогичному выводу: «остается несомненным, что семейные правоотношения, по крайней мере, личные, особенностью своей природы существенно отличаются от всех прочих гражданских правоотношений»¹⁴⁰.

После октября 1917 г. ведущий теоретик права того времени П. Стучка выделял в качестве самостоятельного понятия «семейное право», которое, по его мнению, «охватывает все правовые отношения, связанные с семьей»¹⁴¹. Правда, свою мысль автор далее не аргументировал.

И.А. Покровский в труде «Основные проблемы гражданского права», опубликованном в 1917 году, вскрывает назревшую необходимость реформирования гражданского законодательства, в том числе в области семейных правоотношений, так как «одну из самых чувствительных областей гражданского права представляет семейственное право, ибо, быть может, нигде не затрагиваются столь интимные интересы человеческой личности, как именно здесь»¹⁴². На первый план он выдвигает в семейном праве проблему личности, ее свободы, защиту ее личных неимущественных интересов, критикуя нормы Свода закона гражданских, игнорирующих интересы тех, кого, по сути своей, право должно охранять.

---

¹³⁹ Загоровский А.И. Там же. С. 1.

¹⁴⁰ Боровиковский А. Отчет судьи. Спб., 1891. С. 264.

¹⁴¹ Энциклопедия государства и права. Т. 3. М., 1925 - 1927. С. 842.

¹⁴² Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Пг.: Изд. юрид. кн. скл. «Право», 1917. Режим доступа - <http://civil.consultant.ru>). Загл. с экрана. Дата обращения 18.02.2016.

После революции, когда на первый план выходит государственный интерес, исчезает деление права на частное и публичное. Выходят в свет декреты 1917 года «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» и «О расторжении брака», церковь отделяется от государства, а официальная доктрина ориентируется на создание в будущем общества высокосознательных граждан, где, в принципе, нормы права не будут нужны. Частная собственность упразднена - и из всех правоотношений, когда-то регулируемых частным правом остаются только семейные правоотношения, которые государство берет под свою опеку, издав в 1918 году «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве». А при принятии в 1922 году первого советского Гражданского кодекса, семейно-правовые нормы в него внесены не были, тем самым семейное законодательство осталось кодифицированным, что впоследствии дало дополнительные основания рассматривать семейное право, как самостоятельную отрасль права.

В период существования СССР было принято еще два крупных кодифицированных законодательных акта: в 1926 году - Кодекс законов о браке, семье и опеке, в 1969 году (после принятия Основ семейного законодательства Союза ССР и республик) - Кодекс о браке и семье РСФСР. Анализируя изменения, происходившие в содержании норм, регулирующих семейные правоотношения, М. В. Антокольская справедливо отмечает, что все изменения были продиктованы веянием времени: преобладание общественного интереса над личным, взгляд на семью как на социалистическую ячейку общества, призванную воспитывать достойного гражданина этого общества (и только) привели к исключению предмета семейного права из предмета гражданского права и позволил законодателю увеличить количество императивных норм в указанных Кодексах¹⁴³. При этом советские ученые-правоведы не подвергают сомнению самостоятельность

---

¹⁴³ См.: Подробнее об истории изменений см. Антокольская М. В. Семейное право: Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юристъ, 2000. С. 114.

семейного права как отдельной отрасли. Основные дискуссии, развернувшиеся в это время, касаются предмета гражданского права, обоснования разделения права на гражданское (хозяйственное) и административное, проблеме отраслевого деления советского права и поиска критерия для выделения самостоятельных отраслей¹⁴⁴.

В своей статье М.В. Антокольская справедливо подчеркивает, что большинство ученых-правоведов России конца XIX - начала XX в. относили семейное право к числу институтов гражданского права, объясняя это единством частноправовой природы гражданских и семейных отношений. При этом вопрос об отраслевой самостоятельности семейного права и его независимости от права гражданского не ставился¹⁴⁵. Наиболее законченное выражение концепция самостоятельности семейного права получила накануне войны в работах Г.М. Свердлова.

Таким образом, возникшая на страницах современной юридической литературы полемика новизной не отличается и имеет многолетнюю историю.

Следует согласиться с высказанной в науке мыслью, что на сегодняшний день, «приходится констатировать недостаточное отражение в юридической литературе вопроса не только о становлении теории семейного права в советский период, но и в целом об истории отечественной науки семейного права»¹⁴⁶.

Существование споров об отраслевой самостоятельности семейного права в советской юридической науке раскрывается в статье Е.М. Ворожейкина, что явилось ценным вкладом в понимание истоков и теоретических основ данной

---

¹⁴⁴ См.: Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» [электронный текст]. Режим доступа - <http://civil.consultant.ru>). Загл. с экрана. Дата обращения 18.02.2016.

¹⁴⁵ См.: Антокольская М.В. Место семейного права в системе отраслей частного права (по трудам цивилистов России конца XIX - начала XX в.) // Государство и право. 1995. № 6. С. 34.

¹⁴⁶ Олейник И.И. Становление теории семейного права в советской юридической науке (историографический аспект) // История государства и права. 2014. № 21. С. 27 - 32.

проблематики¹⁴⁷.

А.М. Нечаева весьма точно и объективно рассматривает развитие и становление семейного права как отрасли частного права, в частности, ею подмечены особенности развития семейного права как самостоятельного научного направления: оно не отличалось быстрыми темпами и имело сравнительно небольшое количество работ, привязанных к семейному законодательству, прикладным проблемам правового регулирования семейных отношений и недостаткам правоприменительной практики¹⁴⁸. Специальный раздел по истории науки семейного права выделен в монографии А.М. Нечаевой¹⁴⁹. Полагаем, что становление научного знания (собственной науки) является одним из признаков самостоятельности отрасли права. Примечательно, что анализ она начинает с советского периода, когда в семейном праве появляется самостоятельное отраслевое законодательство, хотя при этом подчеркивается выдающееся значение учения о браке и семье таких маститых ученых XIX в., как А.И. Загоровский, В.И. Сергеевич, Г.Ф. Шершеневич. Более того, по замечанию А.М. Нечаевой, игнорирование их наследия способствовало полной зависимости советского семейного права от господствующей в то время в обществе идеологии. Работы правоведов-марксистов, считает А.М. Нечаева, носили больше политизированный либо прикладной характер и не смогли заложить прочного фундамента «новой» науки семейного права.

А.М. Рабец впервые в науке раскрывает понятия «доктрины» и «научной школы» применительно к семейному праву как самостоятельной отрасли. Автор справедливо подчеркивает, что сегодня «обобщение исторического опыта формирования научных школ в семейном праве и прогнозирование перспектив их последующего функционирования приобретают важное

---

¹⁴⁷См.: Ворожейкин Е.М. Семейное право как самостоятельная отрасль права // Советское государство и право. 1967. № 4. С. 29 - 37.

¹⁴⁸См.: Нечаева А.М. Основные направления семейного права // Семейное право России: проблемы развития. М., 1996. С. 10.

¹⁴⁹См.: Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2007.

значение»¹⁵⁰. По ее мнению, наука семейного права зарождалась в конце XIX - начале XX в. «в российской цивилистической доктрине», а после революции 1917 г. было продолжено формирование «базы для развития семейно-правовой доктрины» на основе выделения семейного права в самостоятельную отрасль законодательства и отрасль права. Уже применительно к 30-м гг. XX в., считает А.М. Рабец, можно говорить о формировании «первой научной школы по проблемам семейного права»¹⁵¹. Полагаем, что такое отношение к формированию научных школ в рамках семейного права свидетельствует о выделении семейного права в самостоятельную отрасль российского права. Т.е. развитие научной мысли в рамках изучения семейных правоотношений является дополнительным аргументом в обоснование самостоятельности семейного права как отдельной отрасли.

Как справедливо указывает И.И. Олейник, «теория современного семейного права обогащается новыми подходами, идеями, оценками, которые не только отражают развитие научной мысли, но и являются закономерной реакцией на меняющиеся социально-экономические, мировоззренческие, юридические условия жизни»¹⁵². Действительно, в изменяющемся отношении к семье и обществу, в целом, происходит переосмысление и места семейного права в системе российского права.

А.Н. Левушкиным предложена новая (авторская) система отрасли семейного права, в которой выделяется семейно-правовая ответственность в качестве самостоятельного института. «Обосновано, что система семейного

---

¹⁵⁰Рабец А.М. Формирование и развитие научных школ в доктрине семейного права в РФ (исторический опыт, проблемы и перспективы) // Социальная политика и социология. 2008. № 4. С. 119.

¹⁵¹Рабец А.М. Формирование и развитие научных школ в доктрине семейного права в РФ (исторический опыт, проблемы и перспективы) // Социальная политика и социология. 2008. № 4. С. 120 - 121.

¹⁵²Олейник И.И. Становление теории семейного права в советской юридической науке (историографический аспект) // История государства и права. 2014. № 21. С. 27.

права является основой для формирования горизонтальной структуры семейного законодательства РФ и других государств – участников СНГ»¹⁵³.

Системность отрасли семейного права обеспечивается единством принципов правового регулирования семейных отношений, которые закреплены в ст. 1 СК РФ¹⁵⁴. Принципы не всегда прямо сформулированы в норме семейного права, однако их воздействие на семейные отношения от этого не уменьшается, поскольку они пронизывают всю систему права (не только семейного), они сами сформированы в виде стройной системы¹⁵⁵.

Следует согласиться с мнением А.Н. Левушкина, что существует объективный процесс трансформации семейных отношений под рефлекторным влиянием действующего семейного законодательства. Конвергенция в виде сближения семейного права и закона также выражается в том, что в действующем семейном законодательстве все больше учитываются интересы участников имущественных и личных неимущественных семейных отношений¹⁵⁶. Полагаем, что такого рода научные изыскания ученого выводят развитие отечественной науки семейного права на новый, более высокий уровень научного познания отрасли.

Высказывается предложение разработки нового СК РФ, «прошедшего цивилистическую обработку», и проведения в этой связи научной дискуссии о месте и роли семейного законодательства в правовой системе современной России, а также о перспективах его концептуального обновления»¹⁵⁷.

---

¹⁵³ Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств - участников Содружества Независимых Государств: дис. ... доктора юридических наук: 12.00.03. М., 2013. С. 16.

¹⁵⁴ См.: Левушкин А.Н. Система семейного законодательства Российской Федерации и других государств-участников СНГ: модель построения и тенденции развития // Семейное и жилищное право. 2014. № 3. С. 31.

¹⁵⁵ См.: Левушкин А.Н. Роль принципов (основных начал) семейного права в формировании системы семейного права // Законодательство и экономика. 2012. № 8. С. 36.

¹⁵⁶ См.: Левушкин А.Н. Понятие, предмет и система семейного права Российской Федерации, других государствах-участниках Содружества Независимых Государств и Балтии: теоретические и методологические подходы: монография. Димитровград: ДИТИ НИЯУ МИФИ, 2013. С. 17.

¹⁵⁷ Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. М., 2012. № 4. С. 26.

Значительный вклад в развитие и становление семейного права в качестве самостоятельной отрасли внесла Н.Н. Тарусина. Ученый с достаточной степенью оригинальности, в форме «сложножанрового сочинения», раскрывает сущность споров о «суверенизации», «десуверенизации» и «комплексности» отрасли, о соотношении в ней частноправовых и публично-правовых начал. Особый интерес вызывает постановка концептуального вопроса: является ли семейное право социальной отраслью цивилистики или это цивилистическая отрасль социального права?¹⁵⁸ Склоняясь ко второму варианту, Н.Н. Тарусина проводит обстоятельный анализ нынешнего состояния научной мысли в сфере семейного права. Следует отметить стремление ученого выйти на сопоставление классических и современных концепций по рассматриваемым аспектам¹⁵⁹. «Из ушедшего в небытие канонического права и «взорванного» изнутри гражданского права, - пишет Н.Н. Тарусина, имея в виду становление семейного законодательства в советский период, - первоначально в малых энергетических дозах, затем во все возрастающих сформулировались новые нормативные представления о брачном, семейном и опекуном праве следующего поколения, а на их базе – «протоотрасль» семейного права, хотя и без системного анализа причин и задач данной правовой автономии»¹⁶⁰.

Отмечая несомненный вклад Н.Н. Тарусиной в разработку проблемы, необходимо отметить, что ее внимание концентрируется на сущностной стороне научных дискуссий, в том числе - вокруг конкретных отраслевых институтов.

Исходя из анализа научной литературы, можно сделать вывод, что в науке отечественного семейного права существуют две основные точки зрения

---

¹⁵⁸ См.: Тарусина Н.Н. Очерки теории российского семейного права. Ярославль, 1999. 93 с.; Она же. Вопросы теории семейного права и гражданского процесса. М., 2001. 168 с.

¹⁵⁹ Олейник И.И. Становление теории семейного права в советской юридической науке (историографический аспект) // История государства и права. 2014. № 21. С. 32.

¹⁶⁰ См.: Тарусина Н.Н. Семейное право: Очерки из классики и модерна. Ярославль, 2009. С. 4 - 52.

на природу и место семейного права в системе российского права. 1) семейное право является составной частью, подотраслью гражданского права; 2) семейное право - самостоятельная отрасль права.

А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой¹⁶¹, М.В. Антокольская¹⁶² и другие, украинский ученый И.В. Жилинкова¹⁶³, представитель юриспруденции Казахстана Б.А. Джандарбек¹⁶⁴ рассматривают семейное право как подотрасль гражданского права. При этом в качестве основных критериев включения брачно-семейных отношений в предмет гражданского права указывается на отсутствие специфики предмета и метода семейно-правового регулирования, на общность институтов гражданского и семейного права.

М.В. Антокольская доказывает частноправовую сущность семейного права и его отраслевую принадлежность к гражданскому праву¹⁶⁵. Вышеназванный автор приходит к категорическому выводу, что семейного права как самостоятельной отрасли права не существует, так как основные теоретические критерии, по которым выделяется самостоятельная отрасль, по ее мнению, не выдерживают критики.

Полагаем возможным с достаточной определенностью назвать отличительные особенности предмета именно семейного права, как самостоятельной отрасли, которые неоднократно обсуждались семейно-правовой доктриной. К их числу ученые справедливо относят: длящийся характер семейных отношений, непередаваемость и неотчуждаемость семейных прав, их личный (субъектами правоотношений могут быть только физические лица), доверительный и безвозмездный характер; доминирование

---

¹⁶¹ См.: Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право. Учебник. Изд. 4-ое перераб. И доп. М.: Проспект, 2003.

¹⁶² См.: Антокольская М.В. Семейное право. Учебник. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002.

¹⁶³ См.: Жилинкова И.В. Проблемы правового режима имущества членов семьи. Дис... доктора юрид. наук. - Х., 2000.

¹⁶⁴ См.: Джандарбек Б.А. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в Республике Казахстан. Автореферат дис... докт. юрид. наук. Алматы, 2010.

¹⁶⁵ См.: Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 31.

личных отношений над имущественными; недопустимость правопреемства и ограниченность представительства в семейных отношениях.

Особое внимание необходимо обратить на специфические основания возникновения семейных правоотношений, обусловленные такими обстоятельствами как родство, супружество, принятие детей на воспитание и т.д. Единым началом, составляющим основу семейных отношений и позволяющим отделить их от других общественных отношений, является факт принадлежности физического лица к семье в настоящее время или в прошлом. «Разводя» гражданское и семейное право, исследователи отмечают факт существования различных основных сфер общественной жизни - экономической и социальной, где «господствуют» разные отрасли права.

Представляется неверным и не соответствующим объективным законам развития брачно-семейных отношений, высказанное в литературе мнение, что «семейное право должно быть признано подотраслью гражданского права. Для этого в Гражданский кодекс Республики Казахстан необходимо внести общие положения о семейном праве. В необходимой мере специальные законы могут регулировать отдельные аспекты семейных правоотношений¹⁶⁶. Данный автор опирается на точку зрения М.К. Сулейменова: «Что касается семейного и трудового права, то исторически они вышли из гражданского права, и во многих странах и сейчас находятся в составе гражданского права. В настоящее время необходимо после очищения этих отраслей от идеологических и административно-командных напластований эпохи развитого социализма вернуть их в лоно гражданского права. Эти идеи пробивают себе дорогу в законодательстве (например, в ГК Грузии целиком включено семейное право) и убедительно аргументируются в юридической литературе»¹⁶⁷.

---

¹⁶⁶ См.: Джандарбек Б.А. Теоретические взгляды о месте и роли семейного права // Семейное и жилищное право. 2011. № 6. С. 27.

¹⁶⁷ Сулейменов М.К. Международное частное право в системе права // Гражданское право в системе права: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (в рамках ежегодных

Следует не в полной мере согласиться с высказанным в науке мнение о том, что «было бы неправильно разделять гражданские и семейные правоотношения, поскольку это неизбежно ведет к обособлению соответствующих отношений и разрыву между ними всех генетически созданных связей. Поэтому семейное право регулирует вид общественных отношений, который хоть и именуется семейным, но на самом деле выступает разновидностью отношений, входящих в предмет гражданского права»¹⁶⁸. Полагаем, что семейное право имеет собственный предмет правового регулирования, но нельзя не отметить тесную связь предмета правового регулирования семейного права с правом гражданским.

В свою очередь, современные российские ученые О.Ю. Ильина¹⁶⁹, А.Н. Левушкин¹⁷⁰, А.М. Нечаева¹⁷¹, А.М. Рабец¹⁷² и другие, представитель правовой науки Республики Беларусь В.И. Пенкрат¹⁷³ утверждают, что семейное право является самостоятельной отраслью права. Л.М.Пчелинцева отмечает: «семейное право как отрасль права характеризуется особым предметом и методом правового регулирования»¹⁷⁴.

Последовательно отстаивая точку зрения о самостоятельности семейного права, соответственно, есть все основания для выделения в качестве самостоятельного вида ответственности – семейно-правовую ответственность

цивилистических чтений) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2007. С. 87.

¹⁶⁸ Алиев Т.Т. О специфике семейных правоотношений на примере анализа соотношения гражданско-правовых и семейных правоотношений // Современное право. 2014. № 11. С. 72.

¹⁶⁹ См.: Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2007.

¹⁷⁰ См.: Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств – участников Содружества Независимых Государств: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. С. 94.

¹⁷¹ См.: Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат, 2007.

¹⁷² См.: Рабец А.М. Семейное право: курс лекций для студентов юрид. вузов. Белгород: Везелица, 1998.

¹⁷³ См.: Пенкрат В.И. Семейное право. 2-е изд., доп. Минск, 2007. С. 5.

¹⁷⁴ Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник. 5-е изд., перераб. М.: Норма, 2008. С.11.

в рамках самостоятельно развивающейся отрасли.

Как справедливо отмечено О.Ю. Ильиной, «семья является уникальным социально-правовым институтом. Именно в семье закладываются основы социализации личности; обладая семейно-правовым статусом, лицо вправе рассчитывать на защиту со стороны государства»¹⁷⁵. Доказательством этого тезиса выступает принцип, содержащийся в п. 1 ст. 1 СК РФ: семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства. Из поля зрения при этом выпадают целые - наиболее важные с государственной точки зрения - положения, определяющие права несовершеннолетних детей, их защиту как в целом, так и путем передачи в другую семью. Во-вторых, анализ разных по степени своей важности спорных вопросов сосредоточен на абстрактных умозаключениях, оторванных от реально существующих особенностей семейного права как самостоятельной отрасли. В-третьих, резкий крен в сторону «экономизма» тоже основан на субъективном понимании важности материальных ценностей, что противоречит российской идеологии¹⁷⁶. И наконец, доводы цивилистов, какой бы сферы жизни семьи они ни касались, не отличаются последовательностью, подчас противоречивы¹⁷⁷. Как пишет Н.С. Шерстнева, «семейное право отпочковалось от гражданского»¹⁷⁸.

Ю.Ф. Беспалов, отстаивая позицию о самостоятельности семейного права, абсолютно справедливо указывает, что самостоятельность семейных отношений определяется следующими критериями: положениями семейного законодательства; семейно-правовой связью их участников; особыми основаниями возникновения, существования и прекращения (они возникают в

---

¹⁷⁵ Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2007. С. 9.

¹⁷⁶ Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств – участников Содружества Независимых Государств: Дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2013. С. 89.

¹⁷⁷ См.: Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2007.

¹⁷⁸ Шерстнева Н.С. Принципы российского семейного права: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 37.

связи с родством; заключением брака; усыновлением; принятием ребенка, оставшегося без попечения родителей, в семью опекуна, попечителя, приемного родителя; помещением в детское учреждение; участием во вспомогательных репродуктивных технологиях происхождения детей); субъектным составом (их субъектами являются: супруги, бывшие супруги, родители и дети, другие родственники, опекуны (попечители), приемные родители и воспитанники, учреждения для детей, органы опеки и попечительства и другие, на которые законом возложена ответственность по охране и защите прав ребенка); объектом (их объектом являются нематериальные блага, в том числе категории нравственности, и как исключение - материальные блага); комплексным регулированием (семейные отношения регулируются и нормами других отраслей права (административного, гражданского)); длительным характером (большинство из них являются постоянными, бессрочными); участием в этих отношениях ребенка с момента его рождения; нравственным регулированием; направленностью на создание семьи, рождение, содержание и воспитание детей¹⁷⁹.

В.Ф. Яковлев также является сторонником самостоятельности семейного права: «по своей сущности отношения, регулируемые советским семейным правом, представляют собой личные связи между супругами, родителями и детьми, другими близкими родственниками, в рамках которых происходит реализация функций, выполняемых семьей в социалистическом обществе ... семейное право имеет свой особый предмет регулирования»¹⁸⁰.

Полагаем, что такая особенность семейного права, как невозможность с помощью правового инструментария регулировать личные неимущественные отношения, возникающие из брака и принадлежности к семье, преобладание охранительных механизмов, «включающихся» в действие только в случае

---

¹⁷⁹ См.: Беспалов Ю.Ф. К вопросу о предмете семейного права // Семейное и жилищное право. 2013. № 6. С. 4 - 5.

¹⁸⁰ Яковлев В.Ф. Советское семейное право / Под ред. В.А. Рясенцева. М., 1982. С. 9-10.

нарушения прав субъектов правоотношений, является специфической чертой именно для семейного права и в комплексе с предметом регулирования составляет важный критерий выделения семейного права в самостоятельную отрасль.

Действительно, и в гражданском, и в семейном кодексе присутствуют императивные и диспозитивные нормы. И если советские правоведы однозначно характеризовали метод семейного права как императивный, но с элементами дозволительного (императивно-диспозитивный), то в настоящее время в рассуждениях ученых делается акцент на увеличении в семейном кодексе диспозитивных норм и высказывается точка зрения об изменении метода на дозволительно-императивный, что сближает этот метод с методом регулирования гражданско-правовых отношений.

Говоря о соотношении частного и публичного в семейно-правовой сфере, необходимо обратиться к семейно-правовой науке. По мнению казахстанского ученого Б.А. Джандарбека: «нормы семейного права сейчас в большей степени выступают регулятором частноправовых отношений, чем тех отношений, за которыми может быть признана их публично-правовая природа». Далее автор указывает, что «семейное право является неотъемлемой частью гражданского права. Действие специальных норм семейного права не должно противоречить основным установлениям общего гражданского права, а должно лишь дополнять их»¹⁸¹.

А.М. Нечаева, А.М. Лушников характеризуют семейное право, как частно-публичную отрасль. Ученые отмечают преобладание частных интересов и диспозитивных методов в семейно-правовом регулировании и одновременно признают существование императивных методов.

Отдельные авторы, например, Ю.Г. Долгов выделяет охраняемый законом интерес как способ удовлетворения имущественных и личных неимущественных потребностей субъекта семейных правоотношений.

---

¹⁸¹ Джандарбек Б.А. Теоретические взгляды о месте и роли семейного права // Семейное и жилищное право. 2011. № 6. С. 30.

Частный интерес подлежит охране со стороны государства¹⁸². Подобная формулировка обосновывает преобладание частноправовых начал в семейном праве¹⁸³.

Достаточно оригинальный подход высказан в науке семейного права А.Н. Левушкиным. В своем диссертационном исследовании он указывает, что «выявлены тенденции проникновения частноправовых (в первую очередь договорных) элементов в семейно-правовую сферу. Взаимопроникновение публично-правовых и частноправовых элементов в семейно-правовую сферу является общей тенденцией развития семейного законодательства ... Установлено, что в настоящее время наметилась тенденция социализации семейного права, подкрепленная государственной властью. Наиболее оправданной представляется частно-публичная правовая модель системы семейного законодательства»¹⁸⁴. Полагаем, что именно рассмотрение семейного права как отрасли частно-публичного права соответствует современной юридической модели построения правового регулирования брачно-семейных отношений в нашей стране.

Традиция «частного интереса» связана с тем, что семейное право длительное время «отдавалось на откуп цивилистам». Научное обоснование доминирования частных начал в семейном праве вызвано распространенным мнением о происхождении семейного права от права гражданского, преобладанием частного интереса участников семейно-правовых отношений и многочисленными аналогиями между гражданско-правовым договором и браком, гражданско-правовым обязательством и обязанностью содержания,

---

¹⁸²См.: Долгов Ю.Г. Охраняемые законом интересы супругов, родителей и несовершеннолетних детей в семейном праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 11.

¹⁸³Ганага В.В. Публичная природа семейного права в контексте социальной безопасности государства (опыт Германии и России) // Актуальные проблемы российского права. 2015. №5. С. 75.

¹⁸⁴Левушкин А.Н. Понятие, предмет и система семейного права Российской Федерации, других государствах-участниках Содружества Независимых Государств и Балтии: теоретические и методологические подходы: монография. Димитровград: ДИТИ НИЯУ МИФИ, 2013. С. 83.

гражданским уклоном при определении правового режима имущества супругов и частичного или полного тождества метода правового регулирования. Освещение природы семейного права с позиции частного интереса и гражданско-правовых аналогий не отражает предназначения семейного права и цель государства в многовековом воспроизводстве семейно-правовых норм¹⁸⁵.

М.А. Махмудов весьма справедливо указывает, что «характерной особенностью семейного законодательства является то, что личные неимущественные отношения играют в нем главенствующую роль по отношению к имущественным, что, в свою очередь, определяет сущность семейного права»¹⁸⁶.

В семейно-правовой литературе справедливо отмечается, что «категория ответственности тесно связана с вопросом защиты семейных прав»¹⁸⁷. С целью определения сущности и правовой природы семейно-правовой ответственности, ее эффективного применения, представляется целесообразным разграничить защиту семейных прав и ответственность в семейном праве. Уяснение данного вопроса необходимо для выделения семейно-правовой ответственности в качестве самостоятельного института, его отграничения от смежных правовых институтов в системе семейного права.

В науке семейно-правовые меры защиты определяются как средства правового воздействия, направленные на защиту субъективных семейных прав и охраняемых законом интересов путем пресечения и предупреждения правонарушения, устранения препятствий в осуществлении семейных прав и

---

¹⁸⁵ См.: Ганага В.В. Публичная природа семейного права в контексте социальной безопасности государства (опыт Германии и России) // Актуальные проблемы российского права. 2015. №5. С. 75.

¹⁸⁶ Махмудов М.А. Роль советского семейного права в сохранении и укреплении брака: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 111

¹⁸⁷ Чичерова Л.Е. Гражданско-правовая ответственность в семейном праве // Цивилистические записки: Вып. 5: Проблемы кодификации гражданского законодательства в РФ / Под ред. В.А. Рыбакова, А.Я. Гришко. М.: Юрист, 2004. С. 593.

применяемые независимо от субъективных оснований в порядке и в пределах, установленных законом¹⁸⁸. С такого рода достаточно широким подходом полагаем возможным согласиться.

Другие авторы, в частности, А.П. Сергеев, различая меры защиты и меры ответственности, справедливо отмечают различные основания их применения. «Меры защиты применяются во всех случаях, когда нарушены субъективные семейные права, независимо от того, по каким причинам и при каких обстоятельствах это произошло, напротив, для применения мер ответственности необходим состав семейного правонарушения, включающий, среди прочего, виновное противоправное действие (бездействие) участника семейного правоотношения»¹⁸⁹.

Соотнося категории «меры ответственности» и «меры защиты» можно прийти к выводу, что их объединяет общая цель – защита прав и охраняемых законом интересов лица. «Меры защиты исключительно направлены на защиту прав потерпевших, а меры ответственности, помимо этого, предполагают применение к правонарушителям дополнительных мер воздействия в виде лишения принадлежащих им прав или наложения на них дополнительных обременений»¹⁹⁰, что видится вполне оправданным.

Те юридические последствия, которые с государственным принуждением не связаны, справедливо считает Л.И. Спиридонов, юридической ответственностью не являются¹⁹¹. Данный автор, полагаем слишком односторонне подходит к институту ответственности, делая вывод, что юридическая ответственность неразрывно связана с государством, нормами права, обязанностью и противоправным поведением граждан и их

---

¹⁸⁸ См.: Гливинская И.Н. Некоторые вопросы ответственности и мер защиты в семейном праве // Научные труды РАЮН. Выпуск 9. В 3 т. М., 2009. Т. 2. С. 491.

¹⁸⁹ Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2003. Т. 3. С. 312.

¹⁹⁰ Копцев А.Н., Копцева Л.А. К вопросу об ответственности в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2010. N 1. С. 10.

¹⁹¹ См.: Спиридонов Л.И. Указ. соч. С. 285.

объединений. Применяется лишь ретроспективный подход, без учета позитивного.

Принуждение нарушителя к исполнению обязанности в том же объеме, в котором она не была исполнена добровольно, М.В. Антокольская квалифицирует как меру защиты¹⁹². Взыскание алиментов с родителей в судебном порядке, когда нарушитель понуждается к исполнению обязанности в том же объеме, в котором он ее добровольно не исполнил, есть мера защиты несовершеннолетнего ребенка, а не мера ответственности для правонарушителя. При реализации принципа обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних детей, защита прав не ставится в зависимость от желания или нежелания субъектов правоотношения. «Когда речь идет о ребенке, нет места праву свободного усмотрения», - справедливо считает Н.С. Шерстнева¹⁹³.

Н.С. Малеин обоснованно считает, что меры защиты направлены на защиту нарушенного права, а меры ответственности «соединяют в себе не только меры охраны нарушенного права, но и неблагоприятные последствия для виновного нарушителя»¹⁹⁴.

Н.Ф. Звенигородская небезосновательно и вполне справедливо формулирует более развернутый перечень отличий, с которыми следует согласиться: меры ответственности преследуют цели наказания виновного правонарушителя, меры защиты направлены только на защиту интересов потерпевшего. Ответственность наступает лишь при наличии вины, меры защиты применяются независимо от вины. Ответственность всегда предполагает возложение на виновного правонарушителя дополнительных неблагоприятных имущественных последствий или лишение его

---

¹⁹²См.: Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2003. С. 99.

¹⁹³Шерстнева Н.С. Обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних как принцип семейного права // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации): Материалы научно-практической конференции (Москва, 5 - 6 декабря 2005 г.): Сборник / Отв. ред. Л.Ю. Михеева. М., 2005. С. 44.

¹⁹⁴Малеин Н.С. Защита семейных прав. М., 1972. С. 35.

субъективного права. Меры защиты могут выражаться в принуждении нарушителя к исполнению обязанности в том же объеме, в котором она не была исполнена добровольно¹⁹⁵.

В представленных взглядах ученых проявляется ретроспективный подход к определению сущности семейно-правовой ответственности, что представляется односторонним и не отражает всех проявлений такого широкого по сути и содержанию явления как семейно-правовая ответственность. Однако даже такое узкое понимание рассматриваемого явления позволяет провести отличия между семейно-правовой ответственностью и защитой семейных прав.

В целях проведения классификации, меры защиты и меры ответственности в семейном праве абсолютно справедливо Н.Ф. Звенигородской предлагается различать по следующим критериям. Например, по целевой направленности: если меры защиты направлены только на защиту нарушенного субъективного права, то меры ответственности направлены еще и на наказание виновного правонарушителя - участника семейных правоотношений. Вторым критерием является основание применения: меры защиты применяются независимо от вины правонарушителя, а меры ответственности - при наличии вины. И наконец, различия проводятся в зависимости от юридических последствий: меры защиты не влекут, а меры ответственности влекут отрицательные последствия для правонарушителя в семейных правоотношениях¹⁹⁶.

Институт защиты направлен на восстановление нарушенных субъективных прав в области семейных правоотношений. Защита семейных прав допускается при наличии одного объективного факта нарушения. Вина правонарушителя не всегда имеет значение, так как речь идет об устранении препятствий для осуществления прав субъектов семейных правоотношений и

---

¹⁹⁵См.: Звенигородская Н.Ф. Связь семейно-правовой ответственности с защитой семейных прав // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 2. С. 23.

¹⁹⁶ См.: Звенигородская Н.Ф. Связь семейно-правовой ответственности с защитой семейных прав // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 2. С. 23 - 24.

о необходимости обеспечения защиты этих прав и интересов. Каких-либо дополнительных обременений на лицо, нарушившее право, в результате применения мер защиты не возлагается. Наличие в семейном праве широкого спектра мер защиты стимулирует участников правоотношений надлежащим образом осуществлять свои права и нести обязанности, расширяет сферу борьбы с правонарушениями в брачно-семейной сфере¹⁹⁷.

Полагаем, что меры защиты и ответственности в семейном праве должны соответствовать реалиям сегодняшнего дня: эффективно охранять и защищать семейно-правовые отношения. Вопрос о соотношении мер защиты и мер ответственности и их четком разграничении в семейном праве достаточно актуален, поскольку понимание ответственности как исполнение под принуждением в том же объеме обязанности, не исполненной добровольно, Н.С. Малеин справедливо называл одной из причин безнаказанности семейных правонарушений¹⁹⁸.

Меры ответственности и меры защиты могут разграничиваться по тому признаку, что одни из них «направлены на защиту нарушенного права» - это меры защиты, другие «соединяют в себе не только меры охраны нарушенного права, но и неблагоприятные последствия для виновного правонарушителя» - это меры ответственности¹⁹⁹. Отличия заключаются в следующем: меры ответственности применяются при наличии вины правонарушителя (лишение родительских прав - ст. 69 СК РФ), а меры защиты - независимо от вины (ограничение родительских прав - ст. 73 СК РФ). При применении мер ответственности виновный правонарушитель лишается субъективного права или претерпевает дополнительные неблагоприятные имущественные последствия (ответственность за несвоевременную уплату алиментов - ст. 115 СК РФ), при применении мер защиты правонарушитель часто принуждается к исполнению обязанности лишь в том объеме, в котором он не выполнил ее

---

¹⁹⁷Гливинская И.Н. Некоторые вопросы ответственности и мер защиты в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2009. № 3. С. 14 – 18.

¹⁹⁸См.: Малеин Н.С. Указ. соч. С. 35-36.

¹⁹⁹См.: Малеин Н.С. Защита семейных прав. Советское государство и право. М., 1972. С. 35.

добровольно (взыскание алиментов в судебном порядке)²⁰⁰. Следует согласиться с высказанным в теории мнением, что в семейном праве меры защиты и меры ответственности могут следовать друг за другом. Например, мерой защиты интересов ребенка является его отобрание при непосредственной угрозе жизни или здоровью. Эта мера защиты может быть применена до наступления меры ответственности в виде лишения родительских прав. Однако данная мера защиты применяется как к родителям, так и к лицам, их заменяющим, а мера ответственности «лишение родительских прав» применяется только к родителям (родителю)²⁰¹.

Нельзя не заметить, что разграничение мер защиты и мер ответственности имеет в семейном праве весьма существенное значение. В прежнем семейном праве широкое понимание ответственности, когда под ответственностью понимается и исполнение под принуждением в том же объеме обязанности, не исполненной добровольно, являлось, как справедливо отметил Н.С. Малеин, одной из причин безнаказанности семейных правонарушений²⁰². Поскольку лицо, исполнившее обязанность под принуждением в том же объеме, в каком она существовала ранее, уже понесло ответственность, то не возникало вопроса о его действительном наказании²⁰³.

Целью мер семейно-правовой ответственности является, во-первых, применение к правонарушителю определенной санкции, заключающейся в дополнительных обременительных обязанностях, а во-вторых, обеспечение защиты прав управомоченного лица. И наконец, можно согласиться с высказыванием А.М. Нечаевой: «...ответственность, как правило, мера

---

²⁰⁰См.: Копцев А.Н., Копцева Л.А. К вопросу об ответственности в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 10.

²⁰¹ См.: Копцев А.Н., Копцева Л.А. К вопросу об ответственности в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 11.

²⁰² См.: Малеин Н.С. Указ. соч. С. 36.

²⁰³Плюхина О.Е. Анализ мер ответственности за нарушение семейных обязанностей по законодательству РФ и праву мусульманских стран // Вестник магистратуры. 2012. № 5(8). С. 109-111.

крайняя. А защита наступает всякий раз, когда нарушается право»²⁰⁴.

СК РФ не перечисляет в одной своей отдельной норме ни форм, ни способов защиты семейных прав, делая лишь акцент на том, что «защита семейных прав осуществляется судом». Между тем, это не означает, что при защите семейных прав не могут быть использованы иные формы защиты - административная и самозащита. В соответствии с п. 2 ст. 8 СК РФ «защита семейных прав осуществляется способами, предусмотренными соответствующими статьями настоящего Кодекса».

Выводы.

1. Следует признать, что семейное и гражданское право имеют схожий предмет правового регулирования и иные смежные признаки, характерные для обеих отраслей права. Безусловно, что семейное право исторически выделившись из права гражданского, приобрело самостоятельный характер. Семейное законодательство кодифицировано, что объясняет заинтересованность государства в обособлении брачно-семейных отношений и их самостоятельном правовом регулировании на уровне отдельного кодифицированного акта. Анализ имеющихся точек зрения по вопросу о месте семейного права в системе российского права позволил прийти к выводу о самостоятельности семейного права как отрасли частного-публичного права.

2. Основным критерием отграничения отношений, регулируемых семейным законодательством, от гражданско-правовых отношений является принадлежность участников этих отношений к семье. Думается, что попытки некоторых ученых «вернуть» семейное право в структуру гражданского не находят поддержки большинства в силу того, что могут привести к фактическому нивелированию, снижению авторитета института семьи и брака и, как следствие, невозможности эффективного применения механизмов защиты интересов членов семьи и самостоятельной реализации мер семейно-правовой ответственности.

---

²⁰⁴Нечаева А.М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М., 1991. С. 170.

3. Полагаем наиболее оптимальной, применимой для рационального правового регулирования, частно-публичную правовую модель системы семейного права и законодательства. Именно рассмотрение семейного права как отрасли частно-публичного права соответствует современным правовым реалиям и тенденциям правового регулирования брачно-семейных отношений в Российской Федерации на современном этапе.

4. Исходя из представленных и изученных подходов в отношении защиты семейных прав, можно сделать вывод, что понятие защиты более широкое, чем понятие ответственности, так как оправдана трактовка применения ответственности в качестве одного из видов защиты нарушенных прав и интересов членов семьи. Мера семейно-правовой ответственности - это всегда мера семейно-правовой защиты, но мера защиты не всегда есть мера семейно-правовой ответственности.

5. Обосновывается, что главным отличительным признаком мер защиты и мер ответственности является их целевая направленность: меры защиты направлены на защиту нарушенного субъективного права, а меры ответственности помимо защиты нарушенного права включают в себя наказание виновного правонарушителя в виде наступления неблагоприятных последствий личного или имущественного характера. Отметим, что неблагоприятные последствия имущественного характера (имущественные санкции за неисполнение алиментных обязательств, возможность установить имущественную ответственность за нарушение семейных соглашений) впервые были предусмотрены СК РФ.

6. Вопрос о переосмыслении структуры российской системы семейного права, его деления на отрасли, подотрасли и отдельные институты, хотя и представляет практический интерес, но не является предметом данного исследования. Далее в работе будет исследована семейно-правовая ответственность как самостоятельный институт в рамках отрасли семейного права.

1.3. Цели и функции семейно-правовой ответственности

Познание сущности и правовой природы юридической ответственности любого вида, в том числе семейно-правовой, невозможно без познания ее целей, задач и функций. Для начала определимся с терминами. Являясь близкими понятиями, цели, задачи и функции не тождественные категории.

Цель выступает необходимым и достаточным элементом в каждой системе. Как отмечается в литературе, «деятельность, лишённая цели, является бесцельной, бессмысленной..., поэтому цель придает такое качество деятельности, как целесообразность»²⁰⁵.

При определении понятия «цели семейно-правовой ответственности» следует исходить из категории «цель» в философском понимании. Цель - это некий идеальный положительный результат, для достижения которого предпринимаются какие-либо действия. Для того чтобы начать действовать, нужно поставить некоторые цели или единую цель. Цель является идеальным внутренне побуждающим мотивом.

В философии цель понимается как сознательное предвосхищение результата, на достижение которого направлены или будут направлены действия субъекта, как духовное образование, как мысленно представляемая ценность²⁰⁶.

Некоторые ученые настаивают на том, что цель юридической ответственности - категория субъективная, а не объективная. Они утверждают, что об объективности можно вести речь только в плане тех условий, которые

---

²⁰⁵ Левушкин, А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств – участников Содружества Независимых Государств: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. С. 108.

²⁰⁶ Иванова, О.М. О целях юридической ответственности // Право и политика. 2007. № 11. С. 116.

предопределяют постановку цели юридической ответственности²⁰⁷.

Считаем возможным согласиться с Н.Ф. Звенигородской в том, что законодатель не ограничивает четких различий между понятиями «принципы», «цели» и «задачи» семейно-правового регулирования²⁰⁸.

Понятием «цель семейно-правовой ответственности» охватывается как официально, нормативно закрепленный ориентир, так и цель юридической практики. Цель существует при установлении норм семейно-правовой ответственности, их реализации и применении. Субъектом постановки таких целей является законодатель, выступающий от имени государства и общества. Субъектом постановки цели семейно-правовой ответственности является и конкретный субъект юридической практики, «если цель, во-первых, тождественна официальной цели, установленной в праве (содержательный признак), и, во-вторых, ее реализация связана с использованием предусмотренных правом юридических либо не запрещенных им неюридических (политических, экономических, нравственных и пр.) средств и методов (формальный признак)»²⁰⁹.

Как пишет Д.А. Керимов, «каждая ближайшая цель, будучи закрепленной в конкретных правилах поведения, выражает задачи правового регулирования в данный период исторического развития нашего общества и является необходимым шагом, ступенью, звеном в цепи, связывающей ее с перспективной целью, которая в свою очередь является средством, периодом, этапом на пути к конечной цели»²¹⁰.

Следует согласиться с мнением А.Н. Левушкина, который полагает, что «основной целью правового регулирования семейных отношений является укрепление семьи, построение семейных отношений на чувствах взаимной

---

²⁰⁷ Мусаткина А.А. Финансовая ответственность: теоретический и практический аспекты: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 12.

²⁰⁸ Звенигородская Н.Ф. Цели, задачи и принципы семейного законодательства: понятия и их соотношение // Семейное и жилищное право. 2012. № 3. С. 15.

²⁰⁹ Шундигов К.В. Цели и средства в праве: Автореф. дис. канд. юрид. наук. С. 11 - 12.

²¹⁰ Керимов Д.А. Философские проблемы права. С. 375.

любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов»²¹¹. В продолжение данного тезиса считаем, что нормы института семейно-правовой ответственности призваны также обеспечить беспрепятственное осуществление членами семьи своих прав и защиту этих прав при их нарушении, не допускать произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи и в случае нарушения прав применять меры семейно-правовой ответственности.

Представляется, что цели семейно-правовой ответственности необходимо соотносить с целями государственной семейной политики, так как нормы семейного законодательства направлены, в том числе, и на формирование правовых основ реализации соответствующей политики государства.

Цели и задачи семейно-правовой ответственности закреплены в п. 1 ст. 1 СК РФ. Опираясь на эту норму СК РФ, О. С. Турусова пишет: «Целями семейно-правовой ответственности являются: охрана прав и законных интересов субъектов семейных правоотношений; исправление и воспитание правонарушителей; их наказание; предупреждение семейных правонарушений и снижение уровня их распространения. Задачами семейно-правовой ответственности являются: защита семьи, материнства, отцовства и детства; укрепление семьи; построение семейных отношений на основе взаимопомощи субъектов семейных правоотношений; предотвращение произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи; обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав и возможности их судебной защиты»²¹². В целом следует согласиться с рассуждениями данного автора.

Полагаем, что семейно-правовой ответственности присущи две

---

²¹¹ Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств – участников Содружества Независимых Государств: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. С. 156.

²¹² Турусова О.С. <http://www.disscat.com/content/semeino-pravovaya-otvetstvennost-v-rossiiskoi-federatsii-i-zarubezhnykh-gosudarstvakh#ixzz3vbHStzX8>. Загл. с экрана. Дата обращения 18.02.2016.

основные цели - защита брачно-семейных отношений и воспитание членов семьи в духе уважения семейных ценностей (исправление и перевоспитание).

Говоря о целях семейно-правовой ответственности следует осознавать два ее аспекта: охрану правопорядка, упорядоченности отношений, вытекающих из брака и принадлежности к семье и нравственно-психологическое преобразование сознания члена семьи, воспитание его в духе уважения основных морально-этических категорий и идеалов семьи и брака.

Однако при таком подходе семейно-правовая ответственность рассматривается лишь как негативная ответственность и, действительно, следует говорить только о двух целях: защите семьи и семейных отношений и воспитании членов семьи в духе уважения семейных ценностей.

Можно предложить цели семейно-правовой ответственности подразделять на цели позитивной и негативной семейно-правовой ответственности или на цели добровольной и государственно-принудительной форм реализации семейно-правовой ответственности.

Ю.Ю. Колесниченко справедливо считает, что для негативного подхода к пониманию юридической ответственности одной из главных целей юридической ответственности является восстановление социальной справедливости²¹³.

Полагаем возможным и целесообразным выделение следующих целей семейно-правовой ответственности:

- 1) создание упорядоченности брачно-семейных отношений;
- 2) превенция семейных правонарушений, обеспечение правомерного и соответствующего морально-этическим предписаниям поведения членов семьи;
- 3) снижение уровня девиантного поведения среди участников отношений, возникающих из брака и принадлежности к семье;
- 4) воспитание активной морально-нравственной позиции, формирование уважения к институту семьи и брака, реализации гендерного равенства в

---

²¹³Колесниченко Ю.Ю. Некоторые вопросы административной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 1999. № 10. С. 44.

семье;

4) наказание лица за совершение семейного правонарушения;

5) восстановление и защита прав и интересов членов семьи, в особенности, несовершеннолетних и нетрудоспособных.

Полагаем, что применение различных видов юридической ответственности, в том числе за нарушение норм семейного законодательства, служат одной главной цели - обеспечению нормальной жизнедеятельности участников семейных правоотношений, защиты прав и интересов субъектов семейных правоотношений.

Цели семейно-правовой ответственности должны приводить к реальным ожидаемым социально положительным результатам, таким, как создание условий для реализации прав и свобод субъектов – супругов, детей и других членов семьи, упрочение семейного правопорядка, снижение уровня правонарушений в брачно-семейной сфере. Достижение вышеперечисленных целей института семейно-правовой ответственности приведет, как представляется, к выполнению глобальной итоговой цели - формированию гармоничного развития отношений, вытекающих из брака и принадлежности к семье.

Итак, цель семейно-правовой ответственности - это идеально предполагаемая, обеспечиваемая государством модель будущего развития брачно-семейных отношений, к достижению которой при помощи установления и применения норм семейно-правовой ответственности стремятся законодатель и правоприменитель, выраженная в желаемых результатах деятельности членов семьи.

Единство взглядов ученых на классификацию целей юридической ответственности, в том числе семейно-правовой - отсутствует. Любая классификация условна и нужна для определенной упорядоченности в изучении материала. Все цели семейно-правовой ответственности находятся в постоянном взаимодействии. Цели юридической и семейно-правовой

ответственности соотносятся как общее и частное.

«Цели, задачи и принципы семейно-правового регулирования являются своеобразным выражением императивности метода семейного права. Несмотря на предоставление субъектам семейных правоотношений относительной свободы в осуществлении своих семейных прав и обязанностей, государство устанавливает обязательные правила, публично-правовые «параметры»²¹⁴. Действительно, основания, условия и порядок привлечения к семейно-правовой ответственности будет считаться не законным, если они противоречат основным началам семейного законодательства.

Цели и функции семейно-правовой ответственности образуют сложную систему, состоящую из двух подсистем - подсистемы функций и подсистемы целей. Эти относительно обособленные подсистемы характеризуются своим внутренним взаимодействием и взаимосвязями, которые заключаются в возможности достижения целей института семейно-правовой ответственности не изолированно друг от друга, а только в системе, в результате последовательной реализации и применения²¹⁵.

М.П. Трофимова полагает, что функции юридической ответственности - это основные направления воздействия норм юридической ответственности на общественные отношения, через которые достигаются ее цели и проявляется назначение²¹⁶. Несколько иной точки зрения придерживается А.А. Анферов, полагающий, что функции юридической ответственности могут быть представлены как осуществляемые в рамках регулятивных и охранительных правоотношений и снабженные штрафными санкциями правовые запреты (юридические обязанности), влияющие на сознание субъектов в целях

---

²¹⁴ Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств – участников Содружества Независимых Государств: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. С. 179.

²¹⁵ Мызникова Е.А. Цели в праве: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд.юрид.наук. Краснодар, 2011. С. 154.

²¹⁶ См.: Трофимова М.П. Функции юридической ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 6.

подчинения их воли и поведения предписаниям соответствующих правовых норм²¹⁷.

В отечественной теории взгляды на цели и функции негативной семейно-правовой ответственности носят достаточно стабильный характер и мало изменились за последние десятилетия. «Функции семейного права отражают специфику общественных отношений, регулируемых данной отраслью, производны от основных функций права. В свою очередь, функции семейного права как отрасли детализируются функциями правовых институтов, включенных в систему семейного права. При характеристике функций отдельных семейно-правовых институтов оценке должны подвергаться в том числе функции, выполняемые отдельными правовыми нормами»²¹⁸. Полагаем, что такое понимание функций применимо и для определения функций института семейно-правовой ответственности.

Итак, функции отраслевой ответственности определяются ее целями. О. С. Турусова вполне обоснованно рассматривает следующие функции семейно-правовой ответственности — превентивную, регулятивную, восстановительную, воспитательную и карательную. Это пять основных функций юридической ответственности, которые в полной мере реализуются при применении семейно-правовой ответственности, признаются многими теоретиками права, с мнением которых нельзя не согласиться.

Под функциями семейно-правовой ответственности следует понимать основные направления ее воздействия, в которых раскрывается ее сущность и достигаются цели, ради которых она существует.

Однако в науке семейного права по вопросу выделения функций семейно-правовой ответственности не достигнуто единства. Так, Л. В.

---

²¹⁷Анферов А.А. Права личности и юридическая ответственность (теоретические вопросы единства и взаимосвязи): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Волгоград, 2000. С. 9.

²¹⁸Левушкин А.Н. Понятие, предмет и система семейного права Российской Федерации, других государствах-участниках Содружества Независимых Государств и Балтии: теоретические и методологические подходы: монография / А.Н. Левушкин. Димитровград: ДИТИ НИЯУ МИФИ, 2013. С. 194.

Чичерова, например, утверждает, что санкции в семейном праве выполняют только карательную функцию²¹⁹.

И.Н. Гливинская идет дальше и выделяет карательную, восстановительную и воспитательную функции. Следует не согласиться с утверждением данного ученого, что «юридическая ответственность в семейном праве выполняет прежде всего карательную функцию, поскольку предусматривает неблагоприятные последствия для правонарушителей в виде лишения или ограничения имущественного или личного неимущественного права²²⁰. Полагаем, что карательная функция реализуется в рамках ретроспективного подхода, но не является приоритетной. Как представляется в рамках семейных правоотношений приоритет следует отдавать воспитательной функции ответственности.

О. Ю. Ситкова небезосновательно расширяет этот перечень, указывая на превентивную, карательную, восстановительную и воспитательную функции²²¹. О. С. Турусова добавляет пятую - регулятивную функцию²²².

Одновременно с карательной функцией осуществляется восстановительная функция юридической ответственности. З.В. Ромовская утверждает, что «каждая правовая санкция в той или иной мере выполняет правосстановительную функцию. Так, лишение родительских прав не только карает родителя, но и восстанавливает права ребенка на надлежащее воспитание»²²³. Объектом восстановительной функции являются общественные отношения, которые нарушены в результате правонарушения. Восстановительная функция направлена и на восстановление социальной справедливости. С момента совершения семейного правонарушения у

---

²¹⁹ Чичерова Л. Е. Семейно-правовая ответственность в семейном праве // Семейное и жилищное право. Юрист. 2005. № 1. С. 2.

²²⁰ Гливинская И. Н. Указ. соч. С. 33.

²²¹ Ситкова О. Ю. Функции санкций в семейном праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 5 (94). С. 101.

²²² Турусова О. С. Правовая сущность и отличительные признаки семейно-правовой ответственности // Юридическая наука. 2011. № 1. С. 35.

²²³ Ромовская З.В. Защита в советском семейном праве. Львов: Вища школа, 1985. С. 43.

правонарушителя возникает обязанность подвергнуться неблагоприятным последствиям, вытекающим из факта совершения семейного правонарушения²²⁴.

Полагаем, что, исходя из функций отрасли семейного права, в целом, есть все основания для выделения следующих функций семейно-правовой ответственности: регулятивную, охранительную, восстановительную, воспитательную, стимулирующую.

Считаем вполне оправданным высказанное в науке предположение, что восстановительная функция в семейном праве в виде компенсации морального вреда должна иметь более активную роль для защиты личных неимущественных отношений. Например, при применении карательной функции в виде лишения родительских прав налицо причинение морального вреда ребенку и второму родителю, либо родители, требующие возврата своего ребенка от лица, незаконно его удерживающего, безусловно, должны иметь право требовать компенсации морального вреда²²⁵.

Как представляется, такая разница во взглядах объясняется приверженностью автора к той или иной позиции в отношении сущности и правовой природы семейно-правовой ответственности. Если ученые признают за семейно-правовой ответственностью только ретроспективный аспект, а, следовательно, цель ее применения - наказание правонарушителя, карательная функция является приоритетной. Полагаем ошибочным выделить в качестве основной и единственной карательную (штрафную) функцию. Те же, кто в своих рассуждениях идет дальше, не могут обойти вниманием другие функции семейно-правовой ответственности.

Думается, что функции ответственности любого вида не следует рассматривать по-отдельности. Все они представляют собой сложную систему взаимосвязей, на что и обращают внимание Д. А. Липинский, П. В. Глаголев,

---

²²⁴Гливинская, И.Н. Особенности функций юридической ответственности в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 31.

²²⁵ См.: Гливинская И.Н. Особенности функций юридической ответственности в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 33.

А. П. Чирков и другие теоретики права²²⁶. Соглашаются с ними и исследователи семейно-правовой ответственности, указывая на взаимопроникновение и внутреннее единство функций в процессе реализации семейно-правовой ответственности. О взаимопроникновении функций говорит и тот факт, что в научной литературе присутствуют многократные попытки расширить перечень функций ответственности, выделить удвоенные функции — превентивно-восстановительную, карательно-воспитательную и других, что говорит о их комплексном воздействии.

Семейное право и любой ее институт, и юридические средства в своем правовом воздействии, равно как и деятельность любого субъекта права в допустимых пределах, направлены на охрану конкретных интересов. При этом и для права, и для правовых средств, и для субъектов права функции - это возможные формы проявления их свойств (действия (деятельности)) в целях осуществления правовой охраны интересов участников семейных правоотношений.

Функции семейно-правовой ответственности не устанавливаются спонтанно. Они соответствуют определенному этапу развития общества и семьи. Не только потребность в регулирующем воздействии на общественные отношения, но и само содержание и формы этого воздействия определены спецификой общества, его ценностями, идеалами, объективными условиями²²⁷. Регулирующее, воспитательное, превентивное, восстановительное, карательное воздействие семейно-правовой ответственности детерминировано необходимостью построения гармоничного развития семьи и брака, реализации прав и интересов членов семьи, восстановления нарушенных семейных прав, ценностей и идеалов, устранения

---

²²⁶ См., например, Глаголев П. В. Функции как основа системного единства юридической ответственности // Юридический мир. Общероссийский научно-практический правовой журнал. Юрист. 2007. № 1. С. 55-58; Липинский Д. А. Взаимосвязь функций юридической ответственности// Право и жизнь. Независимый правовой журнал. 2002. № 48. С. 31.

²²⁷См.: Бестугина М.А. Социальная обусловленность и назначение гражданско-правовой ответственности в современных условиях (теоретический аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986.

негативных вариантов поведения в семье, утверждения социальных и моральных ценностей, формирования гармоничного сочетания публичных и частно-правовых интересов в семейных правоотношениях.

Не вызывает сомнения и тот факт, что функции семейно-правовой ответственности взаимосвязаны между собой, тесно переплетаются, могут действовать одновременно. Довольно часто в юридической литературе встречается мнение, что для одних отраслей права та или иная функция считается главной, а для других – второстепенной. В сфере действия семейно-правовой норм, упорядочивающих имущественные и личные неимущественные отношения, вытекающие из брака и принадлежности к семье, решающая роль принадлежит праввосстановительной функции. Единство функций семейно-правовой ответственности выражается и в том, что каждая из них известным образом характеризует юридическую ответственность в целом и способствует выполнению ее целей. Как справедливо указывает А.В. Малько, «правовые поощрения выполняют контрольную, мотивационную, коммуникативную, оценивающую, гарантирующую, распределительную и воспитательную функции».²²⁸ Полагаем, что именно эти функции имеют самое непосредственное выражение при реализации семейно-правовой ответственности в ее позитивном аспекте.

Исходя из сказанного и принимая за основу внутренние свойства юридической ответственности, представляется возможным подразделить функции юридической ответственности на две группы. В первую войдут карательная, регулятивная, превентивная и восстановительная, а во вторую – воспитательная, как особое направление воздействия юридической ответственности, определяемое духовными потребностями общества²²⁹.

Подводя итог сказанному, считаем необходимым отметить, что функции

---

²²⁸Малько А.В. Поощрение как метод государственного управления // Государство, право, управление. Сб. науч. тр. Вып. 7. Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1998. С. 29.

²²⁹Мацкевич А.В. Функции юридической ответственности в современном обществе: понятие, система, тенденции развития // Российский следователь. 2006. № 12.

семейно-правовой ответственности выражают конкретное проявление функций семейного права, обеспечивая их реализацию в конкретных условиях, определяемых содержанием, сущностью и социальным назначением семейно-правовой ответственности и представляют собой основные направления воздействия государства, посредством реализации семейно-правовой ответственности на общественные отношения, через которые достигаются цели и проявляется назначение семейно-правовой ответственности.

Анализируя функции санкций в семейном праве О. Ю. Ситкова приходит, на наш взгляд, к абсолютно правильному выводу, что все лишения неимущественного характера, постигающие виновного правонарушителя после применения к нему охранительных норм СК РФ, «являются не наказанием, а необходимостью, связанной с защитой и восстановлением нарушенных прав»²³⁰. При этом, предположив сначала, что карательная функция не свойственна семейному праву в принципе, в конце исследования она заключает, что ее элементы присущи семейно-правовым санкциям, но как основную, выделять карательную функцию в семейном праве нельзя - она всегда лишь сопутствует восстановительной.

Тем не менее, выдвигая на первый план правовосстановительную функцию, нельзя забывать и об остальных, описанных нами ранее, - превентивной, регулятивной и воспитательной. На стадии реализации семейно-правовой ответственности они, наряду с карательной функцией, сопутствуют правовосстановительной - предупреждают (пресекают) дальнейшее нарушение права, регулируют правоотношения (указывают на действия, которые необходимо совершить в случае нарушения), воздействуют на сознание, «водворяя в русло» правомерного поведения, наказывают виновного правонарушителя.

При этом если на первых двух стадиях они последовательно

---

²³⁰ Ситкова О. Ю. Функции санкций в семейном праве// Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 5 (94). С. 99.

«активизировались», реализуя позитивный и ретроспективный аспекты ответственности, с нарастанием динамики от простого информирования до «внутренней работы», то теперь, при проявлении активности восстановительной функции, реализующей позитивный аспект, они «пассивно» реализуют ретроспективный аспект ответственности. И наоборот — при активизации карательной функции (ретроспективный аспект) превентивная, воспитательная и регулятивная «уходят в тень» и пассивно реализуют позитивный аспект.

Важное значение для определения сущности и реализации семейно-правовой ответственности имеют ее принципы. К сожалению, в семейном законодательстве отсутствуют таковые. Следует признать, что семейно-правовая ответственность, конечно, имеет свои руководящие начала, отражающие наиболее фундаментальные, руководящие положения, регулирующие брачно-семейные отношения. Уяснение принципов правового регулирования семейно-правовой ответственности позволяет выявить особенности ее реализации в конкретном семейном правоотношении и определить их регулирующее и охранительное воздействие. Исходя из доказанности самостоятельности института семейно-правовой ответственности можно сделать вывод и о наличии самостоятельных принципов.

Полагаем, есть все основания для выделения следующих принципов семейной ответственности: принцип законности семейно-правовой ответственности; принцип обоснованности и справедливости семейной ответственности; принцип целесообразности и необходимости ее применения; принцип неотвратимости ретроспективной семейно-правовой ответственности; принцип индивидуализации применения мер ответственности исходя из ситуационного фактора; принцип полного возмещения вреда как имущественного, так и неимущественного вреда, включая право на компенсацию морального вреда. Можно заключить, что все

эти принципы будут иметь либо общетраслевой, либо межотраслевой характер.

Выводы.

1. Полагаем, что к основным целям семейно-правовой ответственности следует отнести: предупреждение правонарушений в сфере семьи и брака; сдерживание потенциального правонарушителя от совершения девиантного поведения в семье; воспитание членов семьи в духе уважения к семейным правам и ценностям; побуждение членов семьи выполнить семейные обязанности и реализовывать права в соответствии с требованиями законодательства и морали; создание упорядоченного состояния семейных отношений, их урегулированность; защита субъективных прав и интересов субъектов семейных правоотношений; снижение правонарушений в сфере брачно-семейных отношений; воспитание граждан в духе уважения семейных ценностей, ориентация на добросовестное исполнение семейных обязанностей; наказание лица за совершение семейного правонарушения; восстановление нормального существования семьи; гармоничное сочетание публичного и частного интереса в семейных отношениях.

Перспективной целью семейно-правовой ответственности надлежит считать обеспечение нормальной жизнедеятельности и функционирования семьи и брака, гармоничное развитие члена семьи и укрепление семейных ценностей и идеалов.

Семейно-правовая ответственность стремится к достижению основной (общесемейной) цели - обеспечению нормального развития семьи и брака, то есть основания для выделения общей системы целей для всех институтов семейного права, потому что к этой основной цели стремятся и семейное законодательство, и морально-этическое регулирование, и отрасль семейного права, в целом.

2. Представляется доказанным выделение пяти основных функций семейно-правовой ответственности: превентивной, регулятивной,

воспитательной, восстановительной и карательной. При этом полагаем, что на каждой из стадий реализации ответственности одна или несколько функций являются основными, а остальные - сопутствующими. Осуществляя комплексное воздействие, каждая из функций на одной из стадий находится в той или иной степени активности, реализуя позитивный и/или ретроспективный аспект семейно-правовой ответственности.

3. Доказано, что комплексная реализация функций семейно-правовой ответственности, не только восстанавливает нарушенные семейные права конкретного субъекта брачно-семейного правоотношения, но способствует реализации «закрепить» достигнутый эффект и ориентирует на продолжение дальнейшего функционирования восстановленного, «оздоровленного» семейного правоотношения. Думается, что только в случае такого комплексного воздействия функций институт семейно-правовой ответственности может достичь своей основной цели — обеспечение нормального функционирования семьи и брака, охраны материнства и детства, обеспечение гармоничного развития семьи и брака.

4. Установлено, что на стадии установления основной является превентивная функция, пассивно реализующая позитивный и ретроспективный аспекты ответственности. На стадии определения превентивная функция уходит на второй план, уступая место регулятивной и воспитательной функциям. Конкретизация ответственности находит воплощение и «активизацию» ее позитивного и ретроспективного аспектов.

На этом этапе компоненты семейно-правовой ответственности находятся, преимущественно, в пассивном состоянии. На данном этапе начинается «внутренняя работа», результатом которой служит следующая стадия семейно-правовой ответственности — стадия реализации, которая «проявляет» в активном позитивном аспекте восстановительную функцию, а в активном ретроспективном — карательную. Превентивная, регулятивная и воспитательная функции воздействуют комплексно, реализуя пассивные

аспекты, способствуя достижению основной цели семейно-правовой ответственности. Таким образом прослеживается устойчивая внутренняя взаимосвязь функций между собой и их последовательная реализация в зависимости от стадии семейно-правовой ответственности.

5. Думается, что в семейном праве основной должна стать воспитательная функция семейно-правовой ответственности, так как задача семейного права и законодательства - ориентирование на правомерное поведение, а не запугивание и наказание за правонарушения. Это отчетливо проявляется в том, что при реализации семейных прав и исполнении обязанностей преобладает позитивный аспект ответственности в активном или пассивном своем проявлении. Поэтому особое внимание необходимо уделить разработке технологии реализации этой функции, а именно наиболее четкому и последовательному формулированию правовых норм, регулирующих вопросы ответственности, для достижения целей института семейно-правовой ответственности, эффективного правоприменения.

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ И СТАДИИ ПРИМЕНЕНИЯ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

2.1. Реализация и меры семейно-правовой ответственности

Полагаем, что есть все основания для выделения семейно-правовой ответственности в качестве самостоятельного института в рамках семейного права как отрасли частно-публичного права. Считаем оправданным и объективно необходимым давать характеристику семейно-правовой ответственности с позиции статутной юридической ответственности, согласно которой изначально (с момента возникновения семейно-правового отношения) устанавливается юридическая ответственность как целостное правовое явление, а формы реализации (добровольная (позитивная) и государственно-принудительная (негативная)) вытекают из нее в результате динамики правоотношения. Как указывалось в первой главе настоящей работы, ретроспективный подход к исследованию семейно-правовой ответственности является слишком узким, и не отражает в полной мере сущность института семейно-правовой ответственности как правовой категории.

В науке выделяют дополнительные признаки, которые свидетельствуют о самостоятельности отдельного института юридической ответственности, а именно: «наличие кодифицированного нормативно-правового акта, предусматривающего юридическую ответственность; особенности процессуального осуществления; наличие самостоятельного правонарушения (со своей природой объекта правонарушения); вид установленных

государством неблагоприятных последствий совершенного деяния»²³¹. Данные признаки в полной мере характерны для института семейно-правовой ответственности.

Юридическая ответственность едина, но имеет две формы реализации – добровольную (позитивную) и государственно-принудительную (негативную)»²³².

Соглашаясь с этим определением в части, касающейся двух форм реализации ответственности, считаем, что согласиться с определением семейно-правовой ответственности как обязанности в полной мере нельзя. Да, семейно-правовая ответственность реализуется путем добросовестного исполнения обязанностей и реализацией прав, закрепленных в нормах СК РФ. Действительно, в случае нарушения этих норм и осуждения правонарушителя семейно-правовая ответственность реализуется с применением мер не только семейного, но и других отраслей права, в результате чего субъект принуждается к исполнению обязанности в полном объеме или наказывается - претерпевает неблагоприятные последствия своего поведения. Но сама по себе обязанность - не ответственность в ее традиционном понимании. «Юридическая обязанность является наравне с субъективным правом одним из элементов содержания правоотношения»²³³. В случае приравнивания ответственности к обязанности, из понятия ответственности «выпадают» права, добросовестная реализация которых - смысл семейных правоотношений.

Определение семейно-правовой ответственности как охранительного правоотношения также представляется не до конца верным, так как из теории правоотношения известно, что оно представляет собой результат

---

²³¹ См.: Хачатуров Р. Л., Липинский А.Д. Указ. соч. С. 640-641,934.

²³² Липинский Д.А. Понятие и виды функций юридической ответственности // Известия вузов. Правоведение. 2004. № 3. С. 3.

²³³ Турусова О. С. Правовая сущность и отличительные признаки семейно-правовой ответственности // Юридическая наука. 2011. № 1. С. 35.

регулируемыми нормами права общественных отношений²³⁴. Следовательно, в случае подхода к семейно-правовой ответственности как к правоотношению из его определения выпадает процесс, непосредственно являющийся правомерным поведением. Основанием возникновения такого правоотношения ответственности сторонники подобного подхода называют правонарушение, субъектами правоотношения ответственности - правонарушителя и государство, а объектом - «необходимость несения отрицательных последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения семейных обязанностей членами семьи²³⁵». Таким образом, семейно-правовая ответственность выводится за рамки семейного правоотношения, где субъект - член семьи, а объект - семейный интерес²³⁶.

Для уяснения сущности семейно-правовой ответственности необходимо учесть специфику содержания семейно-правовых отношений. Рамки семейных правоотношений очерчивает законодатель, закрепляя в СК РФ права и обязанности их участников. В большинстве исследований акцент делается на семейных обязанностях, неисполнение которых расценивается как семейное правонарушение. Но законодатель поступает наоборот - приоритет в тексте СК РФ отдается отнюдь не обязанностям, а правам. Так глава 2 СК РФ полностью посвящена осуществлению и защите семейных прав, глава 6 - личным правам и обязанностям супругов, глава 11 - правам несовершеннолетних детей, глава 12 - правам и обязанностям родителей. И даже в разделе, посвященном алиментным обязательствам, где уже четко определяются обязанности членов семьи по материальной поддержке друг друга, в тексте норм акцент делается на право требования содержания, а не на саму обязанность.

Более того, как уже говорилось выше, анализ текста СК РФ позволяет

---

²³⁴ См.: Гражданское право: В 4 т. Том 4: Обязательственное право: учебник для вузов / отв. ред. Е. А. Суханов: - 3-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2008. Т.1. С. 118.

²³⁵ Тагаева С. Н. Объект и субъект правоотношения семейно-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. 2014. Вып. 2 (24). С. 141.

²³⁶ См.: Липинский Д.А. Понятие и виды функций юридической ответственности // Известия вузов. Правоведение. 2004. № 3. С. 3.

прийти к выводу, что так как многие права членов семьи одновременно являются их обязанностями, участники семейных правоотношений обязаны реализовывать свои права. Следовательно, рассуждая о семейно-правовой ответственности, следует говорить не только об исполнении или неисполнении обязанности - четко закрепленном в законе конкретном действии, поведении члена семьи, но и о реализации или нереализации права - возможности требовать от члена семьи определенного действия, поведения. Таким образом, определение семейно-правовой ответственности через добросовестное исполнение семейной обязанности или наказания за уклонение от ее исполнения будет слишком узким, так как одними лишь обязанностями данное правоотношение не исчерпывается.

Думается, что наиболее точное определение семейно-правовой ответственности как позитивной ответственности, прежде всего, можно сформулировать, применив к семейным отношениям понятие обязательства. Безусловно, применять теорию обязательств в том смысле, в котором она разработана для обеспечения нужд гражданского оборота (с преобладанием имущественного интереса), было бы неправильно и даже вредно, так как полностью разрушило бы сущность семейных правоотношений как отношений специфических и служило бы дополнительным аргументом для противников выделения семейного права в отдельную отрасль. Но применение конструкций гражданского права семейным законодательством не запрещается «постольку, поскольку это не противоречит существу семейных правоотношений». Кроме того, полагаем справедливым утверждение Г. В. Мальцева, который приходит к выводу, что категория обязательства является межотраслевой²³⁷. Следовательно, и применение понятия «обязательство» к семейным правоотношениям в той части, которая не противоречит их сути, правомерно и оправдано.

В юридической литературе можно встретить точку зрения о том, что под

---

²³⁷См.: Мальцев Г.В. Правоведение: Учебник. М.: Изд-во РАГС. М., 2010. С. 214.

правами и обязанностями понимаются обязательства²³⁸. Такой подход представляется весьма спорным. Полагаем, что гражданско-правовое обязательство «представляет собой основанное на юридическом факте соответствие права и обязанности, которые устанавливаются между лицами»²³⁹.

Субъективные права и обязанности, являясь формой гражданского правоотношения, имеют собственное содержание. Любое субъективное право в силу его общественной природы - это право управомоченного на поведение обязанного лица²⁴⁰.

Важно исходить из того, что такие правовые категории, как обязательство, договор, обязанность, самостоятельны и индивидуальны как по содержанию, так и по существу, но каждая из них требует однозначного и точного понимания²⁴¹. Чтобы определить возникающие из брака правоотношения как обязательственные, необходимо определить основание их возникновения. Для возникновения обязательства необходимо, прежде всего, наличие соглашения двух волей. Основной формой такого соглашения в гражданском праве признан договор. Для того, чтобы исполнение договора обеспечивалось государственным принуждением в случае нарушения обязательств, договор заключается в письменной форме и требует нотариального удостоверения, а в особом случае - государственной регистрации.

В семейном праве такие отношения очевидны при заключении договора о приемной семье или опеке, брачного договора, алиментного соглашения, регулирующего имущественные отношения. То, что очевидно - лежит на поверхности и не вызывает сомнений, т.к. СК РФ позволяет, как уже

---

²³⁸ См.: Скловский К.И. О соотношении договора и обязательства // Вестник гражданского права. 2013. № 4. С. 10.

²³⁹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. С. 56.

²⁴⁰ См.: Иоффе О.С. Избранные труды: в 4-х т. СПб., 2003. Т. 1. С. 83.

²⁴¹ См.: Згонников П.П. Право, законотворчество и юридическая техника // Бюллетень Минюста РФ по Воронежской области. 2001. № 5. С. 72.

говорилось выше, применять к семейным правоотношениям гражданско-правовые конструкции. Но тогда получается, что в отношениях имущественного характера и в отношениях, сходных с семейными (приемная семья, опека), обязательства возникают, а между непосредственными супругами и родственниками — нет! И только в случае расторжения брака или разрыве так называемых «родственных уз» могут возникнуть алиментные обязательства. Что же тогда «связывает» участников семейных правоотношений, если они создали семью и воспитывают родных детей? И если право не видит такой связи - для чего регистрировать брак в органах ЗАГС?

Е.А. Суханов пишет, что «при отсутствии какого-либо из оснований, прямо предусмотренных ГК РФ, обязательственных правоотношений не возникает»²⁴². Однако ГК РФ ГК РФ одним из оснований возникновения обязательств признает и юридический факт. В семейном праве такими юридически значимыми фактами являются регистрация брака и регистрация рождения ребенка.

Регистрация брака - особо значимый для государства акта волеизъявления мужчины и женщины: взаимное добровольное согласие мужчины и женщины создать семью. Следовательно, обязательства, возникающие из него, - взаимные, основанные на согласовании воле. Часто используемые в быту фразы «я тебе ничего не обещал(а)» с точки зрения права ничтожны, так как именно в момент подписи в книге актов гражданского состояния, супруги становятся участниками длящегося, взаимного обязательственного правоотношения, где каждый из них вправе требовать от другого, и каждый, соответственно, обязан строить отношения «на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей» - заключается своеобразный «усеченный» договор, основными условиями которого являются

---

²⁴² См.: Суханов Е. А. Указ. соч. Т. 3. С. 17.

нормы СК РФ. При этом объектом возникших обязательств становятся, прежде всего, не действия в личных интересах супругов, а действия в интересах членов семьи и, преимущественно, детей, в ней воспитывающихся.

Рассмотрим пример из практики. Прохоров О.Н. обратился в суд с иск о лишении родительских прав в отношении несовершеннолетнего сына Прохорова Н.О., 16.12.1999 г. рождения, мотивируя свое обращение тем, что проживал с матерью ребенка с 1999 г. по 2000 г.; в связи с злоупотреблением ответчицей спиртными напитками он забрал сына к себе; с этого времени ответчица, являясь матерью ребенка, воспитанием и содержанием сына не занималась, вернуть его не пыталась, не навещала и не звонила, материальную помощь не оказывала.

В судебном заседании истец исковые требования поддержал в полном объеме. Ответчица Газиева Н.В. в судебное заседание не явилась, извещалась по последнему известному месту жительства, подтвержденным выпиской из домовой книги. Согласно справке Муниципалитета Красносельское усматривается, что по месту регистрации Газиева Н.В. фактически не проживает с 2007 г., ее место нахождения не известно.

В силу ст. 119 ГПК РФ при неизвестности места пребывания ответчика суд приступает к рассмотрению дела после поступления в суд сведений об этом с последнего известного места жительства ответчика. При таких данных, суд рассмотрел дело в отсутствие ответчика.

Представитель органа опеки и попечительства муниципалитета «Красносельское» в судебное заседание явилась, представила письменное заключение по делу. Орган опеки и попечительства муниципалитета «Крюково» в судебное заседание не явился, ходатайствовал о рассмотрении дела в отсутствие представителя, представил акт обследования условий проживания несовершеннолетнего, протокол беседы с ним.

Выслушав истца, исследовав письменные материалы дела, учитывая заключения органов опеки и попечительства муниципалитета, заключение

прокурора, полагавшей иск обоснованным, суд находит исковые требования о лишении Газиевой Н.В. родительских прав подлежащими удовлетворению²⁴³.

Если при заключении брака свободное волеизъявление мужчины и женщины присутствует, оно обязательно, и в случае, если доказано отсутствие такого добровольного согласия, брак может быть признан недействительным, то в случае регистрации акта рождения ребенка такого волеизъявления со стороны ребенка нет. Более того, у ребенка до достижения совершеннолетия по отношению к родителям есть только право требования, а у родителей — обязанность исполнения (т. е. обязательство как будто одностороннее). Однако, как представляется, это не противоречит теории возникновения взаимных обязательств из юридического факта регистрации акта рождения — добросовестные родители, обеспечивая право ребенка на проживание в семье, содержание, воспитание и защиту интересов, в дальнейшем приобретают право требовать от ребенка уход и содержание, а у ребенка возникает такая обязанность в силу закона (в случае, если по какой-либо причине он не «присоединится» к обязательствам, возникшим в силу родства).

В юридической науке прочные позиции занимает теория обязательств с имущественным интересом. Она наиболее обоснована и является общепринятой. Так, например, Е. А. Суханов утверждает (и последовательно придерживается этой точки зрения в своих работах), что неимущественные отношения «не могут приобретать форму обязательств»²⁴⁴. При этом он считает, что «обязательство может быть направлено на удовлетворение неимущественного интереса управомоченного лица или иметь предметом совершение обязанным лицом действий неимущественного характера, если при этом не теряется связь с имущественным обменом»²⁴⁵. В принципе, это рассуждение дополняет позицию Г. Ф. Шершеневича, который считает, что

---

²⁴³ Решение Мещанского районного суда г.Москвы №2-1954/10 от 29.06.10 // [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://yurbu.ru/sudebnaupraktika/po-semeyunyim-sporam/43-reshenie-suda-o-lishenii-roditelskikh-prav.html>// Загл. с экрана. Дата обращения.- 24.03.16.

²⁴⁴ Суханов Е. А. Указ. соч. Т. 3. С. 10-11.

²⁴⁵ Там же. С. 11.

сама природа обязательственных правоотношений не допускает обязательств с неимущественным интересом: «Объектом прав по обязательству признается чужое действие. Но действия лиц не вынуждаемы, а потому, чтобы сохранить юридический характер за обязанностями, соответствующими правам требования, необходимо придать им санкцию, каковою может быть только принудительное осуществление интереса в имуществе уклоняющегося от исполнения. Если он не хочет исполнить, то действие может быть исполнено другим или вовсе не будет исполнено, но за тот имущественный ущерб, который понес субъект права, вследствие обращения к другому или вследствие полного неисполнения услуги, должно отвечать имущество виновника. Какова же может быть санкция тех обязанностей, которые не могут быть выражены в денежном эквиваленте^{246?}» Именно поэтому сторонники подобной точки зрения, говоря об обязательствах в семейном праве делают акцент в основном только на алиментных обязательствах. Здесь обязанность предоставлять содержание нетрудоспособному или несовершеннолетнему члену семьи корреспондирует праву требовать этого содержания. Следовательно, если обязанность не исполняется добровольно, то сторона, имеющая право требовать, несет имущественный ущерб. Очевидно, что обязанная сторона должна ответить своим имуществом.

Сторонники «имущественного» подхода к обязательствам не признают наличие обязательств с неимущественным интересом в семейном праве, прежде всего, потому, что не видят возможности требовать их исполнения (принудить к взаимоуважению, любви, верности, воспитанию детей). Эти категории носят нравственный характер, при уклонении от исполнения обязанной стороной другая сторона испытывает нравственные страдания. В этом случае имеет место моральный ущерб, исчислить который в денежном эквиваленте всегда затруднительно — даже такие последовательные сторонники применения конструкций гражданского права к праву семейному

---

²⁴⁶ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: СПАРК, 1995. С. 269.

как М. В. Антокольская отмечают, что в российской судебной практике компенсация морального вреда чаще всего носит символический характер²⁴⁷.

Но если в случае нарушения обязательства с неимущественным интересом невозможно применить привычную санкцию (штраф, возмещение убытков и т.п.), то это не значит, что такие обязательства не возникают вовсе.

И. А. Покровский критикует односторонний подход к обязательству: «Правильное представление об обязательстве должно быть одинаково далеко как от крайностей примитивной личной «обреченности» должника, так и от крайностей «имущественности»²⁴⁸. Признавая во всяком обязательстве присутствие личного элемента, ученый совершенно справедливо считает, что нельзя отказывать в защите обязательствам с неимущественным содержанием, иначе нарушается основной принцип права - принцип справедливости. Другое дело, что законодатель оставляет регулирование неимущественных отношений между супругами, между родителями и детьми на их личное усмотрение, нравственные нормы включая в СК РФ в качестве декларации, не оговаривая специальных санкций за их нарушение. «Но как всякое поведение зависит от воли лица, так и всякое обязательство есть допустимая законом форма давления на эту волю способом создания некоторой дополнительной «мотивации»²⁴⁹. Какая же мотивация предлагается законом для выполнения сторонами неимущественных обязательств, возникающих в семейных отношениях? Такой мотивацией выступают интересы семьи и ребенка.

Действительно, в возникшем взаимном семейном обязательстве стороны одновременно обязаны строить свои взаимоотношения на любви, взаимоуважении и т. д. (то есть корректировать свое поведение таким образом, чтобы это не приносило вреда другим членам семьи и способствовало стабильности семейной ячейки), и в то же время вправе требовать этого друг

---

²⁴⁷ См.: Антокольская М. В. Семейное право: Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юристъ, 2000.

²⁴⁸ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Пг.: Изд. юрид. кн. кл. «Право», 1917. С. 194.

²⁴⁹ Там же. С. 125.

от друга. При этом если один из участников семейных правоотношений не выполняет эти обязательства, то прежде всего нарушается стабильность семьи, разрушается тот комфортный микроклимат, в котором должен воспитываться ребенок (биологическая семья — приоритетная форма воспитания ребенка по закону). А если разрушается семья, то и брак по сути своей теряет ценность для его участников — и расторгается. Таким образом, мы видим, что в семейных правоотношениях в случае неисполнения имущественных обязательств, обязанная сторона компенсирует ущерб своим имуществом (назначение алиментов). В случае неисполнения неимущественных обязательств на обязанную сторону оказывается неимущественное воздействие (брак может быть расторгнут, родители могут быть лишены родительских прав). То есть нет оснований утверждать, что в законе отсутствует мера воздействия, применимая к обязательствам, «которые не могут быть выражены в денежном эквиваленте».

Более того, СК РФ закрепляет равенство супругов (жена не находится под властью мужа, а является равноправным участником семейных правоотношений), защищает права несовершеннолетних (дети не находятся под властью родителей в том смысле, как понимало это дореволюционное законодательство, родители здесь — законные представители своих несовершеннолетних детей, обязанные действовать в их интересах) — личной «обреченности» не возникает. Следовательно, при рассуждении об обязательствах в семейных правоотношениях речь не может идти о возникновении права на личность или права на волю другого лица — только о праве на действие. А это и есть суть обязательства — право требовать действия в чьем-либо интересе. В семейных правоотношениях личный интерес каждого участника должен состоять в совершении действий в интересах семьи и детей.

Меры семейно-правовой ответственности, называемые в качестве специфических для семейного права - прекращение правоотношений (развод,

расторжение договора о приемной семье, признание брака недействительным и др.) и лишение права (лишение родительских прав, лишение права быть опекуном, усыновителем и т. д.), -подвергаются критике и при ближайшем рассмотрении оказываются больше похожи на меры защиты²⁵⁰.

Признаками юридической ответственности, а, следовательно, и ее вида - семейно-правовой – являются, прежде всего, связь с государственным принуждением, законодательное закрепление, формализованность (определение прав и обязанностей, дозволений и запретов), связь с оценкой государством и обществом, личностная направленность последствий поведения, возложение процессуальной формой, реализация в рамках семейных правоотношений.

Государственное принуждение, конечно, важный признак семейно-правовой ответственности. Однако меры государственного принуждения не всегда являются мерами семейно-правовой ответственности. Не всякое государственное принуждение следует признавать юридической ответственностью²⁵¹. Существуют и другие эффективные меры правового воздействия, имеющие целью защиту и восстановление общественных отношений. В теории права эти меры получили название мер защиты, отмечают Е.В. Черных и Д.А. Липинский²⁵².

Заслуживает внимания высказанный в науке подход Н.Ф. Звенигородской в отношении санкций, применяемых в качестве меры семейно-правовой ответственности. Она определяет санкцию как предусмотренную семейным законодательством и (или) семейно-правовым

---

²⁵⁰ См., например, Хачатуров Р. Л., Липинский А.Д. Общая теория юридической ответственности. С. 811; Ситкова О. Ю. Меры ответственности и меры защиты нарушенных субъективных прав в семейном праве// Правоведение. 2011. № 2. С. 222-228; Ситкова О. Ю. К вопросу о природе ответственности в семейном праве// Актуальные проблемы частного права в России: межвузовский сборник научных статей, посвящ. 75-летию З. И. Цыбуленко. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Сарат.гос.юр.акад.», 2012. С. 189-194 и др..

²⁵¹ См.: Звенигородская Н.Ф. Связь семейно-правовой ответственности с защитой семейных прав // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 2. С. 24.

²⁵² См.: Черных Е.В., Липинский Д.А. Юридическая ответственность как целостное правовое явление // Вестник Самарской экономической академии. 2005. № 1(16). С. 212.

договором меру личного и имущественного воздействия на правонарушителя, призванную обеспечить надлежащее исполнение возложенных на субъекта семейных правоотношений обязанностей, предусмотренных законом и (или) договором. Следовательно, в санкции в ее значении меры семейно-правовой ответственности законодатель определяет для правонарушителя негативные последствия в связи с совершением им правонарушения. Н.Ф. Звенигородская полагает, что и в этом понятии ответственность проявляется в санкции и санкция является закреплением законодателем в норме права определенной меры ответственности за конкретное правонарушение²⁵³. Данное мнение уважаемого ученого заслуживает внимание, вместе с тем, можно увидеть лишь ретроспективный подход к анализируемому явлению, без учета позитивного.

Е.В. Черных и Д.А. Липинский справедливо считают, что реализация санкции - одно из проявлений юридической ответственности. А применение к лицу санкции правовой нормы есть не что иное, как применение наказания (реализация санкции)²⁵⁴. Семейно-правовая ответственность реализуется в рамках охранительного правоотношения. По мнению Б.Т. Базылева, для того чтобы юридическая ответственность была реализована путем применения к правонарушителю мер правовой ответственности, сама субъективная ответственность конкретного лица в своем внутреннем развитии должна пройти ряд стадий, этапов. Первая стадия связана с моментом возникновения ответственности, обусловленной фактом совершения правонарушения. Вторая стадия состоит в обязанности компетентных государственных органов выявить противоправные деяния и установить причинную связь между противоправным деянием и виной правонарушителя. Третья стадия связана с вынесением компетентным органом правоприменительного акта, где отражается факт виновного правонарушения и мера (санкция) реализации

---

²⁵³ См.: Звенигородская Н.Ф. Санкция как мера семейно-правовой ответственности // Семейное и жилищное право. 2011. № 3. С. 34 - 35.

²⁵⁴ См.: Черных Е.В., Липинский Д.А. Юридическая ответственность - целостное правовое явление // Право и политика. 2005. № 3.

ответственности, наказания правонарушителя²⁵⁵.

Следует признать, что многие из ученых отождествляют понятия «мера семейно-правовой ответственности» и «санкция». Хотя они не дают понятия санкции, однако из контекста можно сделать вывод, что в санкции отражена мера ответственности за совершенное правонарушение.

Так как лишения личного или имущественного характера предусматриваются санкцией соответствующей нормы права, то О.С. Иоффе определяет юридическую ответственность как санкцию за правонарушение, вызывающую для нарушителя отрицательные последствия²⁵⁶. Действительно, семейное законодательство предусматривает возможность наступления юридической ответственности санкцией соответствующей нормы права (например, ст. 69 СК РФ «Лишение родительских прав», ст. 73 СК РФ «Ограничение родительских прав», ст. 115 СК РФ «Ответственность за несвоевременную уплату алиментов»). Отрицательные последствия для правонарушителя установлены в ст. 71 СК РФ: родители, лишённые родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребёнком, в отношении которого они лишены родительских прав; в ст. 74 СК РФ указано, что родители, родительские права которых ограничены судом, утрачивают право на личное воспитание ребёнка. Полагаем, что санкция является лишь частью правовой нормы, и она не может отождествляться с юридической ответственностью. Мера государственного принуждения, применяемая за правонарушение, также может рассматриваться как санкция. Следовательно, понятие «санкция» многозначная категория, в которую вкладывается различное значение.

М.В. Антокольская справедливо отмечает, что авторы по-разному соотносят ответственность и санкции. Обобщив мнения, она предлагает разделить их на три группы. По мнению одних, санкции рассматриваются как

---

²⁵⁵ См.: Базылев Б.Т. Об институте юридической ответственности // Советское государство и право. 1975. № 1. С. 114.

²⁵⁶ См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Госюриздат, 1975. С. 97.

разновидность ответственности, другие считают, что ответственность - это одна из разновидностей санкции, третьи рассматривают ответственность и санкцию как равнозначные понятия. Вторая из трех указанных точек зрения М.В. Антокольской представляется самой обоснованной, она указывает, что у нее наибольшее число последователей²⁵⁷. Полагаем, что санкция и юридическая ответственность - разные правовые явления и отождествлять их не следует. Следует согласиться с Н.Ф. Звенигородской, что любая санкция всегда опирается на принудительную силу государства, иначе установление санкций, не обеспеченных принуждением государства, не имеет смысла. Поэтому также нельзя признать правильным и полным определение юридической ответственности как санкции за правонарушение. Такое определение будет отражать лишь «одну сторону медали»²⁵⁸.

Для семейно-правовой ответственности, как и для юридической ответственности, в целом, характерно, что она является мерой государственного принуждения, которая выражается в отрицательных последствиях для правонарушителя, наступающих в виде ограничения личного и имущественного порядка²⁵⁹. «Она - реакция общества и государства на правонарушение»²⁶⁰.

Итак, при характеристике семейно-правовой ответственности основное значение придается двум сущностным характеристикам: 1) это всегда следствие правонарушения и 2) в результате совершенного правонарушения для правонарушителя должны наступать определенные отрицательные, нежелательные последствия.

Все эти признаки и характеристики с их специфическими для семейного права особенностями в ретроспективном аспекте достаточно подробно изучены и проанализированы в работах ученых, упомянутых выше в

---

²⁵⁷См.: Антокольская М.В. Указ. соч. С. 98.

²⁵⁸ См.: Звенигородская Н.Ф. Понятие и характеристика ответственности по семейно-правовым договорам: общее и частное // Семейное и жилищное право. 2009. № 6. С. 14.

²⁵⁹См.: Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1962. С. 318.

²⁶⁰Спиридонов Л.И. Указ. соч. С. 286.

настоящем исследовании.

Обратимся к судебной практике по искам о признании брака недействительным. Примером может служить поступившее в Правобережный районный суд г. Липецка обращение Управления опеки (попечительства) и охраны прав детства Администрации г. Липецка в суд с иском в интересах Фарафоновой М.А. к Черневу А.Г. о признании брака недействительным.

В обоснование иска заявитель ссылается на то, что решением Правобережного суда г. Липецка Фарафонова М.А. была признана недееспособной, однако, она заключила брак с Черневым А.Г. Истец просит признать недействительным брак, заключенный между Фарафоновой М.А. и Черневым А.Г.

Опекун Фарафоновой М.А., признанной недееспособной по решению суда, объяснил, что его о своем намерении заключить брак с ответчиком, Фарафонова М.А. в известность его не ставила, исковые требования им поддержаны.

Выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, суд приходит к следующим обоснованным выводам. В соответствии со ст.14 СК РФ не допускается заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства.

Согласно п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» от 05 ноября 1998 года № 15 перечень оснований для признания брака недействительным, содержащийся в п. 1 ст.27 СК РФ, является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию; к таким основаниям относятся: нарушение установленных законом условий заключения брака (ст. ст. 12, 13 СК РФ); наличие при заключении брака обстоятельств, препятствующих его заключению (ст.14 СК РФ).

Материалами дела установлено, что между Фарафоновой М.А. и Черневым А.В. зарегистрирован брак Правобережным отделом Управления

ЗАГС администрации г. Липецка, актовая запись №231. С учетом анализа материалов дела, объяснений участников процесса, судом установлено, что на момент регистрации брака между Фарафоновой М.А. и Черневым А.В. Фарафонова М.А. уже была признана судом недееспособной в связи с наличием психического заболевания.

При таких обстоятельствах, суд считает подлежащими удовлетворению исковые требования о признании недействительным брака, и принимает законное и обоснованное решение о признании недействительным зарегистрированного органом ЗАГС брака²⁶¹.

Таким образом, государство в качестве властвующего субъекта в лице суда как правоприменительного органа, признавая брак недействительным, применяет такие меры гражданско-правового воздействия (защиты) как восстановление положения, существовавшего до нарушения права. Полагаем, что такие способы гражданско-правовой защиты могут рассматриваться и как меры семейно-правовой ответственности, применяемые к лицам, брак которых признан недействительным, в особенности, к лицу, действующему недобросовестно, т.е. осведомленному о наличии условий, препятствующих заключению брака.

Рассмотрим также показательный пример из судебной практики по спорам в отношении признания брака недействительным, в котором отменены принятое решение и апелляционное определение, явившиеся необоснованными и незаконными. Обратимся к постановлению Президиума Московского городского суда от 29 мая 2015 года по делу № 44Г-40.²⁶²

Так, Президиум Московского городского суда рассмотрел в заседании по докладу судьи Ключевой А.И. истребованное по кассационной жалобе Д.Н. гражданское дело по иску К.И.В. к Д.Н. (К.Н.С.) о признании брака

---

²⁶¹Решение Правобережного районного суда г. Липецка от 14 декабря 2015 года по делу №2-3889/2015 // Официальный сайт РосПравосудие. - Режим доступа: <https://rospravosudie.com> // . - Загл. с экрана. Дата обращения 18.02.2016.

²⁶²Постановление Президиума Московского городского суда от 29 мая 2015 года по делу № 44Г-40 // СПС КонсультантПлюс

недействительным. Гагаринский районный суд г. Москвы от 11 декабря 2013 года принял решение о признании недействительным брака, зарегистрированного между К.И.В. и Д.Н. в Богородском отделе ЗАГС Управления ЗАГС Москвы, актовая запись N ***, аннулировании актовой записи о регистрации брака между К.И.В. и Д.Н.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 декабря 2014 года решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 11 декабря 2013 года оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Д.Н. просит отменить состоявшиеся по делу судебные постановления. В обоснование жалобы приведены доводы, что признание брака недействительным необходимо ее супругу для лишения ее права на имущество. Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и определения о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, выслушав представителей Д.Н. К.И.А. и А.Т. по доверенности, Президиум Московского городского суда находит доводы, изложенные в кассационной жалобе обоснованными, а состоявшиеся по делу судебные постановления - подлежащими отмене по следующим основаниям.

На основании ч. 1 ст. 27 СК РФ брак признается недействительным при нарушении условий, установленных статьями 12 - 14 и пунктом 3 статьи 15 настоящего Кодекса, а также в случае заключения фиктивного брака, то есть если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью.

Тот факт, что между сторонами не сложились семейные отношения, не может служить основанием для признания брака недействительным.

При таких данных решение суда от 11.12.2013 г. нельзя признать законным и обоснованным, решение суда вынесено с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, которые влияют

на исход дела, нарушают права ответчицы, в связи с чем указанное решение суда вместе с оставившим данное решение без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18.12.2014 года - подлежат отмене, а дело - направлению в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 387, 388, 390 ГПК РФ, Президиум Московского городского суда абсолютно справедливо отменил решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 11 декабря 2013 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 декабря 2014 года, а дело направил на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

Полагаем, что признание брака недействительным в данном судебном примере может рассматриваться как мера семейно-правовой ответственности, как санкция за семейное правонарушение или как злоупотребление семейными правами одного из супругов – участника брачно-семейного правоотношения.

Считаем, что применительно к семейно-правовой ответственности большего внимания заслуживает именно позитивная сторона (аспект) рассматриваемого вопроса, так как она разработана достаточно слабо и поддерживается в науке не всеми учеными, является предметом многочисленных дискуссий.

Бесспорно, что семейно-правовая ответственность связана с государственным принуждением. Еще раз подчеркнем, что ретроспективный подход к ответственности находится в неразрывном единстве с принудительным исполнением обязанностей и наказанием, которые возможны только в форме государственного принуждения, применения санкций. Но принуждение к исполнению моральных, нравственных норм, получивших нормативное закрепление и являющихся в соответствии с законом основными принципами семейного права (ст. 1 СК РФ), нередко рассматриваются теоретиками и практиками как вмешательство в область отношений,

законодательством не регулируемым. Вопрос государственного принуждения в позитивном аспекте ответственности напрямую связан со свободой воли и свободой выбора, которые изучаются на стыке права, социологии, психологии и философии. «Свобода одного есть предел свободы другого, поэтому масштаб свободы должен быть зафиксирован в общеобязательных нормах, очерчивающих границы, в пределах которых индивид свободен в выборе своего поведения, не ущемляя при этом свободу другого»²⁶³. В семейных правоотношениях многие права являются одновременно и обязанностями. Закрепление обязанности в законе принуждает к ее исполнению. Таким образом, участники семейных правоотношений обязаны реализовывать свои права, в чем, как представляется, и проявляется одна из важнейших особенностей семейного правоотношения, в котором реализуются субъективные права и обязанности участников.

Несмотря на частно-публичное правовое регулирование отношений, вытекающих из брака и принадлежности к семье, полагаем, что вмешиваться в «тонкую материю» семейных отношений государство может только в особых случаях, при защите «слабой» стороны и потому только нравственных норм в СК РФ вряд ли можно найти, все нормы имеют юридическую направленность. Хотя, возможно, в некоторых случаях при разрешении семейных конфликтов без морально-этических предписаний не представляется возможным разрешить семейно-правовой конфликт. Но в законе присутствует норма, которая позволяет регулировать отношения, непосредственно не урегулированные СК РФ по аналогии закона или аналогии права (статья 4, 5 СК РФ) исходя из общих принципов семейного права, а в случае применения гражданского права - «постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений» (ст. 4 СК РФ). Следовательно, государство принуждает уже при вступлении в семейно-правовые отношения осознавать эти общие

---

²⁶³ Капустина М. А. Свобода и ответственность как правовые явления // Современная юридическая наука и ее проблематизация: Труды международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 2010. С. 88.

принципы и поступать в соответствии с ними. Задача государства — создать механизм для урегулирования общественных отношений, стимулировать субъектов правоотношений к правомерному поведению, потому что, как совершенно верно отмечает О. Ю. Ситкова, основная его цель, о которой забывать нельзя, - это «воспитание нравственных основ в обществе, а не лишение прав и наказание граждан»²⁶⁴. Способность человека осознанно придерживаться общественно полезного поведения стимулируется и обеспечивается правовыми нормами. «Делая выбор, действуя в соответствии с познанной необходимостью, человек может поступать и против собственной воли, против собственных интересов»²⁶⁵, но в интересах общества (в том числе семьи).

Можно предположить, что в таких правоотношениях проявляется публичное начало при регулировании семейных отношений. Рамки, поставленные законодателем, обязывают субъектов соизмерять свои действия, степень своей свободы, с интересами семьи и ее членов, а также с интересами государства и общества. «Единая ответственность - это объективно закрепленная в нормах права целевая установка, ориентир должного поведения субъектов права и критерий его оценки как ответственного или безответственного, позволяющий субъекту, еще не совершившему юридически значимого деяния, заранее знать о своей ответственности, тем самым дисциплинируя и сосредотачивая его на выполнении общих законодательных правил. Если он их соблюдает, то поступает юридически ответственно, в противном случае - безответственно»²⁶⁶. Следовательно, не только угроза непосредственного применения мер наказания, четко закрепленных в законе, дисциплинирует субъекта правоотношений, но и наличие позитивных норм,

---

²⁶⁴ Ситкова О. Ю. К вопросу о природе ответственности в семейном праве // Актуальные проблемы частного права в России: межвузовский сборник научных статей, посвященный 75-летию З. И. Цыбуленко. Саратов: ФГБОУ ВПО «Сарат. гос. юр. Акад.», 2012. С. 193.

²⁶⁵ Чухвичев Д.В. Свобода выбора и юридическая ответственность // Государство и право. 2005. № 3. С. 103.

²⁶⁶ Хачатуров Р. Л., Липинский А.Д. Общая теория юридической ответственности. С. 43.

подсказывающих ему варианты правомерного поведения, обеспечивая стабильность семейных отношений.

Из этого вытекают два следующих положения - позитивная семейно-правовая ответственность непосредственно закреплена в нормах, регулирующих семейные правоотношения (в том числе и «моральных», не имеющих так называемых «прямых» санкций), которые очерчивают рамки дозволенного поведения. В противоположность ей ретроспективная семейно-правовая ответственность закреплена в «охранительных» нормах, которые предусматривают наказание или негативные последствия безответственного поведения и определяют последствия выхода за рамки дозволенного поведения. Далее представляется необходимым выявить и проанализировать их особенности и формы реализации.

Нормы СК РФ устанавливают права и обязанности участников семейных правоотношений (ст. 7, ст. 31, ст. 54-60, ст. 63, ст. 64, ст. 80, ст. 85, ст. 87, ст. 93-97, ст. 148, ст. 148.1, ст. 153 СК РФ и др.), которые являются ориентиром их должного поведения. Следует особо отметить, что семейные правоотношения возникают из различных юридических фактов – событий, например, рождение ребенка или действий - в момент совершения их потенциальными участниками волевого акта - регистрации брака, заключения алиментного соглашения и других. Тем самым участники социальных отношений могут их трансформировать в разряд правовых добровольно (ст. 12 СК РФ) беря на себя взаимные обязательства действовать определенным образом, в соответствии с нормами, установленными семейным законодательством или семейно-правовым договором. Таким образом, имея определенный ориентир поведения, субъекты семейных правоотношений выбирают вариант ответственного или безответственного поведения. Осознанное, добросовестное исполнение ими установленных обязанностей и полноценная реализация своих прав и будет по юридической сущности реализацией позитивной семейно-правовой ответственности.

В случае, если один из участников семейных правоотношений реализует свое право в ущерб правам других участников (злоупотребляет правом) или недобросовестно исполняет обязанности, он демонстрирует вариант противоправного (девиантного) поведения. В этом случае «включается» охранительный механизм, связанный с возможностью применения мер государственного принуждения, но выше уже говорилось, что государственное принуждение как таковое начинается уже с момента добровольного исполнения обязанностей и реализации прав. Зачастую субъекты семейных отношений действуют правомерно не по мотивам своего правосознания и морально-этических запретов, а в силу боязни привлечения к юридической ответственности, например, при уплате алиментов (исполнении алиментной обязанности).

В случае же нарушений субъект правоотношений - потерпевший обращается к государственным органам как к посреднику для оказания дополнительного воздействия на правонарушителя. К чему же можно «принудить» дополнительными мерами воздействия в семейных правоотношениях? К исполнению обязанностей, не исполняемых добровольно (уплата алиментов - реализация обязанности содержать несовершеннолетних детей, нетрудоспособных родителей и т.д.), к восстановлению нарушенного права (возвращение ребенка родителю от лиц, незаконно удерживающих его) и т.д. Все подобные меры нашли закрепление в нормах семейного законодательства и направлены на защиту нарушенного права, а именно: признание права (ст. 30 (п. 4-5), 38-39, 48-50, 66, 67 СК РФ и др.); восстановление нарушенного права (ст. 26, 30, 44, 52, 72, 76 СК РФ и др.); прекращение (пресечение) тех или иных противоправных действий, нарушающих (ущемляющих) право или создающих угрозу для его нарушения, в том числе путем лишения или ограничения прав одного лица в целях защиты прав другого лица (ст. 65, 68-71, 73, 77 СК РФ); принуждение к исполнению обязанности - например, к уплате алиментов (ст. 80, 85, 87, 89-90, 93-97 СК

РФ); прекращение или изменение правоотношений (ст. 43, 101, 119-120, 140-143, п. 2 ст. 152 СК РФ).

При действии и реализации данных норм СК РФ не возникает дополнительных неблагоприятных последствий для нарушителя — он только лишь выполняет то, что должен исполнить в силу требований закона. Более того, даже применение к нарушителю таких крайних мер, как лишение родительских прав, расторжение договора о приемной семье или расторжение брака и т. д., как представляется, по юридической сущности не является наказанием в точном значении этого термина для стороны, действующей противоправно (ведь в большинстве случаев правонарушитель, уклоняющийся от большинства обязанностей, избавляется от их бремени, а «остаточные явления» в виде алиментов на содержание ребенка - это не обременение, а принудительное исполнение все той же обязанности) в рамках семейно-правовой ответственности это, по-прежнему, будет считаться «крайней мерой» защиты для потерпевшей стороны.

Нормы семейного законодательства, устанавливающие неблагоприятные последствия неправомерного поведения, не указывают на непосредственные дополнительные обременения для нарушителя. А если нет наказания, то эти нормы являются проявлением позитивного аспекта ответственности, но не ретроспективного, и их в СК РФ большинство. Возможно, к подобным ретроспективным нормам можно отнести те, в которых предусмотрены возмещение материального или морального вреда (ст. 30 (п. 4) СК РФ) или уплата неустойки (п. 1 ст. 115 СК РФ) и возмещение убытков (п. 2 ст. 115 СК РФ), но это конструкции, заимствованные из гражданского права, кроме того, их применение носит компенсаторный, восстановительный характер и цель наказания правонарушителя не преследуется, хотя, возможно, и является неким дополнительным обременением для правонарушителя в рамках правоотношения семейно-правовой ответственности.

Многие исследователи сожалеют о том, что большинство семейных

правонарушений остаются безнаказанными: «Действительно, если считать, что лицо, исполнившее обязанность под принуждением в том же объеме, в каком она существовала до этого, уже понесло ответственность, то не возникает вопроса о его действительном наказании. В результате участники семейных отношений не стимулировались к исполнению обязанностей добровольно, так как знали, что в случае неисполнения они практически ничем не рискуют»²⁶⁷. Т. е. сторонники ретроспективного подхода к семейно-правовой ответственности считают обязательным признаком самостоятельности выделяемого вида ответственности наличие специфических мер наказания за правонарушение.

При поверхностном изучении норм СК РФ может показаться, что таковых в нем нет. Но такое мнение ошибочно. При более детальном анализе правового регулирования брачно-семейных отношений, можно выявить, что семейное законодательство РФ, регулируя отношения, которые основаны на нравственных началах, предоставляет право привлекать к ответственности участников семейных правоотношений на основе норм другой отраслевой принадлежности. В СК РФ содержится достаточное количество отсылочных норм, в которой указывается, жесткие предписания. Нормами таких отраслей права, как уголовного, административного или гражданского права необходимо руководствоваться правоприменительному органу для привлечения лица, виновного за совершение семейного правонарушения к ответственности.

Более того, при применении таких мер защиты как лишение родительских прав, признание брака недействительным, отмена усыновления, опеки, расторжение договора о приемной семье по вине приемных родителей, признание недействительным договора суррогатного материнства и возмещение убытков и другие меры защиты нарушенных прав, могут возникнуть и некоторые обременения для виновной стороны, но свое

---

²⁶⁷ Антокольская М. В. Семейное право: Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юрист, 2000. С. 174.

закрепление они находят также в нормах других законов. Так родители, лишенные родительских прав, не могут наследовать за своими детьми; иностранный гражданин, имеющий несовершеннолетнего ребенка-гражданина Российской Федерации, и получивший на этом основании разрешение на временное проживание, в случае лишения родительских прав, теряет право на временное проживание в Российской Федерации; признание брака между гражданином Российской Федерации и иностранным гражданином недействительным влечет отмену решения о выдаче такому иностранному гражданину вида на жительство или приема в гражданство и т.д.

Таким образом, неблагоприятные последствия и обременения преимущественно определены не нормами СК РФ, а предписаниями других нормативно-правовых актов. Так, Н. В. Витрук небезосновательно указывает на существование функционального межотраслевого института юридической ответственности, предметом которого являются деликтные отношения «которые хотя и отличаются по видам в зависимости от степени общественной вредности, тем не менее все схожи по типу²⁶⁸». Поэтому тот факт, что при рассмотрении гражданско-правовых дел, вытекающих из брачно-семейных правоотношений, судами применяются не только меры защиты, предусмотренные СК РФ, но и привлечение нарушителя к административной или уголовной ответственности за правонарушения или преступления, предусмотренные статьями 5.35-5.37, 6.17, 6.21, 6.23 КоАП РФ. статьями 150-157 УК РФ статьями 151, 1064, 1073-1075, 1099 ГК РФ следует рассматривать не как доказательство отсутствия семейно-правовой ответственности как самостоятельного вида, а как особенность реализации ее ретроспективного аспекта, проявления действия межотраслевых связей семейного права и других отраслей права и законодательства.

Полагаем, что основным признаком именно семейно-правовой

---

²⁶⁸Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2012. С. 151-152.

ответственности выступает ее неимущественный характер. При нарушении личных неимущественных прав субъектов семейных правоотношений мерой семейно-правовой ответственности является пресечение действий, нарушающих права или создающих угрозу их нарушения. Нарушение имущественных прав, конечно, может повлечь за собой имущественные санкции. Как справедливо отмечено в доктрине семейного права, «в отличие от гражданского права, где в подавляющем большинстве используются имущественные санкции, в семейном праве они применяются весьма ограниченно»²⁶⁹.

Определение категории семейно-правовой ответственности как «правоотношения, возникающего из нарушения семейной обязанности, установленной СК РФ или договором, выражающееся в форме неблагоприятных для правонарушителя последствий в виде лишения или ограничения личных неимущественных и имущественных прав, наступление которых обеспечено возможностью государственного принуждения»²⁷⁰ представляется, не полным, хотя и отражает основные признаки семейно-правовой ответственности (такие как индивидуализация, опора на государственное принуждение, реализация санкции правовой нормы, закрепленной в СК РФ и др.), но снова касается только одной стороны семейно-правовой ответственности - ретроспективной, где за основу берется лишь «наказательная» функция ответственности.

Полагаем, что предложенная ученым концепция семейно-правовой ответственности как правоотношения возникающего после совершения правонарушения. До этого момента ответственности не существует. Такая авторская позиция возникает именно по той причине, что в своей работе она опирается на мнения ученых-теоретиков (Н.В. Витрук, В.А. Кислухин, А.М. Нечаева и др.), исходящих из негативного понимания юридической

---

²⁶⁹ Советское семейное право / Под ред. В.А. Рясенцева. М., 1982. С. 16.

²⁷⁰ Земцова О. С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных странах/ под научной ред. И.А. Михайловой. Рязань: Концепция, 2013. С. 48.

ответственности вообще и семейно-правовой ответственности, в частности.

Безусловно, что семейно-правовая ответственность непосредственно связана с государственной (общественной) оценкой. Позитивная ответственность проявляется в поощрениях, одобрении, ретроспективная - в осуждении и наказании. Полагаем, что такая оценка, прежде всего, дается правоприменительным органом. Особенно справедливо это для ретроспективного аспекта, что нашло достаточно подробное закрепление и обоснование в научных трудах. Думается, что государственное поощрение правомерного поведения должно пониматься здесь не только как «молчание» закона в отношении лица, осуществляющего свои права и добросовестно исполняющего обязанности, но и как законодательную возможность освобождения от наказания или исполнения обязанности в случае правомерного поведения (необходимая оборона, «санация» брака, восстановление в родительских правах и т.д.).

Особая роль придается личностной направленности семейно-правовой ответственности, проявляющейся в случае реализации позитивной ответственности в возможности, предоставляемой законом каждому добросовестному субъекту семейных правоотношений, обратиться за защитой своих оспариваемых или нарушенных прав того, в интересах кого он действует (несовершеннолетнего ребенка, недееспособного члена семьи, находящегося под опекой или попечительством и т.д.) в юрисдикционный орган, а в случае ретроспективной ответственности — возможность претерпеть наказание, применить санкции, установленные семейно-правовой нормой либо иные неблагоприятные последствия от противоправного поведения субъекта семейных отношений. При этом и меры, направленные на защиту, и меры, направленные на наказание, могут быть реализованы только в процедурной или в процессуальной форме, установленной законом. Полномочия, предоставляемые государством органам опеки и попечительства по реализации мер защиты, также ограничены - в случае принятия решения о

немедленном отобрании ребенка, уполномоченный на это государственный орган должен в кратчайший срок обратиться в суд для решения вопроса дальнейшей судьбы такого ребенка.

И, наконец, особенностью реализации семейно-правовой ответственности является то, что она реализуется именно в рамках брачно-семейных правоотношений. Так, брачно-семейные правоотношения возникают в момент регистрации брака или рождения ребенка, усыновления (удочерения), передаче ребенка на воспитание в семью, заключения договора суррогатного материнства и в других случаях, установленных законом или договором. Как правило, эти юридические факты оформляются актом государственной регистрации или семейно-правовым договором. В такой ситуации речь должна идти о статутной семейно-правовой ответственности. Законодатель, члены семьи и общество, в целом, предполагают, что каждый участник возникшего правоотношения, должен действовать добросовестно, причем не только в личном интересе, но и на благо семьи, способствуя ее стабильному и благополучному функционированию и развитию, обеспечивая интересы детей и других незащищенных членов семьи, осознавая последствия своих действий, свой долг, меру своей свободы. Таким образом, через призму активных действий реализуется позитивный аспект семейно-правовой ответственности, а ретроспективная, существуя в потенциале, является стимулом для правомерного поведения участников с «дефектами» личности, с потенциально девиантными личностными качествами и низким уровнем морально-этических ценностных установок.

Особенностью семейных правоотношений является их длящийся характер, следовательно, позитивная (положительная) семейно-правовая ответственность будет длиться вместе с ними до их окончания (расторжения брака, лишения родительских прав, отмены усыновления, прекращения (расторжения) семейно-правового договора, смерти члена семьи). При этом в случае возникновения конфликта, нарушения баланса интересов, участники

правоотношения могут воспользоваться мерами защиты своего нарушенного права. Восстановление нарушенного права, принуждение исполнения обязанности в полном объеме без дополнительных обременений, как уже говорилось выше, не является наказанием в юридическом смысле, и должна рассматриваться как реализация позитивного аспекта семейно-правовой ответственности - обеспечение государственным принуждением в том числе.

Но, как только баланс интересов нарушен настолько, что это наносит значительный ущерб интересам семьи, причиняет вред кому-либо из ее членов или один из членов семьи уклоняется от выполнения обязанностей, начинается своя «активную фазу» ретроспективная ответственность, включая в действие охранительный механизм, возможность применения мер государственного принуждения, санкций, т.е. наказания в юридическом смысле. Задействуется (реализуется) властный публичный механизм, основанный на мерах государственного принуждения. Обычно, если такие нарушения носят разовый характер, участники правоотношений сами могут урегулировать конфликтную ситуацию, сложившуюся в брачно-семейной сфере. Полагаем, что возможно урегулирование спора посредством переговоров, взаимных уступок, применения процедуры медиации, весьма эффективной при урегулировании семейных конфликтов.

Считаем, что ретроспективный механизм наказания осуществляется посредством применения санкций, реализации механизма государственного принуждения. Семейные правонарушения, установленные нормами брачно-семейного законодательства, имеющие существенный характер, нарушают права членов семьи (общественно опасны) и нарушается (создается угроза нарушения) не только частных, но и публичных интересов, например, при неисполнении родителями возложенных на них родительских обязанностей. Возможно, что правонарушение в брачно-семейной сфере достигает определенной «критической массы» (злостное уклонение от уплаты алиментов, жестокое обращение с детьми, уклонение от исполнения

обязанностей, установленных семейно-правовым договором и другие противоправные действия).

Ретроспективная семейно-правовая ответственность также реализуется в рамках семейного правоотношения: возникая в рамках семейного правоотношения, она длится до его полного прекращения (расторжение брака, признание брака недействительным, расторжение договора о приемной семье, отмена усыновления, лишение родительских прав, смерть), а в исключительных случаях и после прекращения семейного правоотношения (лишение родительских прав, возмещение причиненных убытков бывшим членом семьи, например, супругом, компенсация морального вреда и в других случаях).

Выводы.

1. Исполнением обязанности не исчерпывается содержание семейного правоотношения, следовательно, и семейно-правовая ответственность не есть лишь обязанность, так как даже при позитивном подходе к ответственности в этом случае выпадает существенная часть содержания правоотношений — права его субъектов. Нельзя определить семейно-правовую ответственность и как правоотношение, так как в этом случае она будет выведена за рамки семейного правоотношения и потеряет отраслевую специфику (охранительное правоотношение, где субъектами являются государство и правонарушитель, а объектом - нарушенное право или неисполненная обязанность, - универсально и безлико).

Очевидно, что при возникновении семейных правоотношений у их участников возникают не только семейные обязанности, но и права по реализации этих обязанностей. При этом особенностью их является то, что участники семейных правоотношений вправе требовать друг от друга реализации прав и исполнения обязанностей, закрепленных в законе - а это в совокупности является сущностью понятия обязательства. Следовательно, в семейном праве возможно говорить о семейном обязательстве, понятие

которого шире понятия семейной обязанности и включает его в себя как составную часть.

2. Семейные обязательства как имущественного, так и личного неимущественного характера возникают в семейных правоотношениях не только в силу договора, но и в силу юридических фактов, которыми являются регистрация брака и регистрация рождения ребенка. Данные обязательства являются длящимися и взаимными, а, следовательно, к ним не применимо в полной мере определение обязательства, закрепленное в ГК РФ - как простого правоотношения, где обязанности должника корреспондирует право требования кредитора определенного действия (воздержания от него) от обязанного лица. Добросовестное исполнение сторонами семейных обязательств является действиями в интересах семьи и ребенка - и именно право требовать совершения таких действий возникает у управомоченной стороны.

3. Полагаем, что существенные признаки семейно-правовой ответственности, а именно, связь с государственным принуждением, законодательное закрепление, формализованность, связь с оценкой государством и обществом, личностная направленность последствий поведения, привлечение в предусмотренной законом процессуальной форме, реализация в рамках семейных правоотношений, могут быть рассмотрены не только с позиций ретроспективного подхода, но и с позиции позитивной юридической ответственности, что свидетельствует о необходимости квалифицировать семейно-правовую ответственность как единую статутную ответственность, имеющую два аспекта нормативного установления и реализации - позитивный и ретроспективный.

4. Особенностью семейно-правовой ответственности, с точки зрения позитивной и ретроспективной ответственности, следует считать то, что при нарушении прав субъектов семейных правоотношений, прежде всего, вступает в действие механизм их защиты, применение мер государственного

принуждения (ретроспективный аспект), во многом сходный с механизмом защиты, применяемым в гражданском праве для восстановления и защиты нарушенных или оспариваемых прав.

5. Выявлено, что через призму активных действий реализуется позитивный аспект семейно-правовой ответственности, а ретропективная, существуя в потенциале, является стимулом для правомерного поведения участников с «дефектами» личности, с потенциально девиантными личностными качествами.

6. В большинстве случаев реализация санкций ретропективной семейно-правовой ответственности трансформирует семейные правоотношения в разряд охранительных, тесно связанных с правоотношениями гражданско-правовой ответственности. Отстаивая позиции наличия публично-правового элемента при регулировании семейных отношений, аргументируем необходимость участия и выполнения активной роли государства в правоотношениях ретропективной семейно-правовой ответственности.

7. Реализация санкций, применение мер государственного принуждения в случае нарушения норм семейного законодательства, направленные на защиту нарушенных семейных прав, как правило, влечет прекращение семейных правоотношений, их трансформации отнесению по юридической природе к категории гражданско-правовых правоотношений. Семья, преимущественно, имеет частно-правовую форму своего существования и функционирования, направленность на сохранение и неприкосновенности внутренних брачно-семейных связей. Необходимо крайне взвешенно подходить к возможности и необходимости государственного вмешательства в дела семьи и, тем более, применения мер государственного принуждения, санкций, т.е. привлечения к ответственности.

8. Полагаем, что в рамках семейных правоотношений реализуется и другой вариант семейно-правовой ответственности. Возможно «привлечение»

к такой ответственности в ее позитивном аспекте («санация» брака, установление отцовства (материнства), восстановление в родительских правах и т. д.), то есть при наличии всех оснований для разрушения и прекращения семейно-правовых отношений закон позволяет их сохранить (восстановить), защищая интересы членов семьи. Представляется, что именно единство в правопонимании и применении ретроспективного и позитивного аспекта (подхода) к семейно-правовой ответственности позволяет объективно установить ее сущность, правовую природу и, тем самым, эффективно применять в правоприменительной процессе, с целью достижения ее целей и реализации основных функций.

2.2. Понятие стадий применения семейно-правовой ответственности

Исходя из анализа целей, признаков и особенностей семейно-правовой ответственности в рамках ретроспективного и позитивного подходов к ее правопониманию, можно сделать вывод, что она реализуется в рамках семейного правоотношения как статутная семейно-правовая ответственность в единстве двух подходов. Особенностью семейных правоотношений является их делящийся характер, что неоднократно подвергалось анализу в семейно-правовой науке. Поэтому рационален и оправдан подход к определению правовой природы и особенностей семейно-правовой ответственности с позиции ее развития, динамики и трансформации в ответственность, реализуемую в рамках иных отраслей права.

Как любой вид юридической ответственности, семейно-правовая ответственность - подвижная структура, динамично развивающаяся система, которая проходит на протяжении всего периода делящихся семейных

правоотношений ряд стадий. Изучение научной литературы позволило прийти к выводу, что в семейно-правовой науке практически не изучен вопрос стадий семейно-правовой ответственности, поэтому при их анализе, представляется необходимым, прежде всего, использовать научные концепции и положения, основанные на общетеоретических взглядах в отношении анализируемых процессов.

В целом в литературе выделяется два научных подхода к определению стадий юридической ответственности, так называемый «узкий» и «широкий»²⁷¹. Сторонники первого рассматривают юридическую ответственность как реализацию конкретной обязанности правонарушителя понести наказание за совершенное правонарушение. Возникновение (совершение правонарушения), конкретизация (процесс познания содеянного, уточнение обстоятельств дела, квалификация, установление вины) и реализация (назначение конкретного наказания (приговор суда)) - три основных стадии развития юридической ответственности (с некоторыми вариациями),²⁷² которые подробно описаны и изучены в научной литературе сторонниками этого подхода.

Сторонники второго подхода учитывают наличие позитивного аспекта юридической ответственности и потому выделяют два вида ответственности - статутную и субъективную²⁷³, а, следовательно, в качестве стадий выделяют: стадию общего состояния (статутная ответственность), возложения

---

²⁷¹ См. Кузьмин И.А. Стадии юридической ответственности как общетеоретическая проблема: подходы и суждения // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности: международная научно-практическая конференция (Иркутск, 13.11.2010 г.): материалы конференции. Иркутск: Изд-во Иркут.гос.ун-та, 2010. С. 30-33.

²⁷² Подобной позиции придерживаются Б.Т. Базылев, А. П. Чирков, М. Д. Шиндяпина, А. А. Иванов, О. Н. Людвигевич, И. С. Штода и другие ученые. В сущности, эта позиция является отражением ретроспективного подхода к юридической ответственности и рассматривает только материальное правоотношение, так называемую субъективную ответственность. Основанием возникновения ответственности сторонники этого подхода называют виновное правонарушение.

²⁷³ См.: Кучинский В.А. О понятии юридической ответственности как фундаментальной теории юриспруденции // Юридическая ответственность: проблемы теории и практики. Сборник научных трудов. Минск: Изд-во МВД РБ, 1996. С. 4-16.

ответственности (включение субъектов в правоотношение), реализации (субъективная ответственность)²⁷⁴.

Трансформация общего охранительного отношения юридической ответственности в конкретные правоотношения ответственности ведет к возникновению новых правовых связей. Стадии юридической ответственности - это определенные этапы развития процесса юридической ответственности как правоотношения, характеризующиеся особыми целями, на достижение которых направлена деятельность юрисдикционных органов; это этапы юридической ответственности, отличающиеся своим субъектным составом и специфическим правовым статусом его участников²⁷⁵. Это придает данному юридическому институту динамичный характер, что подчеркивал Б.Т. Базылев, рассматривая правовую ответственность в качестве развивающегося правового явления²⁷⁶.

М.С. Студеникина и А.П. Коренев рассматривают общий процесс юридической ответственности как развитие следующих стадий: выявление правонарушения и отражение всех обстоятельств, связанных с правонарушением в протоколе; рассмотрение дела и вынесение постановления; обжалование постановления; исполнение решения²⁷⁷. Б.Т. Базылева, В.А. Номоконова и М.Д. Шиндяпиной: возникновение юридической ответственности, ее констатация (конкретизация - Б.Т. Базылев), реализация²⁷⁸.

---

²⁷⁴ Более подробно данная позиция изложена в работах И. А. Кузьмина, Е. А. Цишковского, В. А. Кучинского, К. С. Лиховидова. Являясь сторонниками двухаспектного подхода к юридической ответственности, они говорят о том, что совершение правонарушения является основанием только для возникновения субъективной ответственности. Статутная же возникает раньше — она устанавливается нормами права и является объективной категорией.

²⁷⁵ См.: Иванов А.А. К вопросу о стадиях юридической ответственности // Российский следователь. 2009. № 6. С. 11-14.

²⁷⁶ См.: Базылев Б.Т. Юридическая ответственность. Красноярск, 1985. С. 94.

²⁷⁷ См.: Студеникина М.С. Что такое административная ответственность? М., 1982. С. 79; Коренев А.П. Нормы административного права и их применение. М., 1978. С. 85 - 86.

²⁷⁸ См.: Базылев Б.Т. Указ. раб. С. 94 - 95; Номоконов В.А. Преступное поведение: детерминизм и ответственность. Владивосток, 1989. С. 125; Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 7 - 8.

Несколько по-иному рассматривают развитие правоотношения ответственности В.М. Горшенев и В.А. Кучинский: стадия общего состояния ответственности (статутная ответственность); стадия привлечения к ответственности; стадия установления ответственности; стадия ее реализации²⁷⁹.

При всем многообразии и различиях приведенных выше классификаций стадий (этапов) юридической ответственности в отраслевых исследованиях они укладываются в следующую общую схему:

- стадия возникновения конкретного правоохраняемого отношения ответственности;
- стадия определения конкретной меры и объема ответственности;
- стадия реализации конкретной меры юридической ответственности.

Таким образом, в данном понимании следует исходить из ретроспективного подхода к семейно-правовой ответственности.

Процесс реализации наказания (взыскания) отраслевых институтов юридической ответственности довольно различен, что объясняется спецификой охраняемых ими сфер. Кроме того, различия существуют и в рамках одного вида юридической ответственности, что, в свою очередь, обусловлено своеобразием применяемых санкций²⁸⁰.

Поддерживая концепцию семейно-правовой ответственности как статутной - установленной нормами права и реализующейся в двух аспектах - позитивном и ретроспективном, полагаем объективно необходимым, при изучении стадий семейно-правовой ответственности руководствоваться вторым, более широким подходом.

Прежде чем анализировать динамику развития семейно-правовой ответственности, реализуемую в стадиях, следует определить основания ее

---

²⁷⁹См.: Горшенев В.М. Способы и организационные нормы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С. 108; Кучинский В.А. Личность. Свобода. Право. М., 1973. С. 196.

²⁸⁰См.: Иванов А.А. К вопросу о стадиях юридической ответственности // Российский следователь. 2009. № 6. С. 14.

возникновения.

К. С. Лиховидов совершенно справедливо акцентирует внимание на том, что «основания ответственности имеют двойкий смысл: во-первых, на основании чего: закона, другой нормы права, договора (правовое основание), можно ставить вопрос об ответственности; и, во-вторых, за что конкретно лицо может нести ответственность²⁸¹» (фактическое основание).

В.А. Рясенцев, А.Е. Казанцева, А.М. Нечаева²⁸² полагают, что основанием семейно-правовой ответственности является совершение субъектом семейных правоотношений семейного правонарушения. Согласно другой точки зрения, высказанной М.В. Антокольской, В.М. Ворожейкиным, Л.Е. Чичеровой, основанием ответственности является наличие состава правонарушения²⁸³. Заслуживает особого внимания позиция Н.Н. Тарусиной, которая не говорит о понятии «основание ответственности» и не выделяет условий ответственности. Ей указывается: «В зависимости от наличия в негативном поведении родителей состава правонарушения к ним применяются либо меры семейно-правовой ответственности, либо отказ в принудительном осуществлении права, либо иные меры оперативного характера, направленные на защиту интересов ребенка»²⁸⁴. Следовательно, она исходит из того, что состав правонарушения может выступать основанием семейно-правовой ответственности. Далее автор пишет: «Ее применение возможно только за правонарушение»²⁸⁵. Поэтому из такого утверждения также не исключается

---

²⁸¹ Лиховидов К.С. Актуальные проблемы юридической ответственности // Юрист. 2002. № 3. С. 13.

²⁸² Рясенцев В.А. Семейное право. М., 1967; Казанцева А.Е. Обязанности и права родителей (замещающих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушение / Под ред. Б.Л. Хаскельберга. Томск, 1987. С. 62; Нечаева А.М. Правонарушение в сфере личных семейных отношений. С. 58 - 62.

²⁸³ Антокольская В.В. Семейное право: Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юрист, 2003. С. 100; Ворожейкин В.М. Семейные правоотношения в СССР. С. 266; Чичерова Л.Е. Гражданско-правовая ответственность в семейном праве // Цивилистические записки: Вып. 5: Проблемы кодификации гражданского законодательства в РФ / Под ред. В.А. Рыбакова, А.Я. Гришко. М.: Издательская группа «Юрист», 2004. С. 598.

²⁸⁴ Тарусина Н.Н. Семейное право: Учеб. пособие. М.: Проспект, 2001. С. 115.

²⁸⁵ Там же. С. 115 - 116.

вывод, что совершение правонарушения является основанием семейно-правовой ответственности.

Как справедливо отмечает А.М. Нечаева, «нарушение наиболее существенных брачно-семейных прав нигде, ни в каком контексте не фигурирует как правонарушение, хотя таковым по существу является»²⁸⁶.

По поводу выделения категории «семейное правонарушение» ведутся споры²⁸⁷, а все вопросы о претерпевании правонарушителем неблагоприятных последствий решаются в судебном порядке в рамках гражданского судопроизводства (вопросы, решаемые в органах ЗАГС или органах опеки и попечительства, при ближайшем рассмотрении также можно отнести к реализации мер защиты, а не наказания). Следовательно, для доказательства возможности подхода к семейно-правовой ответственности как к статутной (единой), необходимо проанализировать признаки семейно-правовой ответственности не только с позиции ретроспективного аспекта, но и позитивного.

Особо следует остановиться на позиции Ю.Ф. Беспалова. Рассматривая вопрос о привлечении ребенка к семейно-правовой ответственности, он задает вопрос: «Каковы же основания и условия семейно-правовой ответственности?» И определяет, что: основанием семейно-правовой ответственности является семейное правонарушение, содержащее в своем составе элементы, необходимые для семейно-правовой ответственности, а также обстоятельства, признаваемые СК РФ основаниями семейно-правовой

---

²⁸⁶Нечаева А.М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М., 1991. С. 59.

²⁸⁷ См., например, Нечаева А. М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М: Наука, 1991; Маштаков И. В. Семейные правонарушения как основания лишения родительских прав // Проблемы правосубъектности: современные интерпретации. Материалы научно-практической конференции, Самара, 25.02.2005г. Самара: Изд-во Самар. Гуманит. Акад., 2005, вып. 3. С. 115-119; Звенигородская Н. Ф. Семейное правонарушение как основание семейно-правовой ответственности // Российский судья. 2010. № 12. С. 13-17; Земцова О.С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных странах / под научной ред. Михайлова И. А. Рязань: Концепция, 2013 и др.

ответственности»²⁸⁸. Он не поддерживает ни одну из них, а занимает свою самостоятельную позицию, которую можно определить как позицию о множественности оснований ответственности, что представляется вполне оправданным.

Так, по решению Ленинского районного суда г. Ульяновска (Ульяновская область) №12-482/2014 от 11.09.2014 основанием для привлечения Туманян А.П. к административной ответственности по ч.3 ст.5.35 КоАП РФ послужил тот факт, что Туманян А.П. препятствует общению Туманян В.М. с дочерью. Так, Туманян В.М. приехал ко входу в парк «Победы», однако Туманян А.П. не привела дочь на встречу с отцом без объяснения происходящего²⁸⁹.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что и в этой позиции абсолютного единства среди ученых-специалистов в сфере семейного права нет. Например, А. М. Нечаева, Н. Ф. Звенигородская, Л. М. Пчелинцева считают основанием семейно-правовой ответственности именно совершение субъектом семейных правоотношений семейного правонарушения. Действительно, оправдан тезис: «нет правонарушения - нет и ответственности. Небезосновательно утверждение Л.М. Пчелинцевой, что «ответственность по семейному праву наступает лишь при наличии семейного правонарушения. Обязательными элементами семейного правонарушения являются противоправное действие (бездействие) субъекта и его вина (что касается наличия вреда, а следовательно, и причинной связи между противоправным деянием и наступившим вредным результатом, то эти элементы необязательны для всех случаев правонарушений)»²⁹⁰.

Как справедливо указывает таджикский ученый С. Н. Тагаева, к основаниям семейно-правовой ответственности относятся:

---

²⁸⁸ Беспалов Ю.Ф. Некоторые вопросы семейной дееспособности ребенка // Нотариус. 2005. № 2. С. 13.

²⁸⁹ Решение Ленинского районного суда г. Ульяновска (Ульяновская область) №12-482/2014 от 11.09.2014 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-ulyanovska-ulyanovskaya-oblast-s/act-458220185>. Загл. с экрана. Дата обращения 18.02.2016.

²⁹⁰См.: Пчелинцева Л. М. Семейное право России. М., Издательство «Норма», 2000.

- противоправный характер поведения (действий или бездействия) лица, на которое предполагается возложить ответственность;
- наличие у потерпевшего лица вреда или убытков;
- причинная связь между противоправным поведением нарушителя и наступившими негативными последствиями;
- вина правонарушителя²⁹¹.

Н.Ф. Звенигородская полагает, что единственным основанием юридической ответственности является совершение правонарушения, и предлагает различать элементы правонарушения, образующие состав семейного правонарушения, и условия ответственности²⁹².

Необходимо особо подчеркнуть, что в семейном праве ответственность может возникнуть и при так называемом усеченном, неполном составе правонарушения²⁹³. Проведенный Н.С. Сальковой научный анализ точек зрения по данному вопросу позволил ей сформулировать весьма справедливый вывод, что «обязательными основаниями семейно-правовой ответственности являются два элемента состава правонарушения: противоправное поведение субъекта семейных правоотношений и его вина»²⁹⁴.

Отдельные представители науки семейного права утверждают, что «состав семейного правонарушения необходимо раскрывать через условия, поскольку, в частности, «конкретизировать объект семейного правонарушения нет необходимости»²⁹⁵.

---

²⁹¹Тагаева С.Н. К проблеме причинно-следственной связи в составе семейного правонарушения // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2013. № 2. С. 168 - 172.

²⁹²Звенигородская Н.Ф. Семейное правонарушение как основание семейно-правовой ответственности // Российский судья. 2010. № 12. С. 13 - 17.

²⁹³Шершень Т.В. Проблемы ответственности в современном российском семейном праве // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 3 - 6.

²⁹⁴Салькова Н.С. Семейно-правовая ответственность родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей // Вестник магистратуры. 2014. №12. С. 59.

²⁹⁵ См.: Вавильченкова Г.И. Семейно-правовые санкции, применяемые к родителям за ненадлежащее осуществление прав и исполнение обязанностей по воспитанию детей в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 40.

О. С. Турусова (Земцова) категорично утверждает: «Отсутствие хотя бы одного из указанных элементов, исключает наличие полного состава, и, следовательно, означает отсутствие законного основания для привлечения нарушителя к семейно-правовой ответственности»²⁹⁶. В качестве элементов состава семейного правонарушения следует рассматривать объект, субъекта, субъективную и объективную стороны семейного правонарушения. Тем не менее, это не исключает возможности привлечения к ответственности за нарушение норм семейного законодательства при наличии усеченного состава правонарушения, что сближает эту позицию с предыдущей.

Особо подчеркнем, что семейно-правовая ответственность реализуется в рамках семейного правоотношения. При таком подходе получается, что правоотношение есть, но ответственности в этом правоотношении не существует. А если правонарушение так и не будет совершено? Значит ли это, что субъекты семейного правоотношения не несут никакой ответственности ни друг перед другом, ни перед другими членами семьи, ни перед семьей в целом, ни перед обществом и государством? Безусловно, это не так.

Следовательно, полагаем, что говорить о возникновении семейно-правовой ответственности с момента совершения семейного правонарушения не совсем справедливо и корректно. Более того, при внимательном изучении работ ученых, рассуждающих о семейном правонарушении как основании семейно-правовой ответственности, можно увидеть, что практически все они так или иначе говорят о том, что семейное правонарушение (или его состав) является основанием к привлечению субъекта правоотношений к семейно-правовой ответственности, но никак не основанием ее возникновения²⁹⁷. Такой подход представляется логически верным и соответствующим правоприменительной практике.

---

²⁹⁶ См.: Турусова О.С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных странах: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М, 2011. С. 11.

²⁹⁷ См., например, работы С. Н. Тагаевой, Т. В. Шершень, П.Н. Мардахаева и др.

Выводы:

1. Считаю необходимым выделить следующие стадии семейно-правовой ответственности:

- стадия возникновения семейного правоохраняемого отношения ответственности;
- стадия определения конкретной меры и объема семейно-правовой ответственности;
- стадия реализации конкретной меры семейно-правовой ответственности.

2. Установлено, что основанием привлечения к семейно-правовой ответственности является семейное правонарушение, содержащее в своем составе элементы, необходимые для семейно-правовой ответственности, а также обстоятельства, признаваемые СК РФ основаниями семейно-правовой ответственности. Таким образом, можно говорить о множественности оснований семейно-правовой ответственности.

3. Основанием применения мер ответственности в семейном праве является состав правонарушения. К числу общих оснований семейно-правовой ответственности относятся:

- противоправный характер поведения субъекта семейного права, на которое предполагается возложить семейно-правовую ответственность;
- причинение вреда, убытков;
- причинная связь между противоправным поведением нарушителя и наступившими негативными последствиями;
- вина правонарушителя.

Однако, возможно привлечение к ответственности за нарушение норм семейного законодательства при наличии усеченного состава правонарушения.

4. Аргументируется вывод о том, что не корректно считать возникновение семейно-правовой ответственности с момента совершения семейного правонарушения. Полагаю, что семейное правонарушение (или его

состав) является основанием к привлечению субъекта правоотношений к семейно-правовой ответственности, но никак не основанием ее возникновения.

2.3. Виды стадий применения семейно-правовой ответственности

Вслед за такими учеными, как И. А. Кузьмин, В. А. Кучинский, К. С. Лиховидов, следует выделить в качестве первой стадии семейно-правовой ответственности стадию установления нормами права, а именно нормами СК РФ правонарушения. На этой стадии семейно-правовая ответственность существует объективно, безотносительно к конкретным гражданам, очерчивая рамки дозволенного поведения, устанавливая ограничения и запреты для потенциальных участников семейных правоотношений, описывая правовые последствия неправомерного поведения. Основанием установления ответственности служат нормы семейного законодательства, и в первую очередь, СК РФ и иных законов, регулирующих семейные правоотношения. Позитивный и ретроспективный аспекты ответственности здесь существуют как бы «в зародыше», их потенциал не проявлен.

Следующая стадия - стадия определения семейно-правовой ответственности. Она возникает, когда субъекты «включаются» в семейное правоотношение путем совершения акта свободного волеизъявления. Основанием определения семейно-правовой ответственности служат акты гражданского состояния, решение суда об усыновлении, назначении опекуна, заключение договора о приемной семье, брачного договора и т. д. На этом этапе семейно-правовая ответственность обретает конкретных «носителей» и получает возможность реализоваться в их поведении. Позитивный и

ретроспективный аспекты ответственности также находятся здесь в пассивном состоянии: существует пока еще только возможность правомерного или противоправного поведения, реализуется умственный процесс по осознанию субъектом своего поведения и принятию того или иного решения.

После этого семейно-правовая ответственность вступает в стадию реализации. Собственно, как представляется, это основная и самая динамичная, специфическая стадия, где наиболее полно проявляется единство позитивного и ретроспективного аспекта. Основанием ответственности на стадии реализации служит поведение субъектов семейного правоотношения. Если поведение правомерное, то следует говорить об активном проявлении позитивного аспекта. Более того, здесь семейно-правовая ответственность реализуется в рамках так называемых «межличностных правоотношений», где субъектами являются члены семьи. Если же поведение неправомерное - реализуется ретроспективный аспект. При этом совершенное правонарушение не является основанием для возникновения ответственности - все это время семейно-правовая ответственность уже существует в рамках семейного правоотношения.

Целесообразнее и эффективнее рассматривать семейное правонарушение как основание для привлечения к ответственности. При этом следует говорить о начале так называемого «властеотношения» между правонарушителем и государством — реализуется оно только через правоприменительный процесс. Процессуальная (процедурная) сторона ответственности наиболее полно изучена сторонниками ретроспективного подхода. Исследованию данных вопросов посвящено диссертационное исследование М. Д. Шиндяпиной²⁹⁸, а О. Н. Людвигевич выделяет ее в самостоятельную стадию ответственности²⁹⁹. Нам же представляется, что привлечение к семейно-правовой ответственности - это лишь этап реализации

---

²⁹⁸ См.: Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности. Автореф. дисс. .... канд. юрид. наук. М., 1996.

²⁹⁹ См.: Людвигевич О. Н. Стадии юридической ответственности // Юридический журнал. 2007. № 4. С. 22.

семейно-правовой ответственности, а именно - ее ретроспективного аспекта.

В соответствии с решением Судебного участка №1 Сенгилеевского района Ульяновской области № 2-7/2015 от 22.01.2015 года судом установлено, что в соответствии с судебным приказом мирового судьи судебного участка №1 Сенгилеевского района от 03.06.2008г. ответчик должен производить ежемесячные выплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей Белоглазовой В.А., Белоглазовой А.А. в размере 1/3 части всех видов заработка до их совершеннолетия. Ответчик от уплаты алиментов уклоняется, имеет задолженность по алиментам по состоянию на 23.12.2014 г. в размере 614868 рублей 75 копеек. Указанное отражено в постановлении судебного пристава-исполнителя о расчете задолженности от 23.12.2014 г.

В соответствии с ч. 2 ст. 115 СК РФ при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку в размере одной десятой, а с 03.07.2008 г. (в связи с изменением действующего законодательства) одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

Как справедливо и обоснованно указывается в семейно-правовой науке в соответствии с п. 4 ст. 113 СК РФ размер задолженности по алиментам, уплачиваемым на несовершеннолетних детей в соответствии со ст.81 СК РФ, определяется исходя из заработка и иного дохода лица, обязанного уплачивать алименты, за период, в течение которого взыскание алиментов не производилось. В случаях, если лицо, обязанное уплачивать алименты, в этот период не работало, и, если будут представлены документы, подтверждающие его заработок и (или) иной доход, задолженность по алиментам определяется исходя из размера средней заработной платы в Российской Федерации на момент взыскания задолженности³⁰⁰.

Поскольку ответчик уклоняется от уплаты алиментов, на основании ст.

---

³⁰⁰Лапина К.В. Осуществление родительских прав и исполнение обязанностей лицами, осужденными к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук.- Рязань, 2010. С. 103.

115 СК РФ суд полагает необходимым взыскать с него неустойку в пользу получателя алиментов.

Как видно из представленного истцом расчета, сумма неустойки за несвоевременную уплату ответчиком алиментов за период с 01 января 2014 года по 23 декабря 2014 года составляет 113112 руб. 69 коп., исходя из 0,5% за каждый день просрочки от суммы невыплаченных алиментов. Данный расчет суммы неустойки суд находит правильным и обоснованным.

Таким образом, с ответчика в пользу получателя алиментов подлежит взысканию неустойка за несвоевременную уплату алиментов в размере 113112 руб. 69 коп.³⁰¹

Полагаем, что на стадии привлечения к ответственности актуальной становится оценка поведения субъектов правоотношения - оценка ими своего собственного поведения, поведения другого субъекта, а также оценка этого поведения государственными органами в случае невозможности урегулирования возникшего конфликта собственными силами. Именно элемент оценки Е. А. Цишковский справедливо считал основным, позволяющим объединить ретроспективный и позитивный аспекты юридической ответственности, когда формулировал ее определение как юридической оценки правового поведения³⁰².

Как представляется, спецификой семейно-правовой ответственности служит не только наличие этой оценки, а то, что по большей части именно участникам семейно-правового отношения предоставляется возможность оценить «качество» выполнения взаимных обязательств, определить ту грань, когда поведение партнера становится нарушением права. Конечно, такая

---

³⁰¹ Решение Судебного участка №1 Сенгилеевского района Ульяновской области № 2-7/2015 от 22.01.2015 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-1-sengileevskogo-rajona-ulyanovskoj-oblasti-s/act-221944087/>. Загл. с экрана. Дата обращения 18.02.2016.

³⁰² См.: Цишковский Е. А. Семантические основы формирования общей концепции юридической ответственности // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения. Межвузовский сборник научных трудов. Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2003, вып. 2. С. 38.

оценка по большей части субъективна, поэтому, с целью не допустить самоуправства и злоупотребления правом, СК РФ устанавливает судебный порядок урегулирования семейных конфликтов. За защитой права в компетентный государственный орган может обратиться любой участник семейного правоотношения, чувствуя себя «ущемленным» в правах, и только суд должен определять «степень тяжести» семейного правонарушения и адекватную меру воздействия, соответствующую тяжести правонарушения, вытекающего из нарушения норм брачно-семейного законодательства. В большинстве случаев нарушенное право будет тем или иным способом восстановлено, а правонарушитель, как правило, привлечен к юридической ответственности, будут прекращены противоправные действия. При наличии состава семейного правонарушения, как правило, в случае установления вины участника семейного правоотношения, он может быть наказан, реализуется санкция семейно-правовой нормы, то есть ретроспективный аспект получает наиболее типичную форму своей реализации - применение мер государственного принуждения, наказания.

Вышеназванные суждения могут быть объяснены и доказаны на примере применения такой меры семейно-правовой ответственности, как признание брака недействительным.

Ст. 27 СК РФ устанавливаются основания для признания брака недействительным. При регистрации брака работник органов ЗАГС проверяет отсутствие препятствий для вступления в брак и наличие всех предусмотренных законом условий, супруги предупреждаются о последствиях несоблюдения установленных законом норм и становятся участниками длящегося правоотношения. На данном этапе — стадии установления и возложения ответственности норма ст. 27 СК РФ работает «пассивно»: содержит предупреждение о возможном наказании, реализует позитивный аспект ответственности, «стимулируя» правомерное поведение.

«Работать» в негативном своем аспекте нормы о признании брака

недействительным начинают в момент, когда выявляется собственно нарушение условий вступления в брак. Но рассматривать эти нормы только с ретроспективной точки зрения было бы неверно с юридической позиции.

Конечно, анализируя судебную практику, можно прийти к выводу, что признание брака недействительным — мера наказания правонарушителя. Аннулируя сами правоотношения и все юридические последствия возникших таким образом правоотношений, закон лишает правонарушителей «доступа» к тем возможностям, которые открывает возникшее в момент регистрации такого брака право на чужое действие в интересах «семьи». В этом смысле лишение права - наказание для участников такого «неправильного» правоотношения, пресечение неправомерных действий. При этом нельзя упускать из виду, что с точки зрения государства, установившего императивную норму, правонарушитель лишь возвращается в то состояние, которое было у него до брака - никаких штрафных санкций за регистрацию такого брака для супругов законом не предусмотрено. Следовательно, в данном случае применение такой меры защиты со стороны государства направлено на особую охрану института семьи и брака как наиболее значимого для отдельно взятой семьи и общества, в целом.

Таким образом, при выявлении нарушения императивных норм СК РФ имеет место применение нормы о признании брака недействительным и как меры наказания для участников возникшего семейного правоотношения, и как меры защиты государственного института регистрации брака. Но М. В. Антокольская совершенно справедливо отмечает, что в данном случае важно установление степени вины сторон, заключающих брак³⁰³.

Действительно, если имело место намеренное введение в заблуждение, заключение брака без намерения создать семью, принуждение к вступлению в брак и т.п., то возникает вопрос — какие дополнительные обременения СК РФ предусматривает для виновной стороны, если правоотношения

---

³⁰³ См.: Антокольская М. В. Семейное право: Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2000. С. 117-127.

восстанавливаются в то состояние, которое существовало до заключения брака? Если виновны обе стороны (например, был заключен фиктивный брак в целях получения одним из супругов гражданства) - при признании такого брака недействительным оба супруга не несут никаких дополнительных обременений, предусмотренных СК РФ. Правонарушители лишь направляются в правовое поле, государство обязывает действовать его правомерно, не нарушая запреты, соблюдая условия, установленные семейным законодательством. Более того - аннулирование решения о приеме в гражданство Российской Федерации по этому основанию - мера «наказания», предусмотренная нормами другого Федерального закона, и затрагивает она, обычно, только одну из сторон правоотношения, хотя виновны оба.

Если виновна одна из сторон, брак все равно будет признан недействительным - в этом случае можно говорить о дополнительных обременениях, которые могут быть наложены судом на виновную сторону - обязать виновного супруга обеспечить содержание невиновному, признать частично действительным брачный договор и т.д. Более того, добросовестный супруг вправе требовать компенсации морального вреда.

При этом следует руководствоваться нормами СК РФ, которые предусматривают возможность субсидиарного применения норм гражданского законодательства, отдельных специальных законов. Безусловно, для виновной стороны это будет обременением — лишение права требовать действий в своем интересе от другой стороны и обязанность выплачивать денежную компенсацию за моральный вред или содержание супруга. Но для защиты нарушенных прав добросовестной стороны применяются такие меры, как восстановление в праве, компенсация морального вреда, пресечение действий, нарушающих право.

Признание брака недействительным является крайней мерой воздействия на правонарушителя, когда он принудительно исключается из семейных правоотношений, высшая степень реализации семейно-правовой

ответственности. При этом однозначно утверждать, что реализация данной нормы направлена только на наказание правонарушителей или только на защиту добросовестных участников правоотношений, нельзя. Более того, в некоторых случаях возможно «оздоровление» такого брака — то есть полная реабилитация правонарушителей и придание юридической силы таким правоотношениям. Полагаем, что в такой ситуации имеет место трансформация негативного аспекта реализации семейно-правовой ответственности в позитивный.

И. С. Штода высказал в науке интересное суждение, что «развитие юридической ответственности может прекратиться на любой ее стадии в связи с применением юридических норм, образующих институт освобождения от юридической ответственности. Под освобождением от ответственности следует считать устранение неблагоприятных правовых последствий для лица, совершившего правонарушение»³⁰⁴.

В рамках концепции ретроспективной ответственности, это утверждение, безусловно, отражает один из существенных признаков рассматриваемого подхода, но в нашем случае оно не вполне справедливо. Освобождение от семейно-правовой ответственности возможно только при полном разрушении семейного правоотношения (смерть, развод, признание брака недействительным и т. д.) и только в том случае, если оно не породило более длительных обязательств по содержанию ребенка или нетрудоспособного члена семьи. Поэтому правильнее было бы говорить об основаниях освобождения от наказания за совершенное семейное правонарушение (в случае, например, психической болезни родителя), либо об освобождения от предусмотренной законом обязанности (освобождение ребенка от обязанности содержать нетрудоспособного родителя в случае уклонения его (родителя) от воспитания).

В свете всего сказанного, нельзя согласиться с предложением О.Н.

---

³⁰⁴ Штода И. С. Юридическая ответственность, ее признаки и стадии // Бизнес в законе. 2011. № 3. С. 45.

Людвикевич о делении юридической ответственности — применительно к семейно-правовой, в особенности, — на реализованную и нереализованную³⁰⁵. Семейно-правовая ответственность реализуется в любом случае независимо от того, выявлен и наказан правонарушитель с применением норм других отраслей права либо к нему применены меры защиты, являющиеся инструментом реализации позитивного аспекта семейно-правовой ответственности, проявлением активного правомерного поведения одного из субъектов правоотношения, либо не выявлен правонарушитель или к нему по каким-либо причинам неприменимы меры воздействия или наказания. Реализация семейно-правовой ответственности все равно происходит, так как за основу берется не совершение правонарушения, а правомерное или неправомерное поведение.

«Реализацией наказания не только не прекращается реализация юридической ответственности, - считает А. П. Чирков, - а, напротив, после него достигает своего апогея, своего социально-правового целеполагания»³⁰⁶.

В семейном праве к виновному правонарушителю, как правило, применяют «крайние меры» - лишение родительских прав, признание брака недействительным и т. д. Применение таких мер является поражением в правах, и потому нельзя говорить, что правонарушитель не несет в данном случае никакого обременения. Но, как уже говорилось выше, применение мер наказания за виновное семейное правонарушение служит основанием прекращения семейных правоотношений, виновный субъект принудительно исключается из них, неся бремя уплаты алиментов, возмещения морального вреда и т. д., что является некоей компенсацией для «пострадавшей» стороны. Прекращается ли при этом семейно-правовая ответственность? Думается, да, потому что вне семейных правоотношений семейно-правовой ответственности не существует. Но алименты уплачиваются и взыскиваются, споры о детях

---

³⁰⁵ См.: Людвикевич О. Н. Стадии юридической ответственности // Юридический журнал. 2007. № 4. С. 22.

³⁰⁶ Чирков А.П. Ответственность в системе права: Учебное пособие. Калининград, 1996. С. 37.

возникают — разве не является это доказательством продолжения семейного правоотношения даже после применения мер наказания к правонарушителю? Думаем, что на данной стадии отношения между бывшими супругами и родственниками переходят в разряд гражданских правоотношений, и здесь уже следует говорить о гражданско-правовой ответственности, как более общей категории.

Выделив стадии семейно-правовой ответственности (установления, определения и реализации), рассмотрим основные направления ее воздействия на субъектов правоотношений на каждой из стадий.

На первой стадии, как уже говорилось выше, нормы СК РФ лишь очерчивают рамки дозволенного поведения, указывают потенциальным субъектам правоотношений, «что можно, а что нельзя» в рамках этих правоотношений. Следовательно, можно с уверенностью утверждать, что перед рассматриваемым правовым институтом стоит основная задача - сформулировать дозволения и запреты и предоставить возможность осознанного выбора - включаться или нет в такие правоотношения. Именно на этой стадии многие супружеские пары принимают решение не регистрировать брак, оставаясь в фактических брачных отношениях, не рожать детей — дабы «не быть связанными нормами закона», вывести свои отношения из-под контроля норм СК РФ, а, следовательно, и из-под контроля государства. Цель семейно-правовой ответственности — предупредить потенциальных участников семейно-правовых отношений о том, каким образом в дальнейшем будут регулироваться их правоотношения после совершения тех или иных действий, если они примут решение совершить юридически значимый акт. Следовательно, можно утверждать, что на стадии установления семейно-правовой ответственности выполняет превентивную (предупредительную) функцию, и эта функция является основной.

При переходе на стадию определения, семейно-правовая ответственность конкретизируется, так как появляются конкретные участники

семейно-правовых отношений (супруги, дети и родители, усыновители и усыновленные и т. д.). На этой стадии основной ее задачей становится непосредственное воздействие норм на субъект, а не просто предупреждение о существовании таких норм, а также формирование установки на правомерное поведение. Показывая пути разрешения тех или иных ситуаций, предупреждая о последствиях нарушения прямых запретов и злоупотребления правом, предоставляя возможность обратиться за защитой своего права в случае его нарушения, нормы семейно-правовой ответственности становятся частью правосознания субъектов правоотношений, которые так или иначе вынуждены руководствоваться ими в своей деятельности.

Цель семейно-правовой ответственности на этом этапе — регулирование возникших семейных правоотношений, а также воспитание в их участниках осознанной необходимости правомерного поведения. Следовательно, основными функциями на данной стадии являются регулятивная и воспитательная. При этом, нельзя однозначно утверждать о прекращении действия превентивной функции, нормы права по-прежнему предупреждают о существующих обязанностях и правах, о последствиях нарушения запретов и т. д. Просто на стадии возложения (конкретизации) семейно-правовая ответственность получает больше возможностей для воздействия на субъекты правоотношений, тем самым, «проявляя вовне» регулятивную и воспитательную функции.

И, наконец, стадия реализации максимально раскрывает возможности семейно-правовой ответственности, так как на этой стадии воздействие норм права на поведение субъектов из области их внутреннего сознания переводится на «внешний» уровень властеотношения. Задача, стоящая перед правовым институтом на этой стадии - привлечь к ответственности, что подразумевает не простое воздействие текста закона на сознание субъекта, а активные действия по «водворению» его в определенные правовые рамки.

Другой важной задачей на этом этапе является необходимость защиты

нарушенного права, что обеспечивается возможностью обращения пострадавшей стороны в суд. Анализ судебной практики показывает, что на данном этапе целью применения к правонарушителям санкций Семейного кодекса является восстановление нарушенного права или правоотношения. Например, требование возврата ребенка от лиц, неправоммерно удерживающих его, требование восстановления родительских прав, требование установления отцовства или материнства и т. д. - направлены именно на защиту, восстановление нарушенного права. Даже такая крайняя мера как лишение родительских прав или отмена усыновления, расторжение договора о приемной семье, развод, признание брака недействительным и т. п., исключая субъектов из правоотношения, как уже неоднократно говорилось выше, прежде всего защищает «слабую» сторону правоотношения, восстанавливает право этой стороны на «здоровые» правоотношения, которые могут быть реализованы позже или иначе, т.е. при заключении другого брака, помещении ребенка в иную приемную семью и т. д.

Выводы.

1. Высказываемое в научной литературе мнение о том, что цель семейно-правовой ответственности -наказание виновного правонарушителя, представляется неправильным, так как в этом случае самим СК РФ были бы предусмотрены меры, влекущие для правонарушителя некие дополнительные обременения. А как уже анализировалось выше, для непосредственного наказания правонарушителя СК РФ привлекает нормы других отраслей права. Следовательно, основная функция, которая выполняется на стадии реализации — правовосстановительная.

2. Итак, анализ динамики развития семейно-правовой ответственности показал, что необходимо выделить три ее основных стадии: стадию установления нормами права, стадию определения для участников правоотношения и стадию реализации. Каждая из стадий является проявлением как позитивного, так и ретроспективного аспекта семейно-

правовой ответственности в различной степени активности: на стадии установления и возложения аспекты семейно-правовой ответственности проявляются «пассивно», на стадии реализации - вступают в свою «активную» фазу. При этом семейное правонарушение не является основанием возникновения семейно-правовой ответственности — появляясь на стадии реализации, оно лишь «включает» механизм привлечения к ответственности, переводя межличностные правоотношения во властеотношения. Поэтому не существует реализованной или не реализованной семейно-правовой ответственности — беря за «точку отсчета» не правонарушение, а установление нормами права, доказываем, что семейно-правовая ответственность существует непрерывно в рамках семейного правоотношения до его прекращения.

3. Спецификой стадии реализации является возможность полного «разрушения» семейных правоотношений и «перерождения» семейно-правовой ответственности в гражданско-правовую, а также и обратная «трансформация» ретроспективного аспекта в позитивный. Это становится возможным благодаря специфике норм семейного права: меры защиты одновременно являются и мерами ответственности, тем самым содержат в себе и ретроспективную (наказание, обременение) и позитивную (защита, восстановление права, компенсация) сторону. «Освобождает» от семейно-правовой ответственности лишь прекращение правоотношения. Норма семейного кодекса может освободить только от наказания или исполнения обязанности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование семейно-правовой ответственности позволило сделать ряд выводов, не только обладающих теоретической и практической значимостью, с точки зрения обеспечения и защиты семейных прав граждан, но и отражающих вклад в развитие российской науки семейного права.

Семейное и гражданское право имеют много общего и в предмете, и в методе правового регулирования. Исторически выделившись из права гражданского, семейное право в России осталось кодифицированным, несмотря на активно проводимую в наше время реформу гражданского кодекса и возрождение деления права на частное и публичное. Произошло это, как представляется, в силу особенностей семейных правоотношений, регулируемых специфическими средствами, закрепленными в нормах семейного законодательства. Изучив и проанализировав имеющиеся на сегодняшний день в научной литературе позиции по данному вопросу, полагаем наиболее доказанной и обоснованной позицию тех ученых, которые выделяют семейное право в самостоятельную частно-публичную отрасль права и законодательства.

Обосновано, что есть все основания для выделения института семейно-правовой ответственности в рамках семейного права как самостоятельной отрасли частно-публичного права.

Доказано, что юридическую ответственность необходимо рассматривать в качестве родового понятия по отношению к категории «семейно-правовая ответственность».

Семейно-правовую ответственность нельзя определить ни как обязанность претерпеть неблагоприятные последствия, ни как правоотношение, ни как санкцию, ни как негативные последствия правонарушения, ни как возможность оказания воздействия на

правонарушителя. Все это слишком односторонне и не в полной мере отражает сущность многогранного исследуемого в настоящей работе явления. Недопустимо рассматривать семейно-правовую ответственность односторонне лишь с ретроспективных позиций. Для выработки наиболее объективного определения, отражающего сущность столь многогранного явления как семейно-правовая ответственность, необходимо исследовать позитивный аспект ответственности в семейных правоотношениях, выявить его взаимосвязь с ретроспективным подходом, изучить динамику их взаимодействия - и только после этого возможно решение такой задачи, как формулировка определения и внесение предложения о его закреплении на законодательном уровне.

Семейно-правовая ответственность - это некое состояние субъекта семейного правоотношений, в котором он пребывает, став субъектом семейных правоотношения, когда, осознавая определенные рамки, правила поведения, установленные нормами семейного законодательства, он соотносит свои действия с существующими дозволениями и запретами и направляет свою волю на определенные действия, которые поощряются или осуждаются обществом (государством). Поощрение выражается в возможности применения мер защиты нарушенного права, осуждение - в возможности применения мер наказания, закрепленных в семейном законодательстве. Через реализацию этих возможностей и проявляется два аспекта единого явления - семейно-правовой ответственности.

Семейно-правовая ответственность - «живая», динамично развивающаяся структура, рассматривать которую необходимо в единстве позитивного и ретроспективного подходов. Так как понятие «юридическая ответственность» является родовым понятием по отношению к ее видам, поэтому к изучению любого самостоятельного вида юридической ответственности, в том числе и семейно-правовой, следует подходить с точки зрения единства этих двух аспектов, синтезируя сущностные признаки

каждого из этих двух составляющих единого правового явления - семейно-правовой ответственности.

Именно единство в правопонимании и применении ретроспективного и позитивного аспекта к семейно-правовой ответственности позволяет объективно установить ее сущность, правовую природу и, тем самым, эффективно применять в правоприменительной процессе, с целью достижения ее целей и реализации основных функций.

Большинство ученых, исследующих семейно-правовую ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности, единодушны в ее понимании как ответственности ретроспективной. Даже уделяя внимание теоретическим разработкам позитивного аспекта юридической ответственности, они не делают попытки выявить этот аспект в исследуемом явлении и категории. Все рассуждения о позитивном аспекте сводятся к признанию неких норм морали и нравственности, которые не могут быть рассмотрены с юридической точки зрения, потому что не имеют санкций за их нарушение. Однако, как представляется, следование мнению А. М. Нечаевой о затруднении изучения вопросов ответственности при слишком широком ее понимании, приводит исследователей к тому, что вопрос о семейно-правовой ответственности разрабатывается не полностью, имеет несколько застывшую форму, а возникающие противоречия при реализации изучаемого вида ответственности, зачастую, к сожалению, игнорируются.

В настоящее время в семейно-правовой науке сложился ретроспективный подход к пониманию семейно-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности. Однако, отдельные авторы все же рассматривают позитивный аспекта юридической ответственности, но «сводят» его к морально-нравственной стороне, не выявляя юридического компонента в данном подходе. Все рассуждения о позитивном направлении в семейно-правовой ответственности сводятся к признанию неких норм морали и нравственности, которые не могут быть рассмотрены с юридической точки

зрения, потому что не имеют санкций за их нарушение. Однако, полагаем, такой консервативный подход, действительно, сложился в науке семейного права в современных реалиях времени, имеющихся в обществе брачно-семейных отношениях, но он не соответствует объективным обстоятельствам. Полагаем, что наука семейного права должна динамично развиваться, необходимо более новаторски, с использованием научных знаний общей теории права, подходить к вопросам определения юридической природы, сущности и содержания семейно-правовой ответственности.

Установлено, что многочисленные попытки и старания ученых сформулировать определение семейно-правовой ответственности до сих пор не привели к четкому и однозначному результату, который можно было бы закрепить законодательно. Как представляется, большинство из проанализированных в настоящей работе определений не отражает в полном объеме сущности исследуемой категории, хотя отдельные научные изыскания ученых – специалистов в сфере семейного права, направленные на указание отраслевых особенностей семейно-правовой ответственности, можно признать весьма удачными и заслуживают пристального научного изучения и осмысления.

Специфика семейно-правовой ответственности как статутной ответственности заключается в том, что при нарушении прав субъектов правоотношений, прежде всего, вступает в действие механизм их защиты (позитивный аспект), сходный с механизмом защиты, используемом в гражданском праве для восстановления прав. Однако, абсолютно ошибочно проводить полное отождествление семейно-правовой ответственности с гражданско-правовой, так как в основе семейных правоотношений лежит не договор (соглашение), а союз (объединение лиц в семью). Однако в отдельных случаях соглашения в семейном праве являются основаниями возникновения прав и обязанностей членов семьи.

Во многих случаях применение к семейным правоотношениям

принципов гражданского права, регулирующего, прежде всего, договорные имущественные отношения, не противоречит сущности семейных отношений, основанных во многом на принципе диспозитивности и расширении пределов договорного регулирования. При вступлении в действие механизма наказания (ретроспективный аспект), чаще всего используются меры ответственности, применяемые в других отраслях права - уголовном, административном, гражданском, жилищном праве. Но при правонарушениях, затрагивающих права субъектов не как граждан или личности, а как членов семьи, необходимо применять специфические меры ответственности - семейно-правовые, направленные, прежде всего, на защиту нарушенных прав и охраняемых законом интересов членов семьи.

Реализация санкций, даже если они и направлены на защиту нарушенных прав субъектов семейных правоотношений, чаще всего приводит к «разрушению» таковых, переводя их в категорию гражданско-правовых, так как вмешательства со стороны в брачно-семейный должно иметь взвешенный и научно-обоснованный характер. Полагаем, что возможен и другой вариант — привлечение к семейно-правовой ответственности в ее позитивном аспекте («санация» брака, установление отцовства (материнства), восстановление в родительских правах и т. д.), то есть при наличии всех оснований для разрушения семейно-правовых отношений закон позволяет их сохранить или восстановить, защищая, тем самым, интересы семьи и несовершеннолетних. Представляется, что такое единство ретроспективного и позитивного аспекта семейно-правовой ответственности должно иметь приоритетный характер.

Анализ динамики развития семейно-правовой ответственности показал, что необходимо выделить три ее основных стадии: стадию установления нормами права, стадию определения для участников правоотношения и стадию реализации. Каждая из стадий является проявлением как позитивного, так и ретроспективного аспекта семейно-правовой ответственности в различной степени активности.

При этом семейное правонарушение не всегда является основанием возникновения семейно-правовой ответственности. Как представляется, в этом проявляется специфика данного вида юридической ответственности. Правонарушение является основанием для реализации семейно-правовой ответственности, применения мер государственного принуждения при привлечении к ответственности.

Тем самым, межличностные семейные правоотношения, имеющие частно-правовое значение, приобретают публично-правовой характер, т.к. государство вынуждено задействовать властный механизм государственного принуждения и применения негативных последствий.

Выявлено, что через призму активных действий реализуется позитивный аспект семейно-правовой ответственности, а ретроспективная, существуя в потенциале, является стимулом для правомерного поведения участников с «дефектами» личности, с потенциально девиантными личностными качествами.

В большинстве случаев реализация санкций ретроспективной семейно-правовой ответственности трансформирует семейные правоотношения в разряд охранительных, тесно связанных с правоотношениями гражданско-правовой ответственности. Отстаивая позиции наличия публично-правового элемента при регулировании семейных отношений, аргументируется необходимость участия и выполнения активной роли государства при привлечении к семейно-правовой ответственности.

К основным целям семейно-правовой ответственности следует отнести: предупреждение правонарушений в сфере семьи и брака; сдерживание потенциального правонарушителя от совершения девиантного поведения в семье; воспитание членов семьи в духе уважения к семейным правам и ценностям; побуждение членов семьи выполнить семейные обязанности и реализовывать права в соответствии с требованиями законодательства и морали; создание упорядоченного состояния семейных отношений, их

урегулированность; защита субъективных прав и интересов субъектов семейных правоотношений; снижение правонарушений в сфере брачно-семейных отношений; воспитание граждан в духе уважения семейных ценностей, ориентация на добросовестное исполнение семейных обязанностей; наказание лица за совершение семейного правонарушения; восстановление нормального существования семьи; гармоничное сочетание публичного и частного интереса в семейных отношениях.

Перспективной целью семейно-правовой ответственности надлежит считать обеспечение нормальной жизнедеятельности и функционирования семьи и брака, гармоничное развитие члена семьи и укрепление семейных ценностей и идеалов.

Институт семейно-правовой ответственности стремится к достижению основной (общесемейной) цели - обеспечению нормального развития семьи и брака, их гармоничного регулирования, то есть основания для выделения общей системы целей для всех институтов семейного права, потому что к этой основной цели стремятся и семейное законодательство, и морально-этическое регулирование, и отрасль семейного права, в целом.

Наличие собственных функций является дополнительным аргументом выделения семейно-правовой ответственности в самостоятельный вид.

Комплексная реализация функций семейно-правовой ответственности, не только восстанавливает нарушенные семейные права конкретного субъекта брачно-семейного правоотношения, но способствует реализации «закрепить» достигнутый эффект и ориентирует на продолжение дальнейшего функционирования восстановленного, «оздоровленного» семейного правоотношения. Только в случае такого комплексного воздействия функций семейно-правовая ответственность может достичь своей основной цели - обеспечение нормального функционирования семьи и брака, охрана материнства и детства, обеспечение гармоничного развития семьи и брака.

Установлено, что в семейном праве основной должна стать

воспитательная функция семейно-правовой ответственности, так как задача семейного права и законодательства - ориентирование на правомерное поведение, а не запугивание и наказание за правонарушения. Это отчетливо проявляется в том, что при реализации семейных прав и исполнении обязанностей преобладает позитивный аспект ответственности в активном или пассивном своем проявлении. Поэтому особое внимание необходимо уделить разработке технологии реализации этой функции, а именно наиболее четкому и последовательному формулированию правовых норм, регулирующих вопросы ответственности, для достижения целей семейно-правовой ответственности, ее эффективного правоприменения.

Не корректно считать возникновение семейно-правовой ответственности с момента совершения семейного правонарушения. Полагаем, что семейное правонарушение (или его состав) является основанием к привлечению субъекта правоотношений к семейно-правовой ответственности, но никак не основанием ее возникновения.

Определена специфика стадии реализации, усматриваемая в возможности полного «разрушения» семейных правоотношений и перерождения семейно-правовой ответственности в гражданско-правовую, а также и обратная трансформация. Это становится возможным благодаря особенностям норм именно семейного права: меры защиты одновременно являются и мерами ответственности, тем самым, содержат в себе и ретроспективную (наказание, обременение) и позитивную (защита, восстановление права, компенсация) стороны. Освобождает от семейно-правовой ответственности лишь прекращение правоотношения. Т.е. пока существует семейное правоотношение, действует семейно-правовая ответственность в позитивном понимании. Норма СК РФ может освободить только от наказания или исполнения обязанности, т.е. семейно-правовой ответственности в ретроспективном значении.

На сегодняшний день нормы, в которых встречается упоминание об

ответственности, расположены по всему СК РФ, при этом понятие ответственности, которое в них отражено - двойственно, так как в большинстве своем законодатель предлагает подход к ответственности как к санкции за правонарушение, и только ст. 1 и ст. 63 СК РФ справедливо говорят о ее позитивном аспекте. Полагаем, что сформулированное в настоящей работе определение устранило бы многие противоречия в действующем СК РФ.

Цели и функции семейно-правовой ответственности образуют сложную систему, состоящую из двух подсистем - подсистемы функций и подсистемы целей. Эти относительно обособленные подсистемы характеризуются своим внутренним взаимодействием и взаимосвязями, которые заключаются в возможности достижения целей семейно-правовой ответственности не изолированно друг от друга, а только в системе, в результате последовательной реализации и применения.

Настоящее научное исследование направлено на разработку системы взглядов и представлений в отношении семейно-правовой ответственности, как статутной, реализующейся в позитивном и ретроспективном аспекте.

Представлялось наиболее важным обратить внимание на противоречия в имеющихся научных исследованиях по вопросу о месте института семейно-правовой ответственности в системе семейного права, определения понятия, сущности, правовой природы и стадий семейно-правовой ответственности, обозначить существующие пробелы, преимущественно теоретического характера и предложить пути их решения. Так как без теоретической разработки элементарных базовых понятий исследуемого института и осмысления правовой природы семейно-правовой ответственности, дальнейшее развитие правоприменительной практики по защите семейных прав не представляется возможным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека. Резолюция 217(III) от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1995. № 89. 5 декабря.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Международные нормативные акты о правах человека. М., 1998.
3. Гаагская конвенция о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления от 29 мая 1993 г. // Международное частное право: сб. документов. М., 1997. С. 712 - 720.
4. Европейская конвенция об усыновлении детей от 24 апреля 1967 г. // Международные акты о правах человека: сб. документов. М., 2002. С. 733 - 740.
5. Конвенция стран СНГ «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22 января 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.
6. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. выпуск XLVI. 1993.
7. Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновление на национальном и международном уровнях (Принята 03.12.1986 Резолюцией 41/95 Генеральной Ассамблеи ООН) // Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей на сорок первой сессии. 16 сентября - 19 декабря 1986 года. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Сорок первая сессия. Дополнение № 53 (A/41/53). Организация Объединенных Наций. С. 328 - 330.
8. Декларация прав ребенка, принятая в Женеве в 1924 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. 1993.

9. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ; от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; Российская газета. 2014. № 163.

10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017 № 39-ФЗ)// Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; <http://www.pravo.gov.ru>, 28.03.2017.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017 № 12-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.02.2017.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26 января 1996г. №15-ФЗ (ред. от 28.03.2017 № 39-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2006. №5. Ст.410; Официальный интернет – портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.03.2017.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017 № 39-ФЗ) // СЗ РФ. – 2001. - N 49. - Ст. 4552; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.03.2017.

14. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (в ред. от 19.12.2016 № 438-ФЗ) // Российская газета. 2002. 20 ноября; Официальный интернет – портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 19.12.2016.

15. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016 № 348-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

16. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2016 № 475-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

17. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2017 № 65-ФЗ) // Российская газета. 2001. 31 декабря; Российская газета. 2017. 5 апреля.

18. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

19. Федеральный закон от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред. 28. 11. 2015 г. № 358 - ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 17. Ст. 1755.

20. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (в ред. от 28.12.2016 № 470-ФЗ) // Российская газета. 2006. № 297.

21. Федеральный закон от 02.07.2013 № 167-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства РФ. 2013. №27. Ст. 3459.

22. Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ (ред. от 28.03.2017 № 35-ФЗ) «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № №3 (ч. 1). Ст. 7597.

23. Федеральный закон от 19.05.1995 №81-ФЗ (ред. от 28.03.2017 N 39-ФЗ) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // Собрание законодательства РФ. 1995. №21.

24. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (в ред. от 28.03.2017 № 42-ФЗ) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005..

25. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 02.06.2016 № 160-ФЗ) // Российская газета. 2002. 5 июня.

26. Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 №761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. №23. Ст.2994.

27. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р) // Собрание законодательства РФ. 2014. N 35. Ст. 4811.

28. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобр. решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

Материалы судебной практики

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 7; Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 5.

30. Постановление Президиума Московского городского суда от 29 мая 2015 года по делу № 44Г-40 // СПС КонсультантПлюс

31. Решение Ленинского районного суда г. Ульяновск №5-23/15 от 15.03.15 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://yurbu.ru/sudebnayapraktika/po-semeynuniym-sporam/23-reshenie-suda-o-lishenii-roditelskikh-prav.html> // Дата обращения. - 20.03.16.

32. Решение Ленинского районного суда г. Ульяновска №2-391/15 от 15.04.15// [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-2-leninskogo-rajona-g->

ulyanovska-s/act-221641561//. - Загл. с экрана. Дата обращения 18.02.2016.

33. Решение Мещанского районного суда г.Москвы №2-1954/10 от 29.06.10 // [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://yurbu.ru/sudebnayapraktika/po-semeynym-sporam/43-reshenie-suda-olishenii-roditelskikh-prav.html>// Загл. с экрана. Дата обращения. - 24.03.16.

34. Решение Мелекесского районного суда г. Дмитровграда №10-1/2015 от 10.03.15 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-melekesskij-rajonnyj-sud-ulyanovskaya-oblast-s/act-487474553//>. – Загл. с экрана. Дата обращения 24.03.16.

35. Решение Судебного участка №1 Сенгилеевского района Ульяновской области № 2-7/2015 от 22.01.2015 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-1-sengileevskogo-rajona-ulyanovskoj-oblasti-s/act-221944087/>. Загл. с экрана. Дата обращения 18.02.2016.

36. Решение Правобережного районного суда г. Липецка от 14 декабря 2015 года по делу №2-3889/2015 // Официальный сайт РосПравосудие. - Режим доступа: <https://rospravosudie.com> //. - Загл. с экрана. Дата обращения 18.02.2016.

37. Решение Ленинского районного суда г. Ульяновска (Ульяновская область)№12-482/2014 от 11.09.2014 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-ulyanovskaya-ulyanovskaya-oblast-s/act-458220185>. Загл. с экрана. Дата обращения 18.02.2016.

38. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 03 марта 2015 года по делу №33-820/2015 // Официальный сайт Ульяновского областного суда. Загл. с экрана. Дата обращения 18.02.2016.

Научная и монографическая литература

39. *Алексеев, С.С.* Социальная ценность права в советском обществе / *С. С. Алексеев.* - М., 1971.
40. *Алексеев, С.С.* Теория права / *С. С. Алексеев.* - М.: Издательство БЕК, 1995.
41. *Братусь, С.Н.* Юридическая ответственность и законность. - М., 1978.
42. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В. Е. Крутских. - М.:ИНФРА-М, 1997.
43. *Бондарев, А. С.* Юридическая ответственность и безответственность - стороны правовой культуры и антикультуры субъектов права / *А.С. Бондарев.* - Спб.: издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008.
44. *Богданова, Г.В.* Права и обязанности родителей и детей / *Г.В. Богданова.* - М.: Книга-сервис, 2003.
45. *Базылев, Б.Т.* Юридическая ответственность / *Б.Т. Базылев.* - Красноярск, 1985.
46. *Бахирин, А.Б.* Большой юридический энциклопедический словарь / *А.Б. Бахирин.* 2-е изд. переработ. и доп. - М.: Книжный мир, 2007.
47. *Витрук, Н.В.* Общая теория юридической ответственности. 2-е изд. - М., 2009.
48. *Гришаев, С.П.* Семейное право в вопросах и ответах / *С.П. Гришаев.* - М.: ООО «Новая правовая культура», 2008.
49. *Горшенев, В.М.* Способы и организационные нормы правового регулирования в социалистическом обществе / *В.М. Горшенев.* - М., 1972.
50. *Данилин, В.И.* Реализация и охрана брачно-семейных прав / *В.И. Данилин.* - Уфа, 1989.
51. *Данилин, В.И.* Ответственность по советскому семейному праву /

В.И. Данилин. - Уфа, 1980.

52. *Данилин, В.И.* Юридические факты в семейном праве / В.И. Данилин, С.И. Реутов. - Свердловск: Издательство Уральского университета, 1989.

53. *Земцова, О.С.* Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных странах / под научной ред. Михайлова И.А. - Рязань: Концепция, 2013.

54. *Звягинцева, Л.М.* Меры защиты в советском семейном праве / Л.М. Звягинцева. - Свердловск, 1980.

55. *Иоффе, О.С.* Избранные труды: в 4-х т / О.С. Иоффе. - СПб., 2003. Т. 1.

56. *Ильина, О.Ю.* Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации / О.Ю. Ильина. - М.: Городец, 2007. С. 9.

57. *Казанцева, А.Е.* Обязанности и права родителей заменяющих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушение / Под ред. Б.Л. Хаскельберга. - Томск, 1987.

58. *Керимов, Д.А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д.А. Керимов. - М., 2001.

59. *Кудрявцев, В.Н.* Закон, поступок, ответственность / В.Н. Кудрявцев. - М., 1986.

60. Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях // Составитель Мизулина Е.Б. и др. / ЧАСТЬ 1. - М., 2013.

61. Конституционный статус личности в СССР / Под ред. Н.В. Витрука, В.А. Масленникова, Б.Н. Топорнина. - М., 1980.

62. *Кучинский, В.А.* Личность, свобода, право / В.А. Кучинский. - М., 1978.

63. *Коренев, А.П.* Нормы административного права и их применение / А.П. Коренев. - М., 1978.

64. *Лазарев, В.В., Липень, С.В.* Теория государства и права / В.В. Лазарев, С.В. Липень. - М., 1998.
65. *Лейст, О.Э.* Санкции и ответственность по советскому праву / О.Э. Лейст. - М., 1981.
66. *Липинский, Д.А.* Проблемы юридической ответственности / Д.А. Липинский. 2-е изд., доп. и перераб. - СПб., 2004.
67. *Левушкин, А.Н.* Теоретическая модель построения системы семейного законодательства государств-участников СНГ: монография / А.Н. Левушкин. - М: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. – 327 с.
68. *Левушкин, А.Н.* Понятие, предмет и система семейного права Российской Федерации, других государствах-участниках Содружества Независимых Государств и Балтии: теоретические и методологические подходы: монография / А.Н. Левушкин. - Димитровград: ДИТИ НИЯУ МИФИ, 2013. 225 с.
69. *Махмудов, М.А.* Правовые средства сохранения и укрепления семьи в Таджикистане / М.А. Махмудов. - Душанбе: ТНУ, 1998.
70. *Макаров, М.Г.* Категория «цель» в марксистской философии и критика телеологии / М.Г. Макаров. - Л.: Наука, 1978.
71. *Мордовец, А.С.* Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / А.С. Мордовец. - Саратов, 1996.
72. *Малько, А.В., Шундилов, К.В.* Цели и средства в праве и правовой политике / А.В. Малько, К.В. Шундилов. - Саратов, 2003.
73. *Михеева, Л.Ю.* Развитие кодификации российского семейного права // Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. - М.: Статут, 2008.
74. *Марченко, М.Н.* Юридическая ответственность // Российская юридическая энциклопедия под ред. А.Я. Сухарева. - М.: Издательский Дом ИНФРА-М, 1999.
75. *Мейер, Д. И.* Русское гражданское право (в 2 ч.) / Д.И. Мейер. По

исправленному и дополненному 8-му изд. 1902. Изд. 3-е, испр. - М.: «Статут», 2003.

76. *Малеин, Н.С.* Защита семейных прав / Н.С. Малеин. - М., 1972.

77. *Нечаева, А.М.* Семейное право: актуальные проблемы теории и практики / А. М. Нечаева. - М.: Юрайт-Издат, 2007. 280 с.

78. *Нечаева, А.М.* Правонарушения в сфере личных семейных отношений / А. М. Нечаева. - М., 1991.

79. *Номоконов, В.А.* Преступное поведение: детерминизм и ответственность / В.А. Номоконов. - Владивосток, 1989.

80. *Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М.: АЗЪ, 1995.

81. *Победоносцев, К. П.* Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные / К.П. Победоносцев. - М.: Статут, 2003.

82. *Покровский, И.А.* Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. - Пг.: Изд. юрид. кн. скл. «Право», 1917. 328 с.

83. *Рабец, А.М.* Семейное право: курс лекций для студентов юрид. вузов / А.М. Рабец. - Белгород: Везелица, 1998.

84. *Ромовская, З.В.* Защита в советском семейном праве / З.В. Ромовская. - Львов, 1985.

85. *Самощенко, И.С., Фарукишин, М.Х.* Ответственность по советскому законодательству / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукишин. - М., 1971.

86. *Сенякин, И.Н., Черных, Е.В.* Юридическая ответственность // Теория государства и права (курс лекций) / под ред. Н. И. Востриковой. - М.: Юрист, 2002.

87. *Стручков, Н.А.* Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью / Н.А. Стручков. - Саратов, 1977.

88. *Самощенко, И.С., Фарукишин, М.Х.* Сущность юридической ответственности в советском обществе / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукишин. -

М., 1974.

89. *Сулейменов, М.К.* Международное частное право в системе права // Гражданское право в системе права: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (в рамках ежегодных цивилистических чтений) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. - Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2007.

90. *Студеникина, М.С.* Что такое административная ответственность? / М.С. Студеникина. - М., 1982.

91. *Тарусина, Н.Н.* Очерки теории российского семейного права / Н.Н. Тарусина. - Ярославль, 1999. - 93 с.

92. *Тарусина, Н.Н.* Вопросы теории семейного права и гражданского процесса / Н.Н. Тарусина. - М., 2001. - 168 с.

93. *Тарусина, Н.Н.* Семейные правоотношения: специфические особенности классического и нового типа: Правоотношения / Н.Н. Тарусина. - Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2007.

94. *Тархов, В.А.* Ответственность по советскому гражданскому праву / В.А. Тархов. - Саратов, 1973.

95. *Фаткуллин, Ф.Н.* Проблемы теории государства и права: Курс лекций / Ф.Н. Фаткуллин. - Казань, 1987.

96. *Халфина, Р.О.* Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. - М., 1974.

97. *Чичерова, Л.Е.* Гражданско-правовая ответственность в семейном праве // Цивилистические записки: Вып. 5: Проблемы кодификации гражданского законодательства в РФ / Под ред. В.А. Рыбакова, А.Я. Гришко. - М.: Юрист, 2004.

98. *Четвернин, В.А.* Ответственность юридическая // Юридическая энциклопедия/отв. ред. Топорнин Б. Н. - М.: Юристь, 2001.

99. *Шерстнева, Н.С.* Обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних как принцип семейного права // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации): Материалы

научно-практической конференции (Москва, 5 - 6 декабря 2005 г.): Сборник / Отв. ред. Л.Ю. Михеева. - М., 2005.

100. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. - М., 1999.

101. *Яковлев, В.Ф.* Советское семейное право / Под ред. В.А. Рясенцева. - М., 1982.

Научные статьи

102. *Алиев, Т.Т.* О специфике семейных правоотношений на примере анализа соотношения гражданско-правовых и семейных правоотношений / Т.Т. Алиев // Современное право. - 2014. - N 11. - С. 72 - 75.

103. *Антокольская, М.В.* Место семейного права в системе отраслей частного права (по трудам цивилистов России конца XIX - начала XX в.) / М.В. Антокольская // Государство и право. - 1995. - № 6. - С. 34-36.

104. *Альбинов, И.Р.* Актуальные вопросы правового регулирования совместной собственности супругов / И.Р. Альбинов // Нотариус. – 2016. - № 6. - С. 12-15.

105. *Альбинов, И.Р.* Реализация демографической политики в субъектах Российской Федерации (на примере Ульяновской области) / И.Р. Альбинов // Вестник Тверского государственного университета, серия: Право. - 2015. - № 2. - С. 3-6.

106. *Альбинов, И.Р.* Защита прав и интересов лиц, состоящих в фактических супружеских отношениях: проблемы и правовые особенности их разрешения / И.Р. Альбинов // Семейное и жилищное право. - 2015. - № 2. - С. 12-15.

107. *Альбинов, И.Р.* Фактические семейные правоотношения: тенденции развития и проблемы закрепления в российском законодательстве / И.Р. Альбинов // Вестник Тверского государственного университета, серия: Право. - 2014. - №2. - С.8-12.

108. *Альбиков, И.Р.* Некоторые особенности и тенденции современного развития фиктивного брака в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. - 2014. - № 3. - С.3-6.
109. *Альбиков, И.Р.* Тенденции развития кризиса института семьи в современной России // Семейное и жилищное право. - 2013. - № 2. - С. 2-4.
110. *Астахова, М.А.* Способы защиты семейных прав: вопросы теории / М.А. Астахова // Семейное и жилищное право. - 2016. - № 5. - С. 7 - 11.
111. *Баженов, А.В., Рабец, А.М.* Юридическая ответственность за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации (на примере Московской области) / А.В. Баженов, А.М. Рабец // Современное право. - 2016. - № 8. - С. 59 - 62.
112. *Базылев, Б.Т.* Сущность позитивной юридической ответственности / Б.Т. Базылев // Правоведение. - 1979. - № 4. - С. 43-45.
113. *Байтин, М.И.* О принципах и функциях права: новые моменты / М.И. Байтин // Правоведение. - 2000. - № 3. - С.12-15.
114. *Беспалов, Ю.Ф.* К вопросу о предмете семейного права / Ю.Ф. Беспалов // Семейное и жилищное право. - 2013. - N 6. - С. 2 - 5.
115. *Беспалов, Ю.Ф.* Некоторые вопросы семейной дееспособности ребенка / Ю.Ф. Беспалов // Нотариус. - 2005. - № 2. - С. 13 - 23.
116. *Богданов, Д.Е.* Принципы гражданского права и гражданско-правовой ответственности: от общего к частному / Д.Е. Богданов // Актуальные проблемы правоведения. - 2004. - № 1. - С. 128-131.
117. *Ворожейкин, Е.М.* Семейное право как самостоятельная отрасль права / Е.М. Ворожейкин // Советское государство и право. - 1967. - № 4. - С. 29 - 37.
118. *Ганага, В.В.* Публичная природа семейного права в контексте социальной безопасности государства (опыт Германии и России) / В.В. Ганага // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - №5. - С. 75-81.
119. *Гливинская, И.Н.* Некоторые вопросы ответственности и мер

защиты в семейном праве / И.Н. Гливинская // Семейное и жилищное право. - 2009. - № 3. - С. 14 – 18.

120. *Гливинская, И.Н.* Особенности функций юридической ответственности в семейном праве / И.Н. Гливинская // Семейное и жилищное право. - 2010. - N 1. - С. 31 - 33.

121. *Гливинская, И.Н.* Сущность ответственности по семейному праву / И.Н. Гливинская // Семейное и жилищное право. 2008. N 3.

122. *Гливинская, И.Н.* Некоторые вопросы ответственности и мер защиты в семейном праве / И.Н. Гливинская // Научные труды РАЮН. Выпуск 9. В 3 т. М., 2009. Т. 2. С. 491 – 496.

123. *Глаголев, П.В.* Функции как основа системного единства юридической ответственности / П.В. Глаголев // Юридический мир. - 2007. - № 1. - С. 55-58.

124. *Данилова, И.С.* Ответственность приемных родителей за отказ от ребенка в системе мер семейно-правовой ответственности / И.С. Данилова // Семейное и жилищное право. - 2014. - N 4. - С. 11 - 14.

125. *Дворецкий, М.Ю.* Актуальные вопросы понятия «юридическая ответственность», его значение для теории уголовного права / М.Ю. Дворецкий // Адвокатская практика. - 2007. - № 4. - С. 12-15.

126. *Джандарбек, Б.А.* Теоретические взгляды о месте и роли семейного права / Б.А. Джандарбек // Семейное и жилищное право. - 2011. - № 6. - С. 27-30.

127. *Елисеева, А.А.* К вопросу о конституционных основах защиты семьи в Российской Федерации / А.А. Елисеева // Семейное и жилищное право. - 2014. - N 3. - С. 21 - 24.

128. *Ершова, Е.В.* Компенсация морального вреда как способ защиты семейных прав и мера семейно-правовой ответственности / Е.В. Ершова // Власть Закона. - 2015. - № 4. - С. 196 - 203.

129. *Звенигородская, Н.Ф.* Семейное правонарушение как основание

семейно-правовой ответственности / Н.Ф. Звенигородская // Российский судья. - 2010. - № 12. - С. 13-17.

130. *Звенигородская, Н.Ф.* Цели, задачи и принципы семейного законодательства: понятия и их соотношение / Н.Ф. Звенигородская // Семейное и жилищное право. - 2012. - № 3. - С. 14-17.

131. *Звенигородская, Н.Ф.* Санкция как мера семейно-правовой ответственности / Н.Ф. Звенигородская // Семейное и жилищное право. - 2011. - N 3. - С. 34 - 36.

132. *Звенигородская, Н. Ф.* Семейно-правовая ответственность: проблемы классификации / Н.Ф. Звенигородская // Вопросы ювенальной юстиции. - 2010. - № 6 (32). - С. 42-44.

133. *Звенигородская, Н.Ф.* Связь семейно-правовой ответственности с защитой семейных прав / Н.Ф. Звенигородская // Вопросы ювенальной юстиции. - 2010. - N 2. - С. 23 - 26.

134. *Звенигородская, Н.Ф.* Понятие и характеристика ответственности по семейно-правовым договорам: общее и частное / Н.Ф. Звенигородская // Семейное и жилищное право. - 2009. - N 6. - С. 10 - 16.

135. *Згонников, П.П.* Проблемы правового регулирования соотношения обязательства, договора и обязанности / П.П. Згонников // Современное право. - 2015. - N 10. - С. 56 - 61.

136. *Звенигородская, Н.Ф.* Семейное правонарушение как основание семейно-правовой ответственности / Н.Ф. Звенигородская // Российский судья. - 2010. - № 12. - С.13-15.

137. *Звенигородская, Н.Ф.* Семейно-правовая ответственность: понятие и соотношение с другими видами юридической ответственности Гражданское общество и правовое государство как факторы модернизации российской правовой системы: Материалы международной научно-практической конференции / Н.Ф. Звенигородская. - Санкт-Петербург, 11-12 декабря 2009 г. В 2-х ч. Спб.: Астерион, 2009, Ч. 2. С. 124.

138. *Згонников, П.П.* Право, законотворчество и юридическая техника / П.П. Згонников // Бюллетень Минюста РФ по Воронежской области. - 2001. - № 5. - С. 72.
139. *Зубарева, О.Г.* К вопросу о методологии исследования семейных правоотношений / О.Г. Зубарева // Семейное и жилищное право. - 2015. - N 4. - С. 7 - 9.
140. *Иоффе, О.С.* Вина и ответственность по советскому праву / О.С. Иоффе // Советское государство и право. - 1972. - № 9.
141. *Иванова, О.М.* О целях юридической ответственности / О.М. Иванова // Право и политика. - 2007. - № 11.
142. *Ильина, О.Ю.* Судебное решение как основание возникновения семейных прав и обязанностей / О.Ю. Ильина // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - № 8. - С. 13 - 17.
143. *Колесниченко, Ю.Ю.* Некоторые вопросы административной ответственности юридических лиц / Ю.Ю. Колесниченко // Журнал российского права. - 1999. - № 10. - С. 44-46.
144. *Капустина, М. А.* Свобода и ответственность как правовые явления / М.А. Капустина // Современная юридическая наука и ее проблематизация: Труды международной научно-теоретической конференции. - Санкт-Петербург, 2010.
145. *Карпов, М.В.* О некоторых вопросах применения мер ответственности в семейно-правовых отношениях / М.В. Карпов // Семейное и жилищное право. - 2013. - N 2. - С. 24 - 29.
146. *Копцев, А.Н.* К вопросу об ответственности в семейном праве / А.Н. Копцев, Л.А. Копцева // Семейное и жилищное право. - 2010. - № 1. - С. 9 - 11.
147. *Косова, О.Ю.* Предмет семейного права и семейное законодательство / О.Ю. Косова // Государство и право. - 2000. - № 7. - С. 64.
148. *Кузьмин, И.А.* Стадии юридической ответственности как

общетеоретическая проблема: подходы и суждения / И.А. Кузьмин // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности: международная научно-практическая конференция (Иркутск, 13.11.2010 г.): материалы конференции. Иркутск: Изд-во Иркут.гос.ун-та, 2010.

149. *Кучинский, В.А.* О понятии юридической ответственности как фундаментальной теории юриспруденции / В.А. Кучинский // Юридическая ответственность: проблемы теории и практики. Сборник научных трудов. - Минск: Изд-во МВД РБ, 1996.

150. *Лиховидов, К.С.* Актуальные проблемы юридической ответственности / К.С. Лиховидов // Юрист. - 2002. - № 3. - С. 13-15.

151. *Левушкин А.Н., Долганова И.В.* Новые нотариальные действия: современные реалии, оценка законодательных изменений и перспективы их правоприменения / А.Н. Левушкин, И.В. Долганова // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2017. - №1.

152. *Левушкин, А.Н., Смышляева, О.В.* Оценка и обоснование целесообразности принятия Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» / А.Н. Левушкин, О.В. Смышляева // Юридический мир. - 2017. - №3.

153. *Левушкин, А.Н., Косенко, Е.В.* Теория правовой формы в семейном праве / А.Н. Левушкин, Е.В. Косенко // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2017. Выпуск 35. - С. 73-84.

154. *Левушкин, А.Н.* Имущественные права и обязанности родителей, ответственность за их нарушение в российской семье / А.Н. Левушкин // Семейное и жилищное право. - 2005. - N 3. - С. 22 – 23.

155. *Левушкин, А.Н.* Роль принципов (основных начал) семейного права в формировании системы семейного права / А.Н. Левушкин //

Законодательство и экономика. - 2012. - N 8. - С. 30 - 36.

156. *Левушкин, А.Н.* Система семейного законодательства Российской Федерации и других государств-участников СНГ: модель построения и тенденции развития / А.Н. Левушкин // Семейное и жилищное право. - 2014. - N 3. - С. 29 - 32.

157. *Левушкин А.Н.* «Вторичное сиротство» и меры реагирования органов государственной власти на отказ приемных родителей от ребенка / А.Н. Левушкин, И.С. Данилова // Власть. - 2014. - № 8. - С. 159-163.

158. *Липинский, Д.А.* Соотношение функций права и функций юридической ответственности / Д.А. Липинский // Известия вузов. Правоведение. - 2004. - № 3. - С. 156-158.

159. *Липинский Д.А.* О некоторых проблемах системы юридической ответственности / Д.А. Липинский // Право и политика. - 2004. - № 12. - С. 24-26.

160. *Липинский Д.А.* О системе права и видах юридической ответственности / Д.А. Липинский // Правоведение. - 2003. - № 2. - С. 36-38.

161. *Липинский, Д.А.* О системе права и видах юридической ответственности/ Д.А. Липинский // Правоведение. - 2003. - № 2. - С. 36.

162. *Липинский Д.А.* Взаимосвязь функций юридической ответственности / Д.А. Липинский // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. - 2002. - № 48. - С. 31-45.

163. *Липинский, Д.А.* Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции / Д.А. Липинский // Журнал российского права. - 2014. - N 6. - С. 37 - 51.

164. *Лебедева, Л.В.* Институт брака в первое десятилетие советской власти: теория и практика / Л.В. Лебедева // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. - 2012. - № 27. - С. 772 – 775.

165. *Людвигевич О.Н.* Стадии юридической ответственности / О.Н. Людвигевич // Юридический журнал. - 2007. - № 4. - С. 22-24.

166. *Максимова, О.Д.* Становление советского брачного права / О.Д. Максимова // Право и политика. - 2013. - № 5. - С. 673 - 678;
167. *Мацкевич, А.В.* Функции юридической ответственности в современном обществе: понятие, система, тенденции развития / А.В. Мацкевич // Российский следователь. - 2006. - № 12.
168. *Мананкова, Р.П.* Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации / Р.П. Мананкова // Семейное и жилищное право. - 2012. - № 4. - С. 26 – 41.
169. *Матвеев, П.А.* Семейно-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности / П.А. Матвеев // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2012. - № 4. - С. 158-159.
170. *Маркосян, А.В.* Меры ответственности и меры защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов в семейном праве / А.В. Маркосян // Семейное и жилищное право. - 2006. - N 3.
171. *Михеева, Л.Ю.* Ответственность родителей за воспитание детей: направление реформы законодательства / Л.Ю. Михеева // Семейное и жилищное право. - 2005. - N 4. - С. 16 - 24;
172. *Нечаева, А.М.* Значение вины при разрешении споров о детях / А.М. Нечаева // Советское государство и право. - 1974. - № 10.
173. *Осипов, Е.Б.* Общие вопросы ответственности в гражданском праве / Е.Б. Осипов // Цивилистические записки: Межв. сб. науч. тр. - М., 2001. С. 299.
174. *Олейник, И.И.* Становление теории семейного права в советской юридической науке (историографический аспект) / И.И. Олейник // История государства и права. - 2014. - N 21. - С. 27 - 32.
175. *Плюхина, О.Е.* Анализ мер ответственности за нарушение семейных обязанностей по законодательству РФ и праву мусульманских стран / О.Е. Плюхина // Вестник магистратуры. - 2012. - № 5(8). - С. 109-111.
176. *Рабец, А.М.* Формирование и развитие научных школ в доктрине

семейного права в РФ (исторический опыт, проблемы и перспективы) / А.М. Рабец // Социальная политика и социология. - 2008. - № 4. - С. 126-128.

177. *Рабец, А.М.* Новые семейно-правовые категории, основанные на браке / А.М. Рабец // Современное право. - 2016. - № 5. - С. 70 - 74.

178. *Рабец, А.М.* Опыт правового регулирования личных неимущественных отношений супругов в РФ и странах ближнего зарубежья / А.М. Рабец // Семейное и жилищное право. - 2016. - № 1. - С. 21 - 23.

179. *Рабец, А.М.* Презумпция отцовства мужа матери ребенка в семейном праве Российской Федерации и на постсоветском пространстве / А.М. Рабец // Семейное и жилищное право. - 2016. - № 2. - С. 20 - 23.

180. *Рабец, А.М.* Действие правообразующей функции брака в нормах о законном режиме имущества супругов в РФ и странах ближнего зарубежья / А.М. Рабец // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. №1. С. 121-126.

181. *Рабец, А.М., Хватова, М.А.* Право гражданина на защиту чести, достоинства и деловой репутации / А.М. Рабец, М.А. Хватова // Юрист.- 2015.- N 19.- С. 7 - 11.

182. *Рабец, А.М.* Проблемы реализации права несовершеннолетних на получение содержания после смерти плательщика алиментов / А.М. Рабец // Вестник «Тверского государственного университета» Серия Право. 2015. № 2. С.48-56.

183. *Рабец, А.М.* «Детские» конституционные принципы семейного права и проблемы их реализации в «совершеннолетнем» семейном кодексе РФ / А.М. Рабец // Вестник Тверского государственного университета, серия: Право. 2014. №2. С.237-241.

184. *Рабец, А.М.* Реализация и защита прав несовершеннолетних, помещенных в организации, выполняющие функции опекунов и попечителей / А.М. Рабец // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2013. - N 4. - С. 32 - 36.

185. *Рудык, О.И.* Институт брака по российскому законодательству

1917 - 1922 гг. / О.И. Рудык // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2010. - № 2 (13). - С. 49 – 53.

186. *Репетева, О. Е.* Юридическая ответственность за семейные, финансовые и экологические правонарушения как межотраслевой институт права / О.Е. Репетева // Право и государство: теория и практика. - 2010. - № 3 (63). - С. 136-138.

187. *Репетева, О.В.* Семейные правонарушения и ответственность за их совершение / О.Е. Репетева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. - 2011. - № 4. - С. 91-93.

188. *Салькова, Н.С.* Семейно-правовая ответственность родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей / Н.С. Салькова // Вестник магистратуры. - 2014. - №12. - С. 59-65.

189. *Ситкова, О.Ю.* Функции санкций в семейном праве / О.Ю. Ситкова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2013. - № 5 (94). - С. 101-103.

190. *Ситкова, О. Ю.* Меры ответственности и меры защиты нарушенных субъективных прав в семейном праве / О.Ю. Ситкова // Правоведение. - 2011. - № 2. - С. 222-228.

191. *Сидорова, С.А.* Вина как условие ответственности в семейном праве / С.А. Сидорова // Российский судья. - 2005. - N 9.

192. *Скловский, К.И.* О соотношении договора и обязательства / К.И. Скловский // Вестник гражданского права. - 2013. - № 4. - С. 10-13.

193. *Сулейменов, М.К.* Международное частное право в системе права // Гражданское право в системе права: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (в рамках ежегодных цивилистических чтений) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2007. С. 84 - 94.

194. *Собчак, А.А.* О некоторых спорных вопросах общей теории правовой ответственности / А.А. Собчак // Правоведение. - 1968. - № 1. - С. 50.

195. *Тагаева, С.Н.* Правовая природа семейно-правовой ответственности / С.Н. Тагаева // Вестник Пермского университета. - 2010. Вып. 3 (9). - С. 152-154.
196. *Тагаева, С.Н.* К проблеме применения семейно-правовой ответственности в брачных отношениях // Семейное и жилищное право. 2014. N 5. С. 20 - 23.
197. *Тагаева, С.Н.* К проблеме причинно-следственной связи в составе семейного правонарушения / С.Н. Тагаева // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. - 2013. - № 2. - С. 168 - 172.
198. *Турусова, О.С.* Правовая сущность и отличительные признаки семейно-правовой ответственности / О.С. Турусова // Юридическая наука. - 2011. - № 1. - С. 35-37.
199. *Черных, Е.В.* Юридическая ответственность как целостное правовое явление / Е.В. Черных, Д.А. Липинский // Вестник Самарской экономической академии. - 2005. - № 1(16). - С. 214.
200. *Чичерова, Л. Е.* Семейно-правовая ответственность в семейном праве / Л.Е. Чичерова // Семейное и жилищное право. - 2005. - № 1. - С. 2-5.
201. *Чухвичев, Д.В.* Свобода личности и юридическая ответственность / Д.В. Чухвичев // Государство и право. - 2005. - № 3. - С. 105-108.
202. *Черданцев, А.Ф.* О понятии и содержании юридической ответственности / А.Ф. Черданцев, С.Н. Кожевников // Правоведение. - 1976. - № 5. - С. 40-42.
203. *Шабунина, И.С.* Функции гражданско-правовой и деликтной ответственности: вопросы соотношения // Цивилистические записки: Вып. 3: Гражданско-правовая ответственность. Вопросы теории и практики / Под ред. В.А. Рыбакова. - М., 2003.
204. *Шаргородский, М.Д.* Детерминизм и ответственность / М.Д. Шаргородский // Правоведение. - 1968. - № 1. - С. 45 - 50.
205. *Шершень, Т.В.* Проблемы ответственности в современном

российском семейном праве / Т.В. Шершень // Семейное и жилищное право. - 2010. - N 1. - С. 3 - 6.

206. *Штода, И.С.* Юридическая ответственность, ее признаки и стадии / И.С. Штода // Бизнес в законе. - 2011. - № 3. - С. 45-48.

Учебники, учебные пособия

207. *Антокольская, М. В.* Семейное право: Учебник / М.В. Антокольская. Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2000.

208. *Беспалов, Ю.Ф.* Рассмотрение и разрешение судами гражданских и семейных дел с участием ребенка: учебно-практическое пособие / Ю.Ф. Беспалов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010.

209. *Габричидзе, Б.Н., Чернявский, А.Г.* Юридическая ответственность: Учебное пособие / Б.Н. Габричидзе, А.Г. Чернявский. - М.: Альфа-М, 2005.

210. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М., 2003. Т. 3.

211. Гражданское право: В 4 т. Том 4: Обязательственное право: учебник для вузов / отв. ред. Е. А. Суханов: - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ВолтерсКлувер, 2008. Т.1.

212. *Каменецкая, Е.С.* Семейное право России: учебник / Е.С. Каменецкая. - М.: ЕАОИ, 2007.

213. *Кравцова, Л.Н.* Семейное право: учебник для вузов / Л.Н. Кравцова. - Ростов-на -Дону: Феникс, 2008.

214. *Комаров, С.А., Малько, А.В.* Теория государства и права: Учеб.-метод. пособие. Краткий учебник для вузов / С.А. Комаров, А.В. Малько. - М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999.

215. *Кирилловых, А.А.* Семейное право. Курс лекций: учебное пособие / Кирилловых. - М.: Книжный мир, 2010.

216. *Левушкин, А.Н.* Семейное право: учебник для студентов вузов. / А.Н. Левушкин, А.А. Серебрякова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012.

217. *Мальцев, Г.В.* Правоведение: Учебник / Г.В. Мальцев. - М.: Изд-во РАГС. - М., 2010.
218. *Муратова, С.А.* Семейное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / С.А. Муратова. 4-е изд., перераб. и доп. - М., 2009.
219. *Муратова, С.А., Тарсамаева, Н.Ю.* Семейное право: Учеб. пособие / С.А. Муратова, Н.Ю. Тарсамаева. - М.: Новый Юрист, 1999.
220. *Морозова, Л.А.* Теория государства и права: Учебник / Л.А. Морозова. 2-е изд., перераб., доп. - М.: Эксмо, 2007.
221. *Нерсесянц, В.С.* Общая теория права и государства: учебник / В.С. Нерсесянц. - М., 2000.
222. *Нечаева, А. М.* Семейное право: учеб. пособие для бакалавров / А. М. Нечаева. 5-е изд., перераб. и доп. - М. : Издательство Юрайт, 2012.
223. *Общая теория государства и права. Учебник. Академический курс: В 2 томах. Т. 2. Теория права / Под ред. М.Н. Марченко.* - М., 1998.
224. *Общая теория права: учебник / Под ред. А.С. Пиголкина.* - М., 1995.
225. *Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева.* 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2005.
226. *Пенкрат, В.И.* Семейное право: учебник / В.И. Пенкрат. 2-е изд., доп. - Минск, 2007.
227. *Пчелинцева, Л.М.* Семейное право России: Учебник / Л.М. Пчелинцева. 5-е изд., перераб. - М.: Норма, 2008. - 704 с.
228. *Рузакова, О.А.* Семейное право: Учебник / О.А. Рузакова. - М.: Эксмо, 2010.
229. *Российское гражданское право: учеб.: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов.* - М., 2011. Т. 2.
230. *Рясенцев, В.А.* Семейное право: учебник / В.А. Рясенцев. - М., 1967.

231. *Спиридонов, Л.И.* Теория государства и права: Учебник / Л.И. Спиридонов. - М., 2001.
232. Семейное право: Учебник / Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю., Рузакова О.А.; Под ред. П.В. Крашенинникова. - М.: Статут, 2008.
233. Семейное право России: Учебник для вузов / Под общ. ред. С.М. Петрова. - М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006.
234. Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2016. - 270 с.
235. Семейное право: Учебник / Под ред. Ю.Ф. Беспалова, О.А. Егоровой, О.Ю. Ильиной. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.
236. *Тарусина, Н.Н.* Семейное право: учебное пособие / Н.Н. Тарусина. - М.: Проспект, 2001.
237. Теория государства и права: учебное пособие / кол. Авторы. под ред. Е.И. Темнова. - М.: КНОРУС, 2007.
238. Теория государства и права: Учебник / Отв. ред. В.Д. Перевалов. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2007.
239. Теория государства и права: Учебник / Под ред. А.М. Васильева. - М., 1983.
240. *Чирков, А.П.* Ответственность в системе права: Учебное пособие / А.П. Чирков. - Калининград, 1996.
241. *Шершеневич, Г.Ф.* Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич. - М., 1995.

Диссертации и авторефераты диссертаций

242. *Анферов, А.А.* Права личности и юридическая ответственность (теоретические вопросы единства и взаимосвязи): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.А. Анферов. - Волгоград, 2000.

243. *Богданова, Г.В.* Проблемы правового регулирования личных и имущественных отношений между родителями и детьми: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Г.В. Богданова. Саратов, 1999. 181 с.

244. *Богданов, Д.Е.* Сделки об ответственности в гражданском праве РФ: Автореф. канд. юрид. наук / Д.Е. Богданов. - Волгоград, 2005.

245. *Бестугина, М.А.* Социальная обусловленность и назначение гражданско-правовой ответственности в современных условиях (теоретический аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Бестугина. - М., 1986.

246. *Вавильченкова, Г.И.* Семейно-правовые санкции, применяемые к родителям за ненадлежащее осуществление прав и исполнение обязанностей по воспитанию детей в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук / Г.И. Вавильченкова. - М., 2008.

247. *Ворожейкин, Е.М.* Актуальные проблемы теории семейных правовых отношений в СССР: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Е.М. Ворожейкин. - М., 1973.

248. *Глушкова, Л.И.* Ответственность в советском семейном праве: Автореф. дисс. .... канд. юрид. наук / Л.И. Глушкова. М., 1982.

249. *Данилова, И.С.* Институт приемной семьи в системе форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей в Российской Федерации: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И.С. Данилова. - М., 2015. - 238 с.

250. *Джандарбек, Б.А.* Правовое регулирование брачно-семейных отношений в Республике Казахстан. Автореферат дис... докт. юрид. наук / Б.А. Джандарбек. - Алматы, 2010.

251. *Долгов, Ю.Г.* Охраняемые законом интересы супругов, родителей и несовершеннолетних детей в семейном праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Г. Долгов. - М., 2004.

252. *Жилинкова, И.В.* Проблемы правового режима имущества членов

семьи. Дис... докт. юрид. наук / И.В. Жилинкова. - Х., 2000.

253. *Лапина, К.В.* Осуществление родительских прав и исполнение обязанностей лицами, осужденными к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / К.В. Лапина. - Рязань, 2010. - 227 с

254. *Липинский, Д.А.* Общая теория юридической ответственности: Автореф. дисс....докт. юрид. наук / Д.А. Липинский. - Саратов, 2004.

255. *Липинский Д.А.* Общая теория юридической ответственности : дисс. ... докт. юрид. наук / Д.А. Липинский. Самара, 2004. - 487 с.

256. *Левушкин, А.Н.* Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств – участников Содружества Независимых Государств: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А.Н. Левушкин. - М., 2013. - 60 с.

257. *Левушкин, А.Н.* Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств – участников Содружества Независимых Государств: Дис. ... докт. юрид. наук / А.Н. Левушкин. - М., 2013. - 460 с.

258. *Лопаткина, А.С.* Ограничение семейных прав по законодательству Российской Федерации: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.С. Лопаткина. – М., 2012. - 178 с.

259. *Махмудов, М.А.* Роль советского семейного права в сохранении и укреплении брака: дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Махмудов. - М., 1986.

260. *Мардахаева, П.Н.* Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.Н. Мардахаева. - М., 2005.

261. *Мусаткина, А.А.* Финансовая ответственность: теоретический и практический аспекты: Автореф. дис. канд. юрид. наук / А.А. Мусаткина. - Казань, 2004.

262. *Мызникова, Е.А.* Цели в праве: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд.юрид.нау / Е.А. Мызникова. - Краснодар, 2011. - 214 с.

263. *Сидорова С. А.* Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / С.А. Сидорова. - Волгоград, 2007.

264. *Смирнов, Л.Б.* Юридическая ответственность осужденных в пенитенциарных учреждениях (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.Б. Смирнов. - М., 1990.

265. *Тагаева, С.Н.* Теоретические проблемы семейно-правовой ответственности в республике Таджикистан: дисс....докт. юрид. наук / С.Н. Тагаева. Душанбе, 2014.

266. *Трофимова, М.П.* Функции юридической ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.П. Трофимова. - Саратов, 2000.

267. *Турусова О.С.* Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных странах: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / О.С. Турусова. - М, 2011.

268. *Чашкова, С.Ю.* Система договорных обязательств в российском семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Ю. Чашкова. - М., 2004.

269. *Чичерова, Л.Е.* Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: Автореф. дисс. .... канд. юрид. наук / Л.Е. Чичерова. - Рязань, 2004.

270. *Шиндяпина, М.Д.* Стадии юридической ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Д. Шиндяпина. - М., 1996.

271. *Шерстнева, Н.С.* Принципы российского семейного права: Дис. ... д-ра юрид. наук / Н.С. Шерстнева. - М., 2007.

Электронные ресурсы

272. Семейное право: Учебник / Под ред. П.В. Крашенинникова. // СПС КонсультантПлюс.

273. *Анненков, К.* Система Русского гражданского права. Т. 5 Права семейные и опека. С.-Петербург: типография М. М. Стасюлевича, 1905 (источник <http://civil.consultant.ru>). Загл. с экрана. Дата обращения 18.02.2016.

274. Концепция совершенствования семейного законодательства Российской Федерации [электронный текст]. Режим доступа - <http://nra-russia.ru>. Загл. с экрана. Дата обращения 18.02.2016.

275. Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских дел по первой инстанции за 12 мес. 2013 года. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. // <http://www.cdep.ru>. Загл. с экрана. Дата обращения 18.02.2016.

276. Свод законов Российской Империи т. X ч. 1 /Свод Законов Гражданских. Изд. 1990 года [электронный текст]. Режим доступа - <http://civil.consultant.ru>). Загл. с экрана. Дата обращения 18.02.2016.

277. Сулейменов, М.К. Ответственность в гражданском праве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zakon.kz/203608-otvetstvennost-v-grazhdanskom-prave.html>. Загл. с экрана. Дата обращения 18.02.2016.

278. Турусова, О.С. <http://www.dissercat.como#ixzz3vbHStzX8>. Загл. с экрана. Дата обращения 18.02.2016.

279. Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права. Т. 1,2,3. М.: Издание братьев Башмаковых, 1910. Режим доступа - <http://civil.consultant.ru>). Загл. с экрана. Дата обращения 18.02.2016.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Признаки семейно-правовой ответственности в позитивном и ретроспективном аспекте

Признаки семейно-правовой ответственности	Позитивный аспект	Ретроспективный аспект
Связь с государственным принуждением	Рамки, поставленные законодателем, обязуют субъект соизмерять свои действия, степень своей свободы, с интересами семьи и ее членов	Возможность принудительного воздействия на правонарушителя в случае безответственного поведения по отношению к семье или ее членам
Нормативное закрепление	Закреплена в нормах, регулирующих семейные правоотношения, в том числе так называемых «моральных»	Закреплена в нормах, «охраняющих» семейно-правовые отношения, предусматривающих наказание (т. н. санкции)
Формальное закрепление прав и обязанностей	Очерчивает рамки дозволенного поведения	Определяет последствия выхода за рамки дозволенного поведения
Связь с оценкой государством и обществом	Поощрение	Осуждение и наказание
Личностная (индивидуализация) направленность последствий поведения	Добросовестный субъект имеет право обратиться за защитой своих прав	Недобросовестный субъект лишается права на защиту и претерпевает неприятные последствия
Процессуальная форма	Меры защиты,	Меры наказания,

реализации	применяются по решению суда	применяются по решению суда
Реализация в рамках семейных правоотношений	Возникает в результате юридического факта — регистрация брака, рождение ребенка, прием ребенка на воспитание - и длится до окончания правоотношения (развод, лишение родительских прав, расторжение договора о приемной семье, смерть)	Возникает при совершении семейного правонарушения и длится до восстановления правоотношения или его окончания

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Стадии семейно-правовой ответственности

Стадии семейно-правовой ответственности	Основание возникновения		Позитивный аспект	Ретроспективный аспект
Установление	Нормы Семейного кодекса РФ и других законов		пассивен	Пассивен
Определение	Юридический акт или договор		пассивен	Пассивен
Реализация*	По ведение субъекта правоотношений	Пр авомерное	активен	Пассивен
		Не правомерное	пассивен	Активен

На стадии реализации ретроспективный аспект может трансформироваться в позитивный и наоборот.